

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**9
1967**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн биринчи йил нашри

9
1967.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания одиннадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОЕА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

К 50-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

УДК 30211 (С52)

Х. Ш. ИНОЯТОВ

**ОБОСТРЕНИЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО КРИЗИСА
И НАРАСТАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА
В ТУРКЕСТАНЕ В СЕНТЯБРЕ—ОКТЯБРЕ 1917 ГОДА**

В полном расцвете своих творческих сил и могущества встречает наша страна 50-ю годовщину победы Великого Октября, открывшего эпоху всеобщего революционного обновления мира.

Социалистическая революция, как подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», — это не верхушечный переворот, осуществляемый группой «активных революционеров», а движение и борьба миллионных масс во главе с рабочим классом, руководимых своим авангардом — марксистско-ленинской партией.

Состоявшийся в июле—августе 1917 г. VI съезд партии большевиков, взяв разработанный В. И. Лениным курс на вооруженное восстание, показал великий пример исторической инициативы, умелого учета соотношения классовых сил и конкретных особенностей момента.

Последующий ход революционных событий убедительно подтвердил правоту ленинской оценки социально-экономической и политической обстановки в предоктябрьской России.

К осени 1917 г. положение в стране стало крайне напряженным. Антинародная политика буржуазного Временного правительства обострила общенациональный кризис в России. Империалистическая война, хозяйственная разруха, голод, предательство правящих кругов, готовых пойти на сговор с немецкими империалистами для удушения революции, — все это знаменовало «подход контрреволюционных сил к последней черте»¹.

По всей стране ширилось революционное движение рабочих и крестьян, усиливались волнения в армии, развертывалось освободительное движение угнетенных народов национальных окраин, рос авторитет большевиков, их влияние на массы. Контрреволюционный корниловский мятеж в августе 1917 г., направленный на установление режима военной диктатуры, всколыхнул всю страну, поднял народ на защиту революции.

В. И. Ленин в статье «Кризис назрел» отмечал, что сентябрь, особенно конец сентября, «принес нам величайший перелом в истории русской, а, по всей видимости, также и всемирной революции», и указывал, что наступил новый этап, который можно назвать кануном революции. «В России переломный момент революции несомненен»².

Руководствуясь ленинскими указаниями, решениями VI съезда партии, большевистские организации в центре страны и на ее окраинах,

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 34, стр. 277.

² Там же, стр. 272, 275.

в том числе в Туркестане, усиливали революционную работу в массах, готовя их к решающей борьбе за власть Советов.

5 сентября 1917 г. одними из первых в крае с требованием передачи власти Советам выступили рабочне-железнодорожники Ташкента. Общее собрание рабочих и служащих Ташкентского железнодорожного узла заявило, что есть только один выход из создавшегося тяжелого экономического и политического положения — передача всей власти в руки революционных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, установление рабочего контроля над производством. Собрание потребовало немедленной отмены смертной казни, роспуска Государственной думы, освобождения арестованных революционеров³.

Резолюции о передаче власти Советам выносились также трудящимися и воинскими частями других городов края.

Революционные выступления трудящихся масс Туркестана в предоктябрьский период достигли кульминационной точки во время известных сентябрьских событий в Ташкенте.

3 сентября на собрании Ташкентской организации РСДРП большевики осудили принцип коалиционности в правительстве и потребовали передачи власти Советам. В основу решения была положена резолюция расширенного заседания ЦК РСДРП(б) от 31 августа 1917 г. «Защита и углубление завоеваний революции, ликвидация войны, урегулирование продовольственной разрухи может быть осуществлено лишь при условии передачи власти в руки революционного народа в лице его полномочных органов — Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁴. На собрании был избран новый состав Исполнительного Комитета, куда вошли большевики Ф. И. Колесов, И. О. Тоболин; в состав Совета был избран большевик А. Ф. Солькин.

В этот острый политический момент произошел раскол среди меньшевиков и эсеров. К началу сентября у эсеров выделяется так называемое «левое крыло», которое, хотя и робко, выражало недовольство политикой соглашательства с буржуазией, а у меньшевиков — «левая группа», называвшая себя «интернационалистами». Они высказывались за прекращение империалистической войны.

Учитывая сложную политическую обстановку, большевики пошли на создание временного революционного блока с «левыми» эсерами и группой меньшевиков-«интернационалистов», проводя, однако, собственную политическую линию и разоблачая непоследовательность соглашательских партий.

11 сентября 1917 г. Ташкентский Совет созвал совещание всех демократических организаций по вопросу о власти, где разгорелась острая борьба большевиков с меньшевиками. Большевики, поддержанные представителями рабочих железной дороги и почтово-телеграфного союза, предложили объявить данное совещание революционным комитетом и немедленно передать ему всю полноту власти в крае. Предложение большевиков было отклонено. Тогда они покинули совещание и явились на заседание Исполнительного Комитета Ташкентского Совета. Здесь предложение большевиков было принято благодаря поддержке представителей революционных масс, в том числе трудящихся местных национальностей. Ташкентский Совет одобрил также решение солдат 2-го Сибирского полка о проведении 12 сентября митинга солдат гарнизона и общегородской демонстрации.

³ Газ. «Рабочее дело», 10 сентября 1917 г.

⁴ Там же.

Турккомитет Временного правительства, напуганный развитием революционных событий, запретил организацию в Ташкенте с 12 по 15 сентября всяких митингов, собраний, шествий. Краевой Совет рабочих и солдатских депутатов, в котором преобладали соглашатели, поддержал это распоряжение.

Однако остановить начавшееся движение масс было невозможно. Утром 12 сентября рабочие железнодорожных мастерских, городских предприятий, солдаты 1 и 2-го Сибирских стрелковых полков, трудовая беднота старого города направились к Александровскому парку (ныне сквер им. Кафанова). Руководство стихийно возникшим митингом взяли на себя большевики. Они выступили с речами, в которых потребовали прекращения империалистической войны, передачи власти Советам, земли — беднейшим крестьянам, фабрик и заводов — рабочим.

На митинге единодушно была принята резолюция большевиков, в которой указывалось, что выход из создавшегося положения состоит: «1) В немедленной реквизиции всех находящихся у капиталистов продуктов первой необходимости... 2) Осуществлении полного рабочего контроля над производством и распределением продуктов. 3) В национализации банков и предприятий, имеющих государственное значение... 5) В немедленном переходе всех земель без выкупа в руки трудового крестьянства. 6) В издании закона, запрещающего закрытие фабрик и заводов без разрешения Совета рабочих депутатов, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов... 7) Все изложенное может быть осуществлено только при условии немедленной передачи всей полноты власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁵.

Власть в городе решено было передать Ташкентскому Совету. В избранный на митинге Революционный Комитет вошло 14 человек — 4 большевика, 5 «левых» эсеров, 2 анархиста и 3 меньшевика. Преобладание эсеров-меньшевистских элементов отрицательно сказалось на деятельности Ревкома.

Днем 12 сентября состоялось заседание Ташсовета, на котором предстояло избрать новый Исполком. К месту заседания Совета собралось несколько тысяч человек. Сюда с красными знаменами прибыли воинские части, рабочие железнодорожных мастерских и станции Ташкент, «Таштрама», типографии и других предприятий. Во вновь избранный Исполком Ташсовета вошли 7 большевиков, 10 меньшевиков и 16 «левых» эсеров.

Напуганный происходящим Турккомитет пытался вмешаться в ход событий. Во время митинга в Александровском парке он созвал экстренное совещание с участием высших военных и гражданских чинов Ташкента. Они приняли решение применить оружие к участникам митинга. Однако ни одна воинская команда не вышла из казарм. Тогда Турккомитет постановил арестовать членов Ревкома.

Командующий войсками Туркестанского округа генерал Черкес с ротой прапорщиков и юнкеров окружил «Дом Свободы», арестовал членов Ревкома и отправил их в областную тюрьму. Известие об этом вызвало возмущение трудящихся и солдат, присутствовавших на заседании Исполкома Ташсовета. Они потребовали от генерала Черкеса и прокурора Барановского немедленно освободить арестованных, угрожая разгромить тюрьму.

Прокурору Барановскому пришлось освободить членов Ревкома, которые в 2 часа ночи прибыли в «Дом Свободы» и на совместном заседании с Исполкомом Ташсовета в ночь на 13 сентября постановили аре-

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 12, л. 110.

ствовать некоторых представителей контрреволюционных властей, разоружить школу прапорщиков, поставить караул у почты, телеграфа, железнодорожного вокзала, казначейства и штаба округа, направить комиссаров в войсковые части, образовать секции для текущих работ, издавать «Нашу газету» (под редакцией большевика Г. М. Цвиллинга), взять на себя распределение продовольствия.

Таким образом, власть в городе фактически перешла в руки Совета рабочих и солдатских депутатов. О событиях в Ташкенте Ревком сообщил по телеграфу всем Советам края, а в телеграмме от 14 сентября предложил местным Советам направить в Ташкент своих представителей для образования Временного Краевого Совета⁶.

Ревком и Исполком Ташсовета обратились к населению с воззванием, разъяснявшим причины «Ташкентских событий» и призывавшим массы оказать доверие полномочным органам революционной демократии.

Весть о революционных событиях в Ташкенте быстро облетела весь край. Во многих городах состоялись собрания и митинги. На имя Ташсовета и Ревкома стали поступать приветственные телеграммы с обещанием поддержки.

13 сентября 1917 г. в Ташкенте, в мечети Шейхантаур, состоялся большой митинг с участием 15 тыс. человек. На митинге по приглашению жителей присутствовали члены Исполкома и Ревкома, которые рассказали местным трудящимся о происходящих событиях. Участники митинга заверили членов Совета и Ревкома о полном доверии к ним трудового населения⁷.

В тот же день пришли поздравительные телеграммы от Чимкентского и Аулиеатинского Советов, Черняевского Совета и гарнизона. Резолюции в поддержку рабочих и солдат Ташкента вынесли Кушкинский Совет и гарнизон, Кокандский гарнизон и др.

Революционный почин ташкентских рабочих был поддержан большевиками центра. Центральный орган большевиков «Рабочий путь» решительно высказался за Ревком и новый Исполком Ташсовета. В статье «Высекли себя», написанной по поводу образования в Ташкенте Временного революционного комитета, говорилось: «Рабочие и солдаты Ташкента, подчиняясь революционизирующей логике событий, выразили недоверие старому составу Исполнительного Комитета Совета и, избрав новый революционный комитет, сместили корниловские власти, поставили новые, взяли в руки власть. Это было достаточно для перехват-залихватов Временного правительства, чтобы объявить войну «анархистскому» Совету Ташкента. Правда, факты говорят, что Совет был в своем большинстве эсеровским, а не анархистским. Но какое дело до этого «усмирителям» из Временного правительства... Только наша партия до конца и решительно поддерживала Ташкентский революционный Совет против контрреволюционных покушений правительства и его агентов»⁸.

Эсеро-меньшевистский Краевой Совет рабочих и солдатских депутатов, отстраненный решением Ревкома и Исполкома Ташсовета от 13 сентября, объявил о непризнании им Ревкома и вновь избранного Исполкома и, не надеясь на поддержку масс, переехал в Скобелев (Фергана), где вокруг него объединились бежавшие из Ташкента лиде-

⁶ Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сборник документов, т. I, Ташкент, 1963, стр. 320.

⁷ Хроника событий Октябрьской революции в Узбекистане (февраль—ноябрь 1917 г.), Ташкент, 1962, стр. 117.

⁸ Рабочий путь, 4 октября 1917 г.

ры эсеров и буржуазных националистов. Их позицию разделяли меньшевистско-эсеровские Советы Скобелева, Намангана, Коканда, Самарканда и ряда других городов.

Выступившие единым фронтом контрреволюционные силы стали просить у Керенского и эсеро-меньшевистского ВЦИКа вооруженной помощи против «захватчиков власти». На этом настаивал и Турккомитет Временного правительства. В телеграммах, разосланных им по всему краю, события 12 сентября изображались как «бунт», а населению сообщалось, что «источником власти по-прежнему остается Временное правительство и поставленные им и перед ним ответственные его представители в лице Туркестанского комитета»⁹.

В телеграмме Турккомитету от 15 сентября министр-председатель А. Ф. Керенский обещал выслать в Ташкент войска для подавления «мятежа» и предложил «захватчикам власти» в течение 24 часов подчиниться представителям Временного правительства, грозя принять самые решительные меры «для восстановления порядка, не отступая перед действием вооруженной силы»¹⁰.

Активные действия контрреволюционного лагеря требовали от Ревкома и Исполкома Ташсовета принятия решительных мер. Однако меньшевистско-эсеровские соглашатели опасались дальнейшего развития революционных событий. «Левые» эсеры и меньшевики-«интернационалисты» мешали осуществлению намеченных Ревкомом мероприятий. Они не приняли никаких мер, чтобы парализовать действия Турккомитета Временного правительства и помешать отъезду Краевого Совета в Скобелев. Почта и телеграф остались в руках правительственных властей, газеты с воззваниями и приказами, исходящими от Ревкома или Ташсовета, задерживались, а иногда просто уничтожались, как и телеграммы, посылаемые в Петроград. Ташкентские большевики не сумели взять руководство Ревкомом в свои руки, что отрицательно сказалось на дальнейшем развитии событий.

15 сентября 1917 г. на совещании социально-демократической организации Ташкента меньшевики предложили упразднить Ревком, а «левые» эсеры и меньшевики-«интернационалисты» потребовали создания временного органа власти из представителей всех «демократических организаций» и членов Турккомитета Временного правительства впредь до организации «твердой» власти в центре. Большевики не могли с этим согласиться, и вечером 15 сентября Временный революционный комитет сложил свои полномочия, а Исполком Ташсовета был переизбран. В новый состав Исполкома вошли 16 эсеров, 17 социал-демократов и 3 беспартийных. В числе социал-демократов были большевики А. А. Казаков, Н. В. Шумилов, В. С. Ляпин, Ф. И. Колесов, И. О. Тоболлин, В. П. Бауман, А. Ф. Солькин, Г. М. Цвиллинг и другие¹¹. Однако перевес еще оставался на стороне «левых» эсеров.

Пользуясь нерешительностью Ревкома и Исполкома Ташсовета, силы контрреволюции перешли к более активным действиям. Были освобождены из-под ареста и восстановлены в должностях лица, арестованные Ревкомом, вновь вооружена школа прапорщиков. Против Ташкентского Совета велась бешеная агитация. 17 сентября Турккомитет в ультимативной форме предложил Ташсовету признать его власть. В ответ на это Ташкентский Совет созвал 18 сентября представительное совещание, в котором приняли участие посланцы рабочих Ташкентских и Среднеазиатских железнодорожных мастерских, Центрального бюро

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-1760, оп. 1, д. 8, л. 13.

¹⁰ Ташкентский облгосархив, ф. 10, оп. 13, д. 2, л. 114—116.

¹¹ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 1, стр. 381.

профсоюзов, трамвайных мастерских и других предприятий. Они заявили о полной поддержке Ташсовета. Тогда председатель Турккомитета В. П. Наливкин вынужден был пойти на соглашение с Исполкомом Ташсовета. В соглашении гарантировалась неприкосновенность участников сентябрьских событий и содержалось обещание предупредить Керенского о том, что необходимость в присылке карательных отрядов в Ташкент отпала.

Однако, заключая это соглашение, Турккомитет стремился лишь оттянуть время. Никакой телеграммы Керенскому послано не было. Реакция готовилась нанести поражение революционным силам. Керенский назначил командующего войсками Казанского военного округа генерала П. А. Коровиченко командующим войсками Туркестанского военного округа и предложил ему срочно выехать в Ташкент для «подавления мятежа вооруженной силой».

Узнав об этом, рабочие и солдаты потребовали не допускать прибытия в Ташкент карательной экспедиции. Ташкентская объединенная социал-демократическая организация в знак протеста выпустила 18 сентября воззвание, призывавшее рабочих к забастовке¹². Вечером 18 сентября Ташкентский Совет принял постановление начать всеобщую забастовку. С воззванием к рабочим обратилось и Центральное бюро профессиональных союзов города.

20 сентября началась всеобщая политическая забастовка, которая продолжалась 7 дней. В ней участвовало 40 профсоюзов. Бастовали рабочие железнодорожных мастерских, трамвая, электростанции и др. Бастующие под руководством большевиков требовали немедленно отозвать карательную экспедицию, обеспечить обязательное участие представителей Совета рабочих и солдатских депутатов в гражданском и военном управлении края, сместить контрреволюционно настроенных командиров воинских частей.

В ответ на забастовку контрреволюционные силы перешли к репрессиям. Город был объявлен на военном положении, запрещены все митинги и демонстрации. Казаки и юнкера усилили охрану правительственных учреждений и разгромили «Дом Свободы». Однако забастовочное движение продолжало расти. С 23 сентября стачка охватила всех железнодорожников края, став частью Всероссийской сентябрьской забастовки железнодорожников. Бастующие всячески стремились задержать продвижение карательной экспедиции к Ташкенту.

Ташкентская организация РСДРП, готовясь к встрече с солдатами экспедиции, решила провести среди них соответствующую агитационную работу, рассказать им правду о сентябрьских событиях, для чего на вокзал была направлена группа рабочих во главе с Ф. И. Колесовым.

Первый эшелон карательной экспедиции, вооруженный артиллерией и броневиками, прибыл в Ташкент 24 сентября. Вступив в должность генерального комиссара и командующего войсками Туркестанского военного округа, Коровиченко установил в городе военную диктатуру, приказал передать в руки правительства зачинщиков «бунта», а «мятежным» частям сдать оружие и демобилизоваться. Но солдаты Ташкентского гарнизона не подчинились распоряжению Коровиченко, а распространяемые большевиками солдатами карательной экспедиции отказались выступить против трудящихся и солдат Ташкента. Стаечный комитет предъявил Коровиченко следующие требования: «1. Признание Ташкентского Совета солдатских и рабочих депутатов полномочным органом революционной демократии. 2. Объявление о снятии военного положения. 3. Немедленное удаление Туркестанского Комитета Времен-

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-1760, оп. 1, д. 8, л. 196.

ного правительства в лице Наливкина и Шендрикова, а также их штата. 4. Неприкосновенность представителей революционной демократии и войск. 5. Немедленное расследование всех действий Туркестанского Комитета Временного правительства»¹³.

Коровиченко вынужден был пойти на соглашение с Исполкомом Ташсовета, которое предусматривало отмену военного положения в Ташкенте и запрещение расформирования и передвижения воинских частей без санкции Совета. После этого Ташсовет принял решение о прекращении забастовки. 27 сентября военное положение в городе было снято и забастовка прекратилась.

Сентябрьское выступление народных масс Ташкента убедительно свидетельствовало о нарастании революционного кризиса и усилении большевистского влияния в массах.

В октябрьские дни 1917 г. по всему краю прокатывается новая волна революционных выступлений, характерной особенностью которых было выдвижение политических требований, прежде всего о переходе власти в руки Советов.

Борьба вокруг вопроса о власти, обострение недовольства масс соглашательской политикой меньшевиков и эсеров получили яркое отражение в работе II Краевого съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, проходившего в Ташкенте с 29 сентября по 10 октября.

Съезд обсудил два вопроса — о Ташкентских событиях и об организации краевой власти. Меньшевики и эсеры пытались проташить резолюцию о признании власти Временного правительства, одобрении деятельности Краевого Совета и осуждении сентябрьских событий. Большевики дали решительный отпор соглашательским элементам и добились того, что съезд осудил предательскую деятельность Краевого Совета. Тогда меньшевики и правые эсеры покинули съезд. Оставшиеся делегаты (51 человек) приняли решение объявить себя конференцией и предложили местным Советам прислать представителей для образования нового Краевого Совета¹⁴.

В октябре 1917 г. резко усиливается процесс большевизации местных Советов, активизируется их деятельность. Так, 17 октября был переизбран соглашательский Президиум Кокандского Совета. 18 октября на расширенном совещании Ташсовета с участием представителей рабочих и солдатских организаций большинством голосов была принята предложенная большевиками резолюция о положении в стране, содержащая требования прекращения войны, освобождения арестованных революционеров, установления контроля над производством и потреблением, немедленной передачи всей земли в ведение земельных комитетов¹⁵.

Надо сказать, что если в центре страны большевизация Советов в основном завершилась до начала Октябрьской революции, то в Туркестане этот процесс, начавшийся в сентябре, развернулся в широких масштабах несколько позднее и шел вплоть до конца 1917 — начала 1918 г.

В крае, как и по всей стране, нарастало забастовочное движение, причем многие забастовки носили политический характер. Рабочие и солдаты Ташкента требовали возобновления выпуска органа Ташсовета «Нашей газеты». К ним присоединились члены Ташкентского профсоюза строительных рабочих. Трудящиеся массы, руководимые большевиками, выступали за введение 8-часового рабочего дня, увеличение

¹³ С. Муравейский. Материалы по истории Октябрьской революции в Туркестане, Ташкент, 1922, стр. 45—46.

¹⁴ Туркестанские ведомости, 12 октября 1917 г.

¹⁵ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. I, стр. 488—489.

заработной платы, улучшение условий труда, против контрреволюционной политики Временного правительства, за передачу власти Советам.

Росло также влияние большевиков в войсках, расположенных на территории Туркестана. Солдатские массы открыто выражали недовольство реакционным офицерством, решительно требовали прекращения войны и передачи власти Советам.

На митинге 2 октября солдаты 1-го Сибирского запасного полка приняли решение выразить недоверие новому командующему войсками генералу Коровиченко. В тот же день собрание полковых, ротных и командных комитетов 2-го Сибирского полка выразило возмущение действиями контрреволюции, выступающей «против Совета солдатских и рабочих депутатов». 16 октября общее собрание полковых, ротных и командных комитетов Ташкентского гарнизона, а 17 октября — собрание командных комитетов оружейников, слесарей и столяров 2-го Сибирского запасного полка постановили: «Поддержать Совет в его борьбе за права и власть организованной демократии..., если потребуется, вооруженной силой»¹⁶.

Вместе с революционной борьбой рабочих и солдат усиливается и движение дехкан Туркестана. Дехканские массы все чаще отказывались подчиняться местным органам власти, платить налоги, выполнять натуральные повинности. В ряде случаев они самочинно захватывали земли, особенно те, что были ранее отняты у них колонизаторами, требовали ликвидации колониального гнета и передачи власти Советам.

В крае ширилось национально-освободительное движение. Переходу масс на сторону большевиков активно содействовали вернувшиеся из России «тыловики», которые развернули среди местного населения широкую революционную работу.

Растущее классовое размежевание между трудящимися и эксплуататорами местных национальностей особенно ярко проявилось во время выборов в городские думы (август—сентябрь 1917 г.), на которых «Союз трудящихся мусульман» впервые выступил со своими списками и требованиями, поддержанными большевиками.

Трудящиеся массы открыто выражали недоверие Туркестанскому комитету Временного правительства и требовали передачи всей власти Советам. Так, резолюцию недоверия Туркестанскому комитету вынесли на своем собрании рабочие Ташкентских главных мастерских Среднеазиатской железной дороги, общее собрание рабочих Бородинских мастерских Ташкентской железной дороги, рабочие ташкентских заводов Гольдберга, Емельянова и Сорокина, фабрики общества «Ташсам» и других предприятий, делегаты III Самаркандской областной конференции Советов рабочих и солдатских депутатов и т. д.

Члены Ташкентского профессионального союза строительных рабочих требовали: «Долой министров-капиталистов!»

Общее собрание Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов с участием представителей воинских комитетов и профсоюзных организаций заявило, что единственным выходом «в деле спасения Родины и революции является передача власти самому народу, который с помощью своего революционного правительства сможет избавить страну как от экономической катастрофы, так и от нависшей над ней опасностью потери независимости»¹⁷.

Резолюции о передаче власти Советам выносили воинские части Ташкентского и других гарнизонов края.

¹⁶ Ташкентский облгосархив, ф. 10, оп. 13, д. 8, л. 57, 60.

¹⁷ Там же, д. 2, л. 169.

Все это свидетельствовало о том, что в Туркестане, как и по всей стране, к октябрю 1917 г. сложилась революционная ситуация.

Большевистская партия настойчиво готовила массы к социалистической революции.

«Февральская революция 1917 года, — отмечается в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», — смела царское самодержавие, однако буржуазия, пришедшая к власти, не хотела и не могла удовлетворить насущных нужд рабочих и крестьян. Лишь завоевание пролетариатом политической власти могло обеспечить решение коренных общественных проблем. Жизненные интересы, глубокое беспокойство о судьбах страны властно побуждали трудящиеся массы к революционным переменам. Социалистическая революция стала непосредственной практической задачей»¹⁸.

¹⁸ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Центрального Комитета КПСС, Правда, 25 июня 1967 г.

УДК 37С (С52)

К. А. АКИЛОВ

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И РАСЦВЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнув власть помещиков и капиталистов, сокрушив эксплуататорский строй, открыла всем народам нашей страны путь к свободной, счастливой жизни. Как подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», победа Октября и строительство социализма разбудили, подняли к самостоятельному историческому творчеству ранее отсталые народы, которые обрели собственную государственность, ликвидировали былую экономическую и культурную отсталость и приобщились к высшим социалистическим формам хозяйства и культуры. «Эта победа, — говорится в Тезисах, — тем более знаменательна, что народы, находившиеся до революции на стадии феодального и даже патриархально-родового строя, пришли к социализму, минуя капитализм»¹.

Под руководством Коммунистической партии, с братской помощью великого русского и других народов СССР в исторически короткий срок совершил гигантский скачок от феодально-колониального рабства к социализму и узбекский народ.

За годы Советской власти узбекский народ в едином строю с другими народами нашей многонациональной Родины прошел большой и славный путь борьбы и побед. Из некогда отсталой аграрно-колониальной окраины царской России Узбекистан превратился в цветущую индустриально-колхозную республику, маяк социализма на Востоке.

Одним из величайших завоеваний социализма, ярчайших свидетельств торжества ленинской национальной политики является победа культурной революции в нашей стране, в том числе в Узбекистане. Чтобы глубже оценить расцвет духовных сил узбекского народа за 50 лет Советской власти, следует напомнить, что дореволюционный Туркестан был краем сплошной неграмотности. Царское правительство выделяло на нужды народного образования около 25 коп. в год на душу населения. И не удивительно, что грамотность населения Узбекистана составляла тогда лишь 2—3%. В 1914/15 г. на территории обширного края функционировала всего 171 школа с 17,8 тыс. учащихся, в основном выходцев из колонизаторских элементов и местных имущих классов. До революции здесь не было ни высших учебных заведений, ни массовых библиотек. Коренное население Туркестана было практически лишено медицинской помощи. «Расходы» колониальных властей на нужды народного здравоохранения составляли 14 коп. на душу населения.

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Центрального Комитета КПСС, Правда, 25 июня 1967 г.

Размышляя о судьбах своего народа, узбекский поэт Мискин с душевной болью писал:

Плачьте, горестные очи! Богатырь, народ родной,
Тьмой невежества опутан, спит под глиняной стеной.

Только победа Великого Октября вывела узбекский народ из мрака темноты и невежества. Осуществление культурной революции стало одной из важнейших задач социалистического строительства, ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства.

Развертывание культурной революции в Узбекистане проходило в исключительно трудных условиях глубокой экономической, политической и культурной отсталости, отсутствия необходимых материальных и денежных средств, подготовленных кадров, сильного влияния патриархально-феодалных пережитков, острого сопротивления эксплуататорских элементов и их идеологов — буржуазных националистов и реакционного духовенства.

Однако Коммунистическая партия и Советское государство, опираясь на растущую творческую активность трудящихся масс, их тягу к знаниям, к культуре, настойчиво преодолевали все трудности, мешавшие развертыванию культурного строительства.

Первоочередное внимание уделялось развитию народного образования. 29 марта 1918 г. правительство Советского Туркестана приняло Постановление «Об организации народного образования в республике». В тяжелые годы гражданской войны и иностранной военной интервенции началось строительство новой, советской школы. В 1920 г. на территории Туркестанской АССР действовало свыше 2 тыс. начальных школ с количеством учащихся около 168 тыс. человек.

Одновременно развернулась борьба с массовой неграмотностью взрослого населения. В 1919 г. В. И. Ленин подписал декрет о ликвидации безграмотности среди взрослого населения страны, а уже в 1920 г. в Туркестане насчитывалось около 1000 школ ликбеза с 50 тыс. учащихся.

В последующие годы борьба с неграмотностью получает все более широкий размах. За два первых десятилетия Советской власти через школы и курсы ликбеза в УзССР прошли миллионы трудящихся города и кишлака, в том числе сотни тысяч женщин-узбечек. И если в 1926 г. грамотность населения УзССР составляла 10,6%, то к 1941 г. Узбекистан стал фактически республикой сплошной грамотности.

Одной из важнейших задач культурной революции, социалистического строительства в целом было фактическое раскрепощение женщин и вовлечение их в активную хозяйственную, общественно-политическую и культурную жизнь. Эта задача была особенно сложной в условиях Узбекистана, где эксплуататорские классы, опираясь на религию ислама, веками утверждали рабское положение женщины в обществе и семье.

В 1927 г. Коммунистическая партия объявила «Худжум» — наступление на старый быт. Преодолевая яростное сопротивление классово враждебных элементов, тысячи женщин Узбекистана сбросили с себя ненавистную паранджу и чачван и вышли на широкую, светлую дорогу новой жизни. Важнейшую роль в ликвидации фактического неравенства женщин сыграли социалистическая индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, мудрая ленинская национальная политика Коммунистической партии и Советского государства. Ныне нет такого участка хозяйственной, государственной, культурной жизни, где бы ни трудилась

наши славные женщины — активные участницы строительства социализма и коммунизма.

С каждым годом в Узбекистане получало все более широкий размах народное образование. Если в первой пятилетке на развитие народного образования в республике было ассигновано 346 млн. руб., то во второй пятилетке — уже 1 млрд. 615 млн. руб. В 1924/25 г. в Узбекистане насчитывалось 908 общеобразовательных школ (против 171 — в 1914/15 г.), а в 1940/41 г. — 4931. Число учащихся увеличилось с 75,5 тыс. в 1924/25 г. (против 17,8 тыс. в 1914/15 г.) до 1 млн. 324,7 тыс. в 1940/41 г. Количество учителей школ республики возросло с 2748 человек в 1924/25 г. (против 704 человек в 1914 г.) до 35,7 тыс. в 1940/41 г. В городах осуществлялось всеобщее семилетнее, а на селе — всеобщее начальное образование.

Таковы были успехи народного просвещения в Узбекистане уже в довоенный период. А ведь до революции некоторые буржуазные специалисты считали, что для ликвидации неграмотности в Туркестане потребуются сотни лет. Великий Октябрь внес существенную поправку в их «статистику».

Война, навязанная Советскому Союзу фашистской Германией, нанесла серьезный урон народному образованию в нашей стране, в том числе в Узбекистане. Значительно сократилось число учителей и учащихся, многие школы были заняты под госпитали и т. д. Но советская школа с честью выдержала суровый экзамен войны. В послевоенный период потребовалось лишь несколько лет, чтобы восстановить и превысить число школ и контингент учащихся по сравнению с 1940/41 г.

В последующие годы происходит дальнейший подъем народного образования. В 1950/51 г. количество общеобразовательных школ всех видов в республике достигло 6324, в 1958/59 г. — 7044, а в 1965/66 г. — 8716. Одновременно рос и контингент учащихся, увеличившийся с 1347,2 тыс. в 1950/51 г. до 2476,1 тыс. человек в 1965/66 г. Число учителей за эти годы возросло с 50,8 тыс. до 127,7 тыс. человек.

В первом полугодии 1967 г., по данным ЦСУ УзССР, в общеобразовательных школах республики обучалось около 2,6 млн. человек, в том числе 134 тыс. — в школах рабочей и сельской молодежи. Восемилетнюю школу окончили 203,5 тыс. юношей и девушек, а среднюю — 130,2 тыс. человек.

Крупнейшим завоеванием культурной революции в Узбекистане является создание многочисленной армии узбекской советской интеллигенции — учителей, врачей, инженеров, техников, агрономов, ученых, писателей, деятелей искусства. В различных отраслях народного хозяйства республики сейчас занято более 362 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, из них 159 тыс. женщин, тогда как в 1940 г. всех специалистов насчитывалось 55,3 тыс. человек.

Это стало возможным благодаря созданию и развитию за годы Советской власти широкой сети высших и средних специальных учебных заведений. Родоначальником высшего образования в республике явился Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина, открытый по ленинскому декрету в 1920 г. Крупной кузницей национальных кадров стал Самаркандский государственный университет им. А. Навои, отмечающий в этом году свое славное 40-летие. К 1940 г. в УзССР работало уже 30 высших учебных заведений с 19,1 тыс. студентов, а в 1966/67 г. — 35 с 188 тыс. студентов. Вузы республики готовят теперь кадры по 140 специальностям для всех отраслей народного хозяйства и культуры. Средних специальных учебных заведений в 1940 г. насчитывалось 98 с контингентом учащихся 25,1 тыс. человек, а в 1965/66 г. —

106 со 103,9 тыс. учащихся. Если в 1940 г. вузы и средние специальные учебные заведения выпустили 6741 специалиста, то в 1967 г. — свыше 45 тыс.

О высоком уровне развития высшего образования в Узбекистане свидетельствует тот факт, что по количеству вузов и студентов на каждые 10 тыс. жителей Узбекская ССР обогнала страны не только зарубежного Востока, но и капиталистического Запада. Уже в 1962/63 г. в УзССР на одно высшее учебное заведение приходилось в 3—4 раза больше студентов, чем в таких капиталистических странах, как Франция, Италия, ФРГ. Сейчас, например, в Ташкентском политехническом институте обучается почти столько же студентов, сколько их насчитывают все вузы Ирана.

Велики и успехи социалистической науки в Узбекистане. Если в 1940 г. в 75 научно-исследовательских учреждениях работало 3024 научных работника, то ныне в 147 научно-исследовательских учреждениях трудится свыше 17 тыс. научных работников, из них более 300 докторов наук и почти 4000 кандидатов наук, в том числе свыше 1000 женщин.

Крупным научно-исследовательским центром стала Академия наук Узбекской ССР, созданная на базе Филиала АН СССР осенью 1943 г., в разгар Великой Отечественной войны. В 1943 г. Академия наук УзССР объединяла всего 10 научных учреждений, где было занято 210 научных работников, в том числе 28 докторов и 48 кандидатов наук. В настоящее время АН УзССР объединяет около 30 научных учреждений, насчитывающих более 2800 ученых (в том числе 1000 женщин), из них 107 докторов и свыше 800 кандидатов наук.

Постоянно расширяется тематика научно-исследовательских работ. Начиная с 1956 г. созданы новые институты — ядерной физики, водных проблем и гидротехники, нефти и газа и др. Большим событием явился пуск в 1959 г. первого на Советском Востоке атомного реактора Академии наук УзССР. В 1966—1967 гг. организованы институты кибернетики с Вычислительным центром, электроники, сейсмологии, биохимии, астрономической, Комплексный институт естественных наук Каракалпакского филиала АН УзССР.

Деятельность республиканской Академии сосредоточена на развитии таких фундаментальных наук, как физика, электроника, механика, математика, химия, геология, биология, биофизика, медицина, микробиология и др. Успешно развиваются общественные науки — экономика, философия, право, история, археология, языкознание, литературоведение, востоковедение.

Творческая деятельность ученых Узбекистана направлена на решение актуальных научных проблем, тесно связанных с практикой коммунистического строительства.

Достижения ученых республики известны далеко за пределами Узбекистана. За последние годы свыше 200 узбекских ученых посетили 40 стран мира и участвовали более чем на 50 международных научных конгрессах, конференциях, симпозиумах, проводившихся в США, Японии, Англии, Чехословакии, Индии, Франции и других странах. Только в 1966 г. за рубежом побывали 23 ученых АН УзССР, а в Узбекистане гостило около 70 иностранных ученых, давших высокую оценку развитию науки и культуры в республике.

За годы Советской власти небывалого расцвета достигли литература и искусство узбекского народа. Становление и развитие социалистической литературы и искусства в Узбекистане проходили в условиях ожесточенной борьбы с феодально-байской идеологией и буржуазным национализмом. Буржуазные националисты стремились изолировать

литературу и искусство узбекского народа от литературы и искусства русского и других народов СССР. Они пытались, в частности, помешать осуществлению такой важной культурной реформы, как латинизация узбекского алфавита, позволившая трудящимся Советского Узбекистана быстрее приобщиться к сокровищам многонациональной советской и мировой культуры.

После победы Великого Октября в узбекской литературе утверждается метод социалистического реализма, появляются такие жанры, как художественная проза (роман, повесть), драматургия, детская литература, литературная критика и литературоведение.

В золотой фонд советской литературы вошли замечательные произведения Хамзы, Айбека, Гафур Гуляма, Хамида Алимджана, Абдуллы Каххара, Шарафа Рашидова, Камила Яшена, Уйгуна, Айдин, Зульфийи, Сергея Бородина, Шейх-Заде и многих других писателей.

Писатели и поэты Узбекистана создали немало высокохудожественных произведений, отображающих советскую действительность, развитие экономики и культуры, дружбу народов, героический труд советских людей, строящих коммунизм.

Бурно развивается театральное и музыкальное искусство Узбекистана. До революции здесь не было ни театров, ни музыкальных учебных заведений. В настоящее время, помимо профессиональных театров, на предприятиях и в учебных заведениях функционируют тысячи коллективов художественной самодеятельности, таких как студия художников Дворца культуры текстильщиков в Ташкенте, оперный коллектив медицинских работников столицы Узбекистана и др.

Плодотворную работу по подготовке музыкантов и искусствоведов ведут Консерватория, 25 музыкальных школ, 5 музыкальных училищ, Театрально-художественный институт и научно-исследовательский Институт искусствознания. Свыше 20 государственных театров и концертных организаций радуют зрителя своим интересным, идейно-целестремленным репертуаром. Деятели театра и музыкальной культуры Узбекистана воспитали в своей среде блестящих мастеров сцены, чьи имена известны всей стране и за ее пределами.

За годы Советской власти выросла целая плеяда замечательных узбекских композиторов, творчество которых получило широкое признание народа. Только за последние годы они создали более 700 крупных произведений.

Из всех искусств для нас, как подчеркивал В. И. Ленин, важнейшим является кино. До революции ни о каком производстве фильмов в Туркестане не могло быть и речи. Даже кинопрокат находился в зачаточном состоянии. В 1915 г. на весь Узбекистан приходилось всего 25 киноустановок.

Узбекское кино — ровестник республики. Киностудия «Узбекфильм» возникла в 1924 г. Сейчас в Ташкенте работают две самостоятельные, технически оснащенные киностудии: художественных, научно-популярных и хроникально-документальных фильмов.

Узбекские кинокартины «Тахир и Зухра», «Алишер Навои», «Ты — не сирота» и другие завоевали большую популярность в нашей стране и с успехом шли на экранах многих стран мира.

Если в 1940 г. в Узбекистане насчитывалось 633 киноустановки, в том числе 416 — на селе, то в 1965 г. здесь действовало 3462 киноустановки, из них 2822 — в сельской местности. Давно уже перестали быть новинкой широкоэкранные кинотеатры, работающие во всех областных и многих промышленных центрах.

На экранах республики ежегодно демонстрируется более 900 художественных, научно-популярных и хроникально-документальных отечественных и зарубежных фильмов. Интересно отметить, что жители Узбекистана посещают кино чаще, чем население ряда крупных капиталистических стран. В 1965 г. в среднем на каждого жителя республики приходилось 12 посещений кинотеатров.

Большого развития достигло изобразительное и прикладное искусство Узбекистана. По всей Советской стране и далеко за ее пределами известно искусство узбекских мастеров золотошвейного дела, стеной художественной орнаментальной росписи, чеканки по металлу, резьбы по ганчу и дереву и т. д.

Коммунистическая партия и Советское государство всегда уделяли и уделяют огромное внимание политико-массовой и культурно-воспитательной работе. Формирование нового человека в ходе строительства социализма и коммунизма происходит, как подчеркивается в Программе КПСС, «под воздействием всей системы воспитательной работы партии, государства и общественных организаций»². Огромную роль в этом играет созданная за годы Советской власти широкая сеть культурно-просветительных учреждений. Если в 1924 г. в республике имелось всего 83 клуба и 43 библиотеки, то в 1940 г. — 2557 клубов и 1792 массовые библиотеки, в 1965 г. — 3183 клуба и дворца культуры и около 5000 библиотек. Книжный фонд библиотек в 1924 г. составлял 171,7 тыс. экз., в 1940 г. — 2553 тыс., а в 1965 г. — 21 682 тыс. экз. Им пользуются свыше 2 млн. читателей.

Большой вклад в подъем культуры и коммунистическое воспитание масс вносят действующие в республике около 900 народных университетов, в которых занимается более 100 тыс. слушателей. Важную роль в культурно-политическом воспитании трудящихся играет республиканское общество «Знание», отметившее недавно свой 20-летний юбилей.

В формировании коммунистического мировоззрения советских людей активно участвуют и музеи. До Октября на территории Узбекистана было 3 музея, а в настоящее время — 19. Качественно изменились объем и содержание работы музеев.

Советское государство с первых дней своего существования проявляет большую заботу о сохранении исторических памятников, вкладывает значительные средства в их охрану и реставрацию, памятуя ленинское указание о том, что богатейшее культурное наследие прошлого входит составной частью в культуру нового общества, строящего коммунизм.

Проводниками социалистической культуры в массы, могучими средствами их идейно-политического воспитания служат печать, радио, телевидение.

В настоящее время в республике выходят 204 газеты (разовым тиражом более 3 млн. 800 тыс. экз.) и 119 журналов и других периодических изданий. Из года в год растет и выпуск книг. Если в 1940 г. было издано 1219 названий общим тиражом 11,2 млн. экз. (в 1924 г. тираж книг и журналов в УзССР составлял 663 тыс. экз.), то в 1965 г. было опубликовано 2141 название тиражом 27,5 млн. экз. В быт узбекского народа прочно вошли радио и телевидение. Сейчас в домах тружеников Узбекистана работают более миллиона радиоточек, сотни тысяч радиоприемников и телевизоров.

Узбекское радио ведет передачи на шести языках, а телевидение — на трех. Во всех программах широко отражается жизнь наших современников.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 117.

менников, их творческий самоотверженный труд, достижения экономического и культурного строительства в республике.

Яркой демонстрацией выдающихся успехов нашей республики в развитии культуры, духовной жизни народа явились состоявшиеся в начале августа 1967 г. Дни культуры и искусства Узбекистана в Москве. Проведенные в канун 50-летия Великого Октября, они стали творческим юбилейным отчетом мастеров литературы и искусства республики и способствовали дальнейшему сближению и взаимообогащению братских культур народов СССР.

Великие завоевания социализма, расцвет социалистической культуры узбекского народа вызывают живой интерес всей мировой прогрессивной общественности. Из года в год растут международные и культурные связи Узбекистана. Только с 1956 по 1966 г. УзССР посетило более 2500 делегаций из ста стран мира. В столице нашей республики проходили важные международные встречи политических и общественных деятелей, писателей, конференции и семинары, посвященные обсуждению актуальных научных проблем.

Значительный вклад в укрепление международных культурных контактов вносит Узбекское Общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами, вокруг которого сформировался широкий актив из деятелей науки, культуры и искусства, представителей рабочего класса и колхозного крестьянства.

Развитию дружественных культурных связей способствуют гастроли зарубежных деятелей искусства в Узбекистане и деятелей искусства Узбекской ССР за границей. С большим успехом прошли в 1966 г. декада узбекской культуры в Болгарии, а в мае 1967 г. — декада венгерской культуры в Узбекистане.

Интерес к нашей республике, ее достижениям наглядно проявился на вечерах культуры Узбекистана, состоявшихся в Чехословакии, Монголии, Румынии, Франции.

Растущие международные культурные связи Советского Узбекистана — яркое свидетельство могучего расцвета социалистической культуры узбекского народа, который вместе со всеми народами нашей страны совершил за годы Советской власти гигантский взлет к вершинам науки и культуры. И сегодня, в преддверии 50-летия Октября, как никогда раньше, убедительно звучат слова великого Ленина: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»³.

Радостно сознавать, что эти гениальные ленинские идеи ныне стали явью в нашей стране, в том числе на земле древнего и вечно молодого Узбекистана.

К. О. Оқилов

УЛУҒ ОКТЯБРЬ ВА ЎЗБЕК ХАЛҚИ СОЦИАЛИСТИК МАДАНИЯТИНИНГ ГУЛЛАБ ЯШНАШИ

Улуғ Октябрь 50 йиллигига бағишланган бу мақолада ўзбек халқининг социалистик маданиятни ривожлантиришдаги ютуқлари қисқача баён этилади. Автор келтирган маълумотлар Совет ҳокимияти йилларида Ўзбекистондаги маданий қурилишнинг ғоят катта муваффақиятларини кўрсатади.

³ В. И. Ленин. ПСС, т. 35, стр. 289.

УДК ЗКП1(092)

П. ТЕМИРХОДЖАЕВ, П. АГАПОВ

СОЛДАТ БУХАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**(О революционной и государственной деятельности
Кары-Юлдаша Пулатова)**

Ныне, когда наша страна идет навстречу 50-летию Великого Октября, советские люди выражают чувства глубокого уважения и благодарности славным борцам за победу революции, за торжество социализма и коммунизма. «Их подвиг, — говорится в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», — неизменно служит великому делу революционного преобразования мира»¹.

Эти замечательные слова в полной мере относятся к большой и славной когорте мужественных борцов за Советский Узбекистан. Одним из них был верный сын узбекского народа Кары-Юлдаш Пулатов.

Кары-Юлдаш Пулатов родился в 1890 г. в г. Керки, входившем тогда в состав Бухарского эмирата. С детских лет он наблюдал ужасающие картины беспощадной эксплуатации, несправедливого, рабского существования своего народа. В его впечатлительной, остро реагирующей на страдания людей душе рано зародилась ненависть к существующему строю, к деспоту-эмиру.

Окончив начальную, а затем новометодную школу, Пулатов стал работать учителем. В этот же период он организует добровольное общество «Нашри маориф», которое ставило своей задачей просвещение народа. Члены общества распространяли газеты, журналы, книги, вовлекали местную молодежь в новометодную школу. «По мере роста сознательности, — вспоминал впоследствии Кары-Юлдаш Пулатов, — члены нашего общества стали переходить от простого «просветительства» к агитационной работе среди населения, подвергая критике деспота-эмира»².

В условиях растущего революционного движения члены общества «Нашри маориф» включаются в политическую работу, острине которой было направлено против царизма и эмирского деспотизма.

После Февральской революции Кары-Юлдаш и его соратники начинают испытывать на себе влияние большевиков. Кары-Юлдаш Пулатов писал в своей автобиографии:

«В 1917 году, после Февральской революции, при помощи Совета солдатских депутатов г. Керки мы сткрыли в русском районе города «Парк свободы» и начали вести агитационную работу против существующего строя. В этом же году при помощи Совета солдатских депутатов под нашим руководством была организована большая политиче-

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Центрального Комитета КПСС, Правда, 25 июня 1967 г.

² Из автобиографии Кары-Юлдаша Пулатова, хранящейся у его сына Р. Ю. Пулатова, рукопись, с. 1.

ская демонстрация под лозунгами: «Долой войну!», «Долой эмирский деспотизм!»³

Демонстрация оказалась столь внушительной, что керкинский бек и его чиновники бежали из города. Характеризуя создавшуюся обстановку, временноуправляющий Российским резидентством в Бухаре писал в секретной телеграмме 30 апреля 1917 г.: «Произвело тяжелое впечатление освобождение по требованию демонстрантов четырех тяжелых преступников. По предложению эмира беком приняты меры к успокоению населения в Керки и провинции. Тем не менее бек не ручается за спокойствие, пока Керки не будут избавлены от выступления младобухарцев, и считает положение особо серьезным»⁴.

Вместе с Файзуллой Ходжаевым Пулатов вел большую работу среди трудящихся Бухары, призывая их к восстанию против эмира.

В марте 1918 г. Пулатов с отрядом добровольцев в 50 человек принял участие в „колесовском походе“ на Бухару. Пулатов тогда был избран заместителем председателя Ревкома.

Неудача похода не сломила волю революционера. Не испугало Пулатова и то, что эмир приказал выгнать его семью из дома, конфисковать имущество, а самого Пулатова эмирские власти приговорили к

³ Из автобиографии К. Ю. Пулатова, стр. 1.

⁴ Красный архив, 1927, № 20, стр. 107.

смертной казни. Вместе со своими соратниками Пулатов прибыл в Самарканд, где продолжал вести революционную работу. Здесь в жизни Кары-Юлдаша произошло важное событие: он вступил в партию большевиков, организовал отделение Коммунистической партии Бухары и стал его председателем⁵.

В 1919 г. Кары-Юлдаш Пулатов участвовал в работе I съезда Компартии Бухары в Ташкенте и выступал с докладом о работе Самаркандской парторганизации⁶. Съезд во многом способствовал выработке тактики коммунистов в подготовке революции в Бухаре.

Как опытный политический деятель, Пулатов был направлен партией в июле 1920 г. на подпольную работу в Бухару. 30 августа он организовал в Кагане из эмирских солдат-беженцев революционный отряд, который был включен в состав Восточного полка. С этим полком Кары-Юлдаш Пулатов принял активное участие в освобождении Бухары⁷.

С образованием Бухарской Народной Советской Республики Кары-Юлдаш Пулатов становится одним из видных ее государственных деятелей. Народный назир просвещения (октябрь 1920 г.—декабрь 1922 г.), начальник охраны республики (БухЧК, 1922—1923), председатель Экономсовета (январь—сентябрь 1923 г.), народный назир финансов (сентябрь 1923—1924 г.) — таков далеко не полный перечень занимаемых им ответственных постов. И везде К. Ю. Пулатов работал со свойственной ему энергией и страстью, стремясь принести как можно больше пользы своему народу.

Участвуя в работе партийных и советских съездов и конференций, будучи членом Бюро ЦК БКП, БухЦИК и Совета Назиров Бухары, он твердо отстаивал линию Коммунистической партии, идеи ленинской национальной политики. Он принял активное участие в работе комиссии по урегулированию взаимоотношений между туркменами⁸.

С яркой речью выступил К. Ю. Пулатов на I съезде Советов СССР, полностью поддержав ленинскую идею объединения советских республик в единый братский союз. Скупая протокольная запись свидетельствует: «Тов. Кары-Юлдаш Пулатов говорит, что представители народных советских республик приветствуют союзный съезд и надеются, что если не теперь, то в будущем, даже в скором будущем, они смогут войти в этот союз советских республик»⁹. Делегаты встретили это заявление дружными аплодисментами.

За особые заслуги в революционном движении и строительстве Бухарской Народной Советской Республики Пулатов был награжден несколькими орденами, в том числе золотым орденом «Красного полумесяца» первой степени¹⁰.

В 1924 г. К. Ю. Пулатов участвовал в работе XIII Всесоюзной партконференции в качестве делегата с правом решающего голоса. В конце того же года он был включен в состав Оргбюро Компартии Узбекистана и Узбекского Ревкома. Будучи членом Центральной территориальной комиссии по национальному размежеванию Средней Азии, Кары-Юлдаш Пулатов многое сделал для правильного решения слож-

⁵ Из автобиографии Кары-Юлдаша Пулатова, стр. 2. Согласно архивной справке Партархива Института истории партии при ЦК КПУз (№ 279 от 4 июля 1966 г.), К. Ю. Пулатов состоял председателем «Самаркандского отделения младобухарских коммунистов» и в дальнейшем — с 17 января по 4 мая 1919 г.

⁶ Архивная справка Партархива Института истории партии при ЦК КПУз, № 279, 4 июля 1966 г.

⁷ Автобиография К. Ю. Пулатова, стр. 2.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-46, оп. 1, д. 33, л. 22; д. 274, л. 148; д. 275, л. 1, 6, 22, 23, 27, 48; ф. Р-48, оп. 1, д. 172, л. 265.

⁹ ЦИАОР СССР, ф. 3316, оп. 1, д. 1, л. 8.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 436, л. 10—11.

ных вопросов строительства национальной государственности народов Средней Азии. В феврале 1925 г. он был избран членом Исполбюро ЦК КП(б)Уз, а на I курултае Советов УзССР — членом Президиума ЦИК УзССР. В 1925—1929 гг. Пулатов был делегатом двух съездов Советов СССР и дважды избирался членом ЦИК СССР.

Трудящиеся Узбекистана хорошо помнят замечательные дела своего славного сына. В 1964 г. в связи с 40-летием Узбекской ССР и Компартии Узбекистана Кары-Юлдаш Пулатов был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета УзССР. Он был окружен почетом и уважением народа, борьбе за счастье которого отдал всю свою жизнь.

К. Ю. Пулатов умер 3 апреля 1965 г. Выражая мнение трудящихся Узбекистана, Совет клуба революционной и трудовой славы писал сыну покойного: «Ваш отец положил много труда и энергии для дела свержения кровавого деспота-эмира, для дела установления и упрочения Советской власти в Бухаре... Его светлый образ, стойкость и неутомимая борьба за народное счастье всегда будут жить в памяти народной и служить ярким примером для нашей молодежи — активной участницы строительства коммунизма».

П. Темирхўжаев, П. Агапов

БУХОРО РЕВОЛЮЦИЯСИНИНГ СОЛДАТИ

**(Қори-Йўлдош Пулатовнинг революцион
ва давлат фаолияти ҳақида)**

Бу мақолада ажойиб революционер ва Ўзбекистоннинг таникли давлат арбоби, партия ва халқнинг содиқ фарзанди Қори-Йўлдош Пулатовнинг ҳаёти ва фаолияти ҳақида ҳикоя қилинади.

УДК 631.62(С52)

А. ГАФУРОВ.

СОЗДАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДЛЯ ОРОШЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ФЕРГАНЫ (1953—1967)

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют неустанную заботу о создании и развитии ирригационной сети в Узбекистане, в том числе в основных целинных районах республики — Голодной степи, Центральной Фергане, Каршинской степи и др. Об этом ярко свидетельствуют Директивы XXIII съезда КПСС, решения майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС, XVII съезда КПУз, III (июнь 1966 г.) Пленума ЦК КПУз, а также принятые в мае 1967 г. постановления ЦК Компартии Узбекистана и Совета Министров Узбекской ССР «О развитии орошения и освоения земель Каршинской степи» и «О строительстве Центрального Ферганского канала».

За годы социалистического строительства под руководством Коммунистической партии, при активной помощи Советского государства, совместными усилиями трудящихся Узбекской, Таджикской и Киргизской ССР проделана большая работа по орошению и освоению земель Ферганской долины, особенно Центральной Ферганы. К концу 1953 г. посевная площадь долины по сравнению с дореволюционным периодом увеличилась на 44,6 тыс. га и составила 626,7 тыс. га¹.

Однако до 1953 г. на освоенных землях Центральной Ферганы создавались лишь мелкие хозяйства, так называемые выездные бригады колхозов. В организации их были допущены серьезные недостатки, заключавшиеся в том, что малоземельные колхозы Ферганской долины, создав выездную бригаду и передав ей соответствующую долю денежных и материальных средств, обрывали на этом производственную связь с нею. Часто такая бригада, не имея достаточной экономической и материально-технической опоры, распадалась, вливалась в другой колхоз или возвращалась в свое хозяйство. Это отрицательно сказывалось на развертывании орошения и освоения земель Центральной Ферганы.

Практика показала, что освоение новых земель возможно только на базе крупных, экономически мощных хозяйств, оснащенных современными техническими средствами.

С 1953 г. начался новый этап орошения и освоения земель Центральной Ферганы. Был создан специальный строительный трест «Ферганаводстрой», а для осуществления контроля за подготовкой новых земель и выполнения других функций — межколхозный Совет по орошению и освоению земель Центральной Ферганы.

¹ Советский Узбекистан за 40 лет. Статистический сборник, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1964, стр. 110; Народное хозяйство УзССР в 1956 г. Статистический сборник, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 84—86.

По расчетам специалистов водного хозяйства², на каждый гектар вновь осваиваемой площади предстояло выполнить следующий объем земляных работ: при строительстве оросительных систем — 1200 м³, мелиоративных систем с открытой сетью каналов — 600, с закрытой сетью — 800, при планировке вновь орошаемых площадей — до 600 м³.

Водохозяйственное строительство существенно отличается от промышленного и гражданского: строительные объекты растянуты на большие расстояния; они, как правило, располагаются в необжитых местах, где отсутствуют дороги, жилье, развитая промышленность, необходимая рабочая сила и т. д. Кроме того, ирригационное строительство всегда предполагает обилие разнотипных сооружений как по назначению, конструкции, так и по условиям работы и используемым материалам. Наряду с земляными выполняется большой объем бетонных, свайных, гидроизоляционных и других работ. К тому же сложный микрорельеф земель Центральной Ферганы требует проведения значительных планировочных и других земляных работ.

Согласно комплексной схеме орошения и освоения земель Центральной Ферганы, было предусмотрено выполнить 159,8 млн. м³ земляных, 2,1 тыс. м³ бетонных и железобетонных работ и др.³

В условиях Центральной Ферганы важное значение имеет мелиорация земель. Недооценка ее отрицательно сказывается на освоении и производственном использовании новых массивов. Так, по данным Ферганского и Андижанского облуправлений сельского хозяйства, только в 1964—1965 гг. на территории этих областей из-за неблагоприятного мелиоративного состояния выпало из сельхозоборота около 9,5 тыс. га земель, а в 1965 г. в основных районах Центральной Ферганы — 8,1 тыс. га⁴.

Многолетней практикой доказана необходимость планировки земель Центральной Ферганы. На неспланированных землях нельзя широко применять машины и механизмы, правильно и экономно использовать поливную воду и получать высокие урожаи.

Одновременное осуществление ирригации, мелиорации, планировки полей увеличивает объем работ и требует дополнительных средств. Достаточно сказать, что общая длина сооруженных в Центральной Фергане ирригационно-мелиоративных, внутрихозяйственных и межхозяйственных сетей составила 5300 км⁵, построено 8 тыс. разных гидротехнических сооружений, а объем земляных работ (457 млн. м³) оказался в 26 раз больше, чем при сооружении Большого Ферганского канала⁶.

С самого начала нового наступления на Центральную Фергану Коммунистическая партия нацелила покорителей целины на преодоление известного отрыва водохозяйственного строительства от хозяйственного освоения новых земель. В прошлом подготовка новых земель в Центральной Фергане сводилась, как правило, к строительству водозаборных сооружений и проведению оросительных каналов в земляных руслах и лишь изредка — коллекторно-дренажной сети. Поэтому коэф-

² В. Г. Ясинецкий. Механизация в ирригации и осушении, М., Изд-во «Знание», 1964, стр. 24.

³ Ферганский межколхозный совет по орошению и освоению земель Центральной Ферганы, Комплексная схема, кн. I, стр. 170.

⁴ Ферганское и Андижанское облуправления сельского хозяйства. Справки о выпадении земель из сельхозоборота в 1965 г., стр. 7 и 9.

⁵ Тресты «Ферганаводстрой» и «Андижанводстрой». Технические годовые отчеты за 1953—1965 гг.

⁶ Там же.

фициент полезного действия оросительных систем был очень низок, происходило интенсивное заболачивание и засоление земель, выпадение их из оборота.

Мало внимания уделялось организации хозяйств с необходимыми производственными помещениями, инженерными коммуникациями, культурно-бытовыми объектами и жильем. Это мешало быстрому хозяйственному освоению новых земель⁷.

В настоящее время в Центральной Фергане наряду с водохозяйственными работами осуществляется строительство дорог, жилья, производственных помещений для совхозов и колхозов.

После утверждения в 1957 г. комплексной схемы орошения и освоения земель Центральной Ферганы огромный размах и высокие темпы работ потребовали коренного изменения методов освоения целинных земель.

Комплексная схема состояла из пяти разделов, один из них — оснащение водохозяйственной строительной организации материально-техническими и другими средствами.

Схема предусматривала также развитие производительных сил вновь орошаемой зоны. К 1957 г. трест «Ферганаводстрой» превратился в крупную, оснащенную современной техникой строительную организацию, в состав которой входило несколько строительного-монтажных управлений, бетонные и деревообделочные заводы, карьеры, ремонтные мастерские, базы и т. д. Это позволило начать широкое ирригационное строительство.

Комплексное освоение земель Центральной Ферганы намного увеличило капитальные затраты и потребовало дополнительных усилий государства и колхозов Ферганской долины⁸. Капиталовложения на освоение земель Центральной Ферганы были увеличены с 7300 тыс. руб. в 1953 г. до 8500 тыс. руб. в 1959 г. В 1966 г. общая сумма затрат составила 131,2 млн. руб.⁹

Возросшая индустриальная мощь страны позволила направить в Центральную Фергану могучую современную технику. Беспереывными потоками шел сюда лес из Сибири, электрооборудование из Ленинграда и Армении, мощная землеройная строительная техника с Украины, из Белоруссии, Татарии, Башкирии и т. д. Уже к концу 1953 г. трест «Ферганаводстрой» располагал 48 экскаваторами, 18 бульдозерами, 18 скреперами, 10 грейдерами, 150 автомашинами и другой техникой¹⁰.

Только в 1954 г. государство обеспечило «Ферганаводстрой» различным оборудованием и техникой на сумму около 1,7 млн. руб.¹¹ За пять лет техническая база треста выросла более чем в 3 раза. Парк машин в 1961 г., в момент разделения на два самостоятельных треста — «Ферганаводстрой» и «Андижанводстрой», — состоял из 268 экскаваторов общей емкостью ковша 130,45 тыс. м³, 608 различных прицепных механизмов, большого количества тракторов-тягачей, транспортеров, канавокопателей, подъемных кранов и т. д.

В конце семилетки количество машин, находящихся в производственных парках, значительно сократилось. Так, если в 1964 г. имелось

⁷ Ведомость Верховного Совета УзССР, 1961, № 16, стр. 68.

⁸ Н. Джабаров. Развитие ирригации Узбекистана за 40 лет. Материалы научной сессии, посвященной 40-летию УзССР и КПУз, Ташкентский институт народного хозяйства, Ташкент, 1964, стр. 41—42.

⁹ Текущий архив треста «Ферганаводстрой». Технические отчеты за 1953, 1959 и 1966 гг.

¹⁰ Там же. Технический отчет за 1953 г., стр. 18.

¹¹ Там же. Технический отчет за 1954 г., стр. 15.

294 экскаватора, то в 1965 г.— 213; общая емкость ковша уменьшилась с 134,95 тыс. до 112,15 тыс. м³. Однако количество прицепных механизмов увеличилось с 608 в 1961 г. до 792 в 1965 г. Соответственно пополнился парк тракторов, канавокопателей, автокранов и др.¹² Сокращение количества экскаваторов объясняется тем, что часть их в начале 1965 г. была передана в другие строительные организации «Узглавводстроя».

Высокий уровень и комплексный характер механизации являются важнейшей особенностью освоения Центральной Ферганы. Так, в первый год создания специальных стройтрестов уровень механизации водохозяйственных работ составлял 80,6%, а уже в 1954 г.—90%¹³, тогда как на строительстве Большого, Южного и Северного Ферганских каналов уровень механизации не превышал 10%¹⁴.

Объем земляных работ, выполненных механизированным способом, увеличился с 1724 тыс. м³ в 1953 г. до 27 410 тыс. м³ в 1965 г.¹⁵

Большое значение придается обеспечению целинников автотранспортом. С 1953 по 1963 г. автотранспортная контора (которая на 4 января 1964 г. имела 424 автомобиля) перевезла в общей сложности 12 217 тыс. т грузов. Однако план работы по перевозкам грузов в 1963 г. был выполнен на 96,5%, а по пробегу (в тонно-километрах) — на 89,4%¹⁶.

Для эффективного использования техники необходима четкая, бесперебойная работа ремонтных мастерских. Капитальный ремонт техники производится в ремонтно-механических мастерских при строительном-монтажных управлениях и на ремонтно-механических заводах «Узглавводстроя».

В организации ремонтных работ имеются существенные недостатки. Из-за плохой обеспеченности ремонтными и запасными частями парк землеройных машин работает не на полную мощность, наблюдаются большие сверхплановые простои техники в ремонте. В 1965 г. только по тресту «Ферганаводстрой» из 111 бульдозеров находились в ремонте и ожидании его 86. Это приносит тресту большие убытки и сдерживает темпы строительства.

Поэтому необходимо в ближайшее время решить вопрос об изготовлении запасных частей на заводах республики и поставке их с союзных предприятий. Следует также оснастить ремонтно-механические мастерские новым станочным и другим оборудованием.

Для своевременного и качественного проведения ремонта по графикам нужно организовать участковые ремонтные мастерские и резко улучшить работу передвижных ремонтных средств, максимально увеличить объем ремонта непосредственно на объектах. Пора также упорядочить вопросы технологии и технического обеспечения всех видов техники в полевых условиях. Трест плохо обеспечен режущими и другими инструментами, электродами, сварочным оборудованием. Особенно острый недостаток ощущается в мощных передвижных кранах, лебедках, гидравлических насосах и т. д.

¹² Текущий архив трестов «Андижанводстрой» и «Ферганаводстрой». Технические отчеты за 1961 и 1965 гг., стр. 40 и 44.

¹³ Текущий архив треста «Ферганаводстрой». Технические отчеты за 1953 и 1954 гг., стр. 19 и 16.

¹⁴ Ф. Шамсутдинов. 30 лет водного хозяйства УзССР (1924—1954), Ташкент, Госиздат УзССР, 1955, стр. 54.

¹⁵ Текущий архив треста «Ферганаводстрой». Технические отчеты за 1953 и 1965 гг., стр. 18 и 45.

¹⁶ Там же. Годовые отчеты конторы за 1953 и 1963 гг.

Тресты и их организации осуществили большой объем строительства, но часть капиталовложений из года в год не осваивалась. Только в 1953—1958 гг. не было использовано около 14 млн. руб.¹⁷ Неудовлетворительно использовались имеющаяся техника и внутренние резервы. Руководители строительных-монтажных управлений и партийные организации не сумели мобилизовать свои коллективы на эффективное использование производственных фондов. Комплексная механизация бетонных работ в 1965 г. по тресту «Ферганаводстрой» составила 99,0%, погрузочно-разгрузочных — 98,2%, а по тресту «Андижанводстрой» — соответственно 88,7 и 97,3%.

Темпы работ сдерживались также отставанием проектирования новостроек и других объектов. Так, на 1 июля 1965 г. трест «Ферганаводстрой» был обеспечен проектно-сметной документацией на 89% общего объема строительного-монтажных работ, а трест «Андижанводстрой» — на 79,9%¹⁸.

До 1964 г. в распоряжении трестов «Ферганаводстрой» и «Андижанводстрой» находились промышленные предприятия, призванные обеспечить ирригационные и другие объекты строительными материалами. К ним, в частности, относились Капчугайский и Ленинский заводы железобетонных изделий¹⁹. В их задачу входит обеспечение строительного-монтажных управлений железобетонными изделиями и деталями в основном для строительства мелких сборных гидротехнических сооружений.

В 1957 г. началась реконструкция Капчугайского завода. Это позволило резко увеличить выпуск продукции. В 1963 г. завод должен был получить 90 тыс. руб. прибыли, а фактически получил 143,1 тыс. руб. В настоящее время на заводе ведутся большие работы по комплексной механизации производства железобетонных изделий.

Большим успехом было создание в Центральной Фергане собственной индустриальной базы строительства. Ныне успешно работают Джамашуйский, Маргиланский и Куйганярский полигоны, Маргиланский деревообделочный завод, несколько гравийно-песчаных и каменных карьеров и другие предприятия. В результате количество материалов, ввозимых в Центральную Фергану, резко уменьшилось; многие ведущие материалы производятся на месте.

Одновременно с созданием индустриальной базы в Центральной Фергане шло строительство широкой сети инженерных коммуникаций. За 1953—1965 гг. проложено 250 км автодорог, 82 км водопроводов с 200 скважинами, 270 км линий электропередач, построены 252 дома с 9 тыс. м² жилой площади и 130 культурно-бытовых и производственных помещений, в том числе 17 детских садов и яслей и 16 школ²⁰.

Создание материально-технической базы — основы комплексного освоения земель Центральной Ферганы — позволило индустриализировать производство. Неотъемлемой частью строительных работ стали сборные железобетонные конструкции и детали; появилась возможность превратить строительную площадку в монтажную, что сокращает темпы строительства и резко повышает производительность труда.

¹⁷ Текущий архив треста «Ферганаводстрой». Технический отчет за 1958 г., стр. 37.

¹⁸ Текущие архивы трестов «Ферганаводстрой» и «Андижанводстрой». Технические отчеты за 1965 г., стр. 81 и 73.

¹⁹ С января 1964 г. эти заводы переданы в распоряжение «Узглаводстроя».

²⁰ Текущие архивы трестов «Ферганаводстрой» и «Андижанводстрой» за 1953—1965 гг.

Другим важным результатом создания материально-технической базы для освоения Центральной Ферганы явилось применение новой техники в орошении и мелиорации. Ирригационные каналы облицовываются бетоном и железобетоном; оросительная сеть сооружается из сборных железобетонных лотков. Для полива применяются гибкие шланги и дождевальные установки. Внутрихозяйственные коллекторы строятся закрытым способом. Испытываются также закрытые горизонтальные дрены из асбоцементных труб с гравийным фильтром. К концу 1965 г. в Центральной Фергане было уложено бетонных изделий на 170 км оросительной сети²¹.

Освоители Центральной Ферганы, опираясь на мощную материально-техническую базу, развернули подготовительные работы на площади 172 тыс. га, из которых за 14 лет освоено 91,9 тыс. га, в том числе 86,6 тыс. га введено в сельскохозяйственный оборот²².

Еще более широкие перспективы орошения и освоения земель Центральной Ферганы открываются в текущей пятилетке. Принятое в мае 1967 г. Постановление ЦК КПУз и Совета Министров республики предусматривает завершение к весне 1968 г. строительства Центрального Ферганского канала протяженностью 110 км. Вдоль канала будет построено 260 км коллекторов, водосборов и оросителей-объединителей, 92 км дорог с черным и гравийным покрытием, 100 км линий электропередач и связи. Будет создано 700 различных бетонных сооружений, 11 жилых поселков с комплексом культурно-бытовых предприятий. Это потребует выполнения 20 млн. м³ земляных работ и укладки 340 тыс. м³ бетона.

Для осуществления столь значительного объема работ создается мощная материально-техническая база. Как подчеркивается в Постановлении ЦК КПУз и Совета Министров УзССР, в строительстве ЦФК должны принять участие все министерства и ведомства, строительные организации, проектные институты республики и промышленные предприятия, а также колхозы и совхозы Андижанской и Ферганской областей.

Нет сомнения в том, что покорители ферганской целины с честью выполнят новое задание партии и правительства и тем самым внесут достойный вклад в борьбу за подъем хлопководства и других отраслей орошаемого земледелия Узбекистана.

А. Гофуров

**МАРКАЗИЙ ФАРҒОНА ЕРЛАРИНИ СУҒОРИШ
ВА УЗЛАШТИРИШ УЧУН МОДДИЙ-ТЕХНИКА
БАЗАСИНИ ЯРАТИШ (1953—1967)**

Мақолада Коммунистик партия ва Совет ҳукумати раҳбарлигида Ўзбекистоннинг асосий қўриқ районларидан бири — Марказий Фарғонада хўжалик жиҳатидан суғориш ва ўзлаштириш учун қудратли моддий-техника базаси яратилганлиги ва ривожлантирилганлиги баён қилинади.

²¹ Текущий архив треста «Ферганаводстрой». Годовой отчет за 1966 г., стр. 39.

²² Текущие архивы трестов «Ферганаводстрой» и «Андижанводстрой». Технические отчеты за 1953—1966 гг.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 33878

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОГО ТОВАРОБОРОТА В УЗБЕКИСТАНЕ

Важнейшей социальной задачей развития экономики СССР является неуклонный рост благосостояния и культуры трудящихся. Решение ее во многом зависит от дальнейшего подъема советской торговли.

За последние годы в Узбекистане, как и по всей стране, повысились темпы розничного товарооборота, улучшилась его структура, расширилась торговая сеть, получили развитие прогрессивные методы торговли, возросла ее техническая оснащенность, культура обслуживания населения и т. д.

Год	Все товары	В том числе	
		продовольственные	непродовольственные
1960 г. в % к 1955 г.	166	158	175
1965 г. в % к 1960 г.	142	142	142

Однако в развитии товарооборота имеются еще определенные трудности и проблемы, требующие своего изучения и разрешения. Так, в 1961—1965 гг. произошло некоторое снижение темпов розничного товарооборота и нарушение пропорций в продаже продовольственных и непродовольственных товаров. Это видно из при-

Это объясняется, во-первых, замедлением в 1961—1964 гг. темпов роста продукции сельского хозяйства, а стало быть, и отраслей легкой и пищевой промышленности. Так, объем производства продукции группы «А» в 1961—1965 гг. вырос на 41,3%, а группы «Б» — на 32,8%. Выпуск валовой продукции легкой промышленности увеличился всего на 17%. О темпах роста продукции сельского хозяйства, отраслей легкой и пищевой промышленности можно судить по приведенным ниже данным.

Во-вторых, на структуре товарооборота отрицательно сказались установленные в прошлом ограничения личного подсобного хозяйства колхозников. В-третьих, немаловажное значение имело изменение цен на продукты животноводства, что отразилось на их удельном весе в товарообороте.

Показатели	1960 г. в %	1965 г. в %
	к 1955 г.	к 1960 г.
Валовая продукция сельского хозяйства	132	123
в том числе:		
земледелия	126	129
животноводства	153	106
Продукция промышленности:		
легкой	120	117
пищевой	157	135

веденных выше индексов физического объема розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли в УзССР (включая общественное питание)¹.

Главной тенденцией развития структуры товарооборота является повышение удельного веса непродовольственных товаров.

В-четвертых, надо учесть влияние перевода колхозников на денежную оплату труда с месячным авансированием. В-пятых, на структуре товарооборота, несомненно, сказалось увеличение сельского контингента покупателей.

Уже в 1963—1965 гг. намечилось вполне определенное направление в изменении структуры товарооборота — интенсивное повышение спроса на непродовольственные товары. Об этом свидетельствуют индексы физического объема розничного товарообо-

¹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1966, стр. 293.

рота государственной и кооперативной торговли (включая общественное питание)².

Год	Всё		В том числе	
	товары	продовольственные	продовольственные	непродовольственные
1963 г. в % к 1960 г.	114	121		107
1965 г. в % к 1960 г.	142	142		142

Рост товарооборота в 1965 г. составил 126% по сравнению с 1963 г. При этом резко повысилась продажа таких товаров, как шелковые ткани, швейные изделия, кожаная обувь, мебель, телевизоры, холодильники, ковры. В группе продовольственных това-

городского населения. Это объясняется рядом причин. Часть потребностей в про-
дуктах питания сельские жители удовлетворяют за счет оплаты натурой по трудодням и продукции приусадебных участков. Часть продуктов потребления колхозники приобретают в городах из-за отсутствия их в сельских магазинах. Здесь сказыва-

Товары	1960 г.	1963 г.	1965 г.
Мясо и колбасные изделия	135,7	200,9	232,2
Рыба	10,8	14,1	18,4
Животное масло	33,3	37,8	40,6
Растительное масло	69,1	78,3	98,8
Молоко и молочные продукты	23,8	35,1	43,6
Мука, крупа и макаронные изделия	186,2	227,7	246,6
Ткани:			
хлопчатобумажные	163,0	151,7	163,3
шерстяные	34,0	29,7	36,6
шелковые	128,9	136,7	194,3
Одежда, головные уборы	183,0	188,3	241,7
Трикотажные изделия	47,0	58,1	81,0
Обувь кожаная	73,8	97,7	122,6
Мебель	33,5	45,4	60,5

ров в общем объеме товарооборота возросла доля продуктов животноводства, что видно из приведенной выше структуры розничного товарооборота в УзССР за 1960—1965 гг. (млн. руб.)³.

По мере роста денежных доходов населения изменяется соотношение расходов на приобретение отдельных товаров: увеличивается доля расходов на покупку одежды, предметов быта и соответственно уменьшается доля расходов на покупку продовольственных товаров⁴.

Важной закономерностью развития розничного товарооборота в условиях социализма является неуклонное сближение уровня и структуры потребления городского и сельского населения. В настоящее время сельское население республики в значительных количествах покупает радиоприемники, радиолы, телевизоры, мотоциклы и другие изделия, которые раньше считались преимущественно товарами городского спроса.

Однако товарооборот на душу сельского населения Узбекистана в 1965 г. был еще в два раза меньше, чем на душу

и известные различия в социально-бытовых условиях жизни городского и сельского населения.

Экономические законы социализма и обусловленные ими общественные отношения ведут к неуклонному сближению уровня потребления различных групп населения, лиц физического и умственного труда, трудящихся города и деревни.

В перспективе предусматриваются высокие темпы роста товарооборота на селе как по Союзу, так и по республике. К 1970 г. продажа товаров на душу сельского населения возрастет в 3,5 раза, а по темпам роста будет выше, чем в городе, в 2 раза. Значительно увеличится (в 2 раза и более) продажа наиболее ценных продуктов питания. Еще в больших размерах возрастет продажа товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, в том числе: мебели — в 2 раза, телевизоров — в 2,7, холодильников — в 3,2 раза и т. д.

Особое внимание следует уделить расширению торговли на селе такими продовольственными товарами, как молочнокислые продукты, рыба, различные колбасные и кондитерские изделия и др. Необходимо значительно расширить на селе национальный ассортимент хлебо-булочных изделий, развивать общественное хлебопечение.

С 1958 по 1965 г. розничный товарооборот общественного питания в УзССР увеличился с 183,8 млн. руб. до 317 млн. руб., и доля общественного питания в общем объеме товарооборота возросла с 8,9 до 9,7%. В той же пятилетке объем обо-

² Народное хозяйство УзССР в 1965 г., стр. 293, 300—302.

³ Там же.

⁴ Уменьшение доли расходов на питание означает не ограничение покупок тех или иных видов продовольственных товаров, а приобретение более калорийных и питательных продуктов.

рота предприятий общественного питания повысится примерно в 1,5 раза, а выпуск ими собственной продукции — в 1,7 раза.

Необходимо поднять культуру обслуживания в столовых, кафе, ресторанах, увеличить сеть этих предприятий, расширить ассортимент и повысить качество блюд. Надо полнее использовать существующие производственные мощности предприятий общественного питания.

За годы семилетки укрепилась материально-техническая база торговли. Построено и введено в эксплуатацию около 6 тыс. торговых предприятий на 12,5 тыс. рабочих мест и около 3,7 тыс. предприятий общественного питания на 116 тыс. посадочных мест. В 1965 г. на 10 тыс. жителей УзССР приходилось 23 предприятия розничной торговли и 9 предприятий общественного питания⁵.

В 1966—1970 гг. капиталовложения в сфере торговли должны увеличиться более чем в два раза. Эти средства будут направлены на строительство торговых предприятий, складов, предприятий общественного питания. При этом особое внимание следует обратить в первую очередь на селе, на развитие складского и холодильного хозяйства розничных организаций. Количество мест в розничной торговле возрастет с 39,4 тыс. в 1965 г. до 60,6 тыс. в 1970 г., а посадочных мест в предприятиях общественного питания — с 270 тыс. до 413 тыс.

Развитие и укрепление материально-технической базы советской торговли позволит значительно улучшить обслуживание населения. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли в республике возрастет в 1,5 раза и составит к 1970 г. 4750 млн. руб. Среднегодовые

темпы его роста в УзССР будут несколько выше, чем по стране в целом (по СССР — 7,5, по УзССР — 8,3%). Розничный товарооборот потребительской кооперации на душу населения увеличится на 36,7%, а государственной торговли — на 22%.

Продажа мяса возрастет на 25%, молока — на 40, рыбы — 70, сахара и кондитерских изделий — 25—30, овощи-бахчевых — в 2 раза, тканей, одежды и трикотажных изделий — на 40—50%, обуви — на 30—35%. В еще больших размерах увеличится продажа товаров длительного пользования: бытовых холодильников — в 3—4 раза, стиральных машин — 1,7, мебели — 2, телевизоров — в 2,3 раза.

Будут расширены и реконструированы действующие предприятия, выпускающие товары широкого потребления. Министерство местной промышленности УзССР должно лучше использовать местное сырье и отходы промышленности. Надо быстрее восстановить и развернуть производство товаров национального ассортимента, наладить торговлю расфасованными товарами и оснастить торгующие организации соответствующим оборудованием.

Необходимо глубже изучить влияние на розничный товарооборот таких факторов, как уровень денежных доходов населения, социальный и возрастной состав его, национальные особенности, климатические условия, сезонность потребления и др.

Все это обеспечит дальнейшее развитие советской торговли, улучшение обслуживания населения города и села, все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных запросов советских людей.

З. И. Мамедова

УДК 1Ми.72

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ В СФЕРЕ МОРАЛИ

Переход человечества к коммунизму — историческая необходимость. Но она осуществляется в результате сознательной, целенаправленной деятельности людей, к которым общество предъявляет определенные требования, в том числе нравственные. Соблюдение всеми членами общества нравственных принципов, изложенных в моральном кодексе строителя коммунизма, является обязательным, необходимым условием для достижения коммунистических общественных отношений.

Коммунизм — это общество сознательных тружеников, добровольно выполняющих свои обязанности, активно участвующих во всех процессах хозяйственной, общественной и культурной жизни страны.

Как подчеркивается в Программе КПСС, «в процессе перехода к коммунизму все более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера дей-

ствия морального фактора и соответственно уменьшается значение административного регулирования взаимоотношений между людьми. Партия будет расширять все формы сознательной самодисциплины граждан, ведущие к закреплению и развитию основных правил коммунистического общежития»¹.

Коммунизм предполагает и обеспечивает подлинную свободу личности. Но не следует забывать, что марксистское понимание свободы неразрывно связано с понятием необходимости.

До появления марксистского диалектического учения различные философские школы противопоставляли друг другу свободу и необходимость: либо в мире господствует всеобъемлющая необходимость — тогда говорить о свободе человека бессмысленно; либо человек абсолютно

⁵ По отчетным данным Госплана УзССР за 1959—1965 гг.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 119.

свободен, и вся его деятельность есть результат ничем необузданной свободной воли, так как в мире все происходит случайно, произвольно.

Марксизм учит, что объективная необходимость первична, а воля человека вторична, производна от необходимости, и свобода возможна лишь в рамках необходимости в результате познания человеком законов природы и общества и их практического освоения. Необходимость действует во всех областях жизни, она может выступать и как слепое проявление объективных законов материального мира, и как свободное выражение стремлений людей, познавших законы и научившихся использовать их в своих интересах. Необходимость не исключает свободу человека, а предполагает ее, создает материальную основу для ее реализации.

Марксистское понимание необходимости сводится к следующему: необходимость — это внутренняя связь причин и следствий, которая существует в природе и обществе в форме объективных законов.

Поскольку закономерности развития морали основаны на закономерностях общественной жизни и нравственные отношения являются составной частью общественных отношений, нравственная свобода достигается на основе познания общественной необходимости.

К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что ход истории определяют внутренне скрытые объективные законы производства и воспроизводства действительной жизни, в процессе осуществления которых участвуют люди, имеющие каждый свою волю, свои цели, стремления. Действия людей в совокупности и составляют «общую взаимодействующую» историю. «История, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»². Но откуда людям не известны законы исторического развития, откуда в обществе господствует частная собственность и потому отсутствует единство интересов и целей, равнодействующая истории — высшая историческая необходимость — складывается из бесконечного количества перекрещивающихся сил, действующих зачастую в различных направлениях. «Цели, поставленные людьми перед собой, приходят во взаимные столкновения и противоречия»³; результаты, вытекающие из их действий, приводят в конце концов «не к тем последствиям, которые были желательны»⁴, и внешне они выступают как случайные по отношению к людям. Высшая общественная необходимость проявляется не всегда в чистом виде и не непосредственно, а лишь приближительно, в тен-

денции, прокладывая себе дорогу через множество отклонений и случайностей.

В условиях социалистического строя познанные законы общественного развития применяются с полным знанием дела, «объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей»⁵, которые сознательно творят свою историю.

Познав высшую необходимость — движение общества к коммунизму, осознав ее как свою потребность, советские люди видят в требованиях, предъявляемых к ним социалистическим обществом, выражение собственных интересов, сознательно, все более свободно руководствуются нравственными принципами строителей коммунизма. Однако и при социализме, и при коммунизме случайности не исчезнут окончательно, — потеряв безграничную власть над человеком, они сохраняются и будут иногда оказывать нежелательное воздействие на некоторые стороны общественной жизни.

В нашей философской литературе при раскрытии содержания общественной необходимости не всегда принимается во внимание диалектика необходимости и случайности, под необходимостью понимается высшая необходимость, или основные законы общества, проявляющиеся в его поступательном развитии. Конечно, высшая общественная необходимость — основа свободы, но общественное бытие людей, обуславливающее их сознание, представлено не только теми процессами, которые отражают высшую необходимость.

Чтобы люди могли планомерно осуществлять господство над общественными отношениями и над самими собой, недостаточно знать, что человеческое общество с необходимостью движется вперед по пути прогресса. Надо видеть и те препятствия, которые мешают этому движению, причины, их порождающие, надо уметь предвидеть возможные результаты тех или иных действий, уметь обнаружить необходимую причинно-следственную связь в случайных явлениях и тем самым познать необходимость, скрытую под покровом случайности. Тогда вредные случайности могут быть вовремя устранены или ограничены, а полезные — использованы в интересах общества. Чем меньше останется непознанных случайностей, проявляющихся как слепая необходимость, тем успешнее и свободнее будет деятельность человека. И поскольку безграничен процесс познания человеком окружающего мира, постольку безграничен и прогресс его свободы.

Основоположники марксизма-ленинизма, говоря о познании необходимости как об основе свободы, имели в виду познание не только высшей необходимости, но и всех сопровождающих ее явлений, кото-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 102.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 306.

⁴ Там же.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 295.

рые остаются случайными, пока они не познаны. Ф. Энгельс указывал, что свобода «состоит в основанном на познании необходимости (Разрядка наша.—А. Ш.) природы... господстве над нами самими и над внешней природой»⁶.

Таким образом, внутренне устойчивые, содержательные причинные связи общественного бытия как реального естественно-исторического процесса жизни людей обнаруживают себя: а) в поступательном прогрессивном развитии общества как всеобщая высшая необходимость, б) в виде сопровождающих это развитие социальных явлений, возникающих в результате действия объективных общественно-экономических законов.

В познании многочисленных переплетающихся причинно-следственных связей, в умении выделить среди них те, которые в данных условиях являются основными, определяющими общественный прогресс, в усвоении тех правил, норм и принципов поведения, выполнение которых способствует поступательному развитию общества, — и заключается гносеологическая основа нравственной свободы личности.

Но для достижения подлинной нравственной свободы этого еще недостаточно. Деятельность человека только тогда можно назвать нравственно свободной, если он в своем поведении сознательно руководствуется требованиями высшей необходимости, если в целях и задачах социалистического общества он находит выражение своих личных интересов, чувствует потребность своего участия в борьбе за утверждение нового, за коммунизм.

Одна из специфических особенностей нравственной свободы состоит в том, что, помимо познания необходимости общественной жизни, она предполагает внутреннее согласие субъекта с требованиями высшей необходимости. Конечно, нравственная свобода не ограничивается только внутренней, духовной свободой, а является преимущественно свободой практической нравственной деятельности личности; она достигается в процессе практики и выражается в свободном нравственном поведении. Но именно духовный мир человека служит тем резервуаром, где происходит образование личных убеждений, развитие сознательности.

Необходимость воздействует на сознание человека, но не сама по себе, а воплощаясь в реальном процессе жизни общества — через многосторонние общественные связи и отношения человека, через его общественное бытие.

Классики марксизма-ленинизма, открыв закон определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию, распространили его и на явления нравственной жизни, показали, что моральное сознание — это результат отраже-

ния в головах людей материальных условий их общественного бытия.

Положение человека в системе производства материальных благ, его классовая принадлежность вызывают у него те или иные потребности, на основе которых образуются интересы, порождающие в сознании определенные цели, стремления, убеждения. Возникнув в сознании человека, они выливаются в мотивы поведения, побуждают его к определенной деятельности. «Сознание человека, — указывал В. И. Ленин, — не только отражает объективный мир, но и творит его»⁷.

Высшая общественная необходимость проявляется через те нравственные нормы, которые отражают потребности развития общества. В советском социалистическом обществе такими нормами служат принципы морального кодекса строителя коммунизма, закрепленные в Программе КПСС.

Но люди, к которым общество или отдельный класс предъявляет те или иные требования, не являются роботами, бесознательно выполняющими заложенную в них программу поведения. Отражаясь в сознании человека, правила поведения, нравственные требования приобретают субъективную форму, воспринимаются человеком как должное и желаемое, в зависимости от сложившихся у него нравственных чувств, привычек, убеждений, его отношения к действительности, интересов, стремлений.

В процессе становления коммунистических общественных отношений должное превращается в желаемое для все возрастающего числа советских людей. В этом и заключается нравственное освобождение личности — превращение необходимости в свободу.

В ходе развития сознательности человека нравственные принципы социалистического общества перестают противостоят его личным убеждениям, высшая необходимость, ее главное требование — служение делу строительства коммунизма — глубоко осознается человеком, рассматривается им как его общественный долг, и он добровольно, без внешнего принуждения выбирает общественно полезный поступок. Так внешняя необходимость превращается во внутреннюю. Но и это еще не полная нравственная свобода: возможность некоторого расхождения между общественными и личными интересами не исключается, и чувство общественного долга выступает регулятором между ними. Человек при помощи этого чувства управляет своим господством, принуждает себя к тому или иному действию.

Только тогда нравственную свободу можно считать полной, когда общественные интересы становятся не отделяемыми от собственных интересов личности.

Эти процессы можно проследить уже сейчас на материалах конкретно-социоло-

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 116.

⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 29, стр. 194.

гических исследований. Нами были проведены, в частности, конкретные исследования на заводах «Узбексельмаш» и «Чирчиксельмаш» (апрель — май 1966 г.). При этом во внимание принимались главным образом ответы на вопросы об отношении к труду в сочетании с изучением объективных показателей трудовой деятельности работников.

Восприятие нравственных требований общества субъектом, его отношение к ним выражается в мотивах поведения. Поскольку определить подлинные мотивы, которыми руководствуется человек в своей деятельности, без привлечения объективных данных очень трудно, а подчас невозможно, то ответы на вопросы анкеты об отношении работников к другим нравственным требованиям служили дополнительным иллюстративным и контрольным материалом.

Анализ анкет показал, что большинство работников осознают общественную значимость своего труда, видят в нем не только средство к существованию, но и свой долг перед обществом. Многие опрошенные отмечали, что труд является для них внутренней необходимостью, моральной потребностью, и лишь незначительная часть (главным образом малоквалифицированные рабочие, занятые на подсобных операциях, в немеханизированных процессах) относится к труду как к внешней необходимости, источнику заработка.

Отсюда видно, как сильно влияет характер, содержание работы на отношение к труду: чем больше творческих начал в труде, тем выше у человека понимание общественной значимости труда, тем глубже

его интерес, внутренняя потребность к работе.

В ходе строительства коммунизма будут созданы все условия для превращения труда в подлинно свободную творческую деятельность.

С победой коммунизма произойдет органическое соединение умственного и физического труда. «Труд на благо общества, — говорится в Программе КПСС, — станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью... У всех членов общества, благодаря изменению характера труда и росту его технической вооруженности, благодаря высокому уровню сознательности, разовьется внутренняя потребность добровольно и по своим склонностям трудиться для общественного блага... трудовая деятельность перестанет быть только средством к жизни и превратится в подлинное творчество, источник радости»⁸.

Развитие у советских людей сознательного отношения к труду протекает в общем процессе формирования высоконравственной, всесторонне развитой личности. Личность постоянно находится в многосторонних общественных связях, подвергается воздействию общественного мнения, воспитывается в духе самодисциплины. В результате складывается ее высокий моральный облик, в сознании людей происходит превращение должного в желаемое, внешней необходимости — во внутреннюю свободную потребность, развиваются гармонические отношения между личностью и обществом на основе утверждения единства общественных и личных интересов.

А. Шелеев

УДК 32С6

К ВОПРОСУ ДАЛЬНЕЙШЕГО УЛУЧШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ ЖЕНЩИН

Одним из важнейших социальных завоеваний Великого Октября является успешное разрешение женского вопроса в СССР. Победа социализма в нашей стране позволила впервые в истории осуществить вековую мечту лучших умов человечества о свободе, равенстве и счастье женщин.

Задолго до победы Октября В. И. Ленин высоко поднял знамя борьбы за экономическое, социальное и политическое равенство женщин. Еще в 1899 г. в проекте первой Программы нашей партии он выдвинул одним из основных требований «установление полного равенства прав женщины с мужчиной»¹.

Осуществление ленинских идей о равноправии женщин стало одной из главных задач Коммунистической партии и Советского государства после победы Великого Октября.

Октябрьская революция, ликвидировав ненавистный народу строй эксплуатации и гнета, положила конец рабскому положе-

нию женщины-труженицы, сделала ее полноправным членом советского общества. Советская власть не оставила «камня на камне из тех подлых законов о неравноправии женщины... остатки которых многочисленны во всех цивилизованных странах к позору буржуазии и капитализма»².

Политическое и гражданское равноправие женщин было юридически закреплено в ряде декретов молодого Советского государства и в первой Советской Конституции (1918 г.). Уже осенью 1919 г. В. И. Ленин с гордостью отмечал, что «положение женщины в Советской России теперь таково, что оно является идеальным с точки зрения самых передовых государств»³.

Но главное было впереди: надо было обеспечить фактическое, экономическое и культурное равенство женских масс, что

⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 62, 64.

² В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 23.

³ В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 201.

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 224.

требовало длительной, кропотливой работы.

Особую трудность представляло фактическое раскрепощение женщин в Узбекистане и других республиках Советского Востока, получивших в наследство от колониально-феодалного прошлого глубокую экономическую, социально-политическую и культурную отсталость. Мероприятия Коммунистической партии и Советского государства по раскрепощению женщин наталкивались здесь на упорное сопротивление свергнутых Октябрем эксплуататорских классов.

Однако наша партия, опираясь на растущую сознательность и общественно-политическую активность масс, в том числе трудящихся женщин, давала решительный отпор противникам женского равноправия. Советское государство создавало все необходимые условия для вовлечения женщин Востока в строительство новой жизни.

Успехи социалистического строительства, индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, победа культурной революции обеспечили ликвидацию фактического неравенства женщин местных национальностей. Коммунистическая партия воспитала новое поколение женщин — свободных, сознательных борцов за дело коммунизма.

Ныне сотни тысяч женщин Узбекистана плодотворно трудятся на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве, в различных областях науки, культуры, искусства. Тысячи женщин находятся на ответственных постах в партийном, советском, хозяйственном аппарате.

За годы Советской власти в корне изменились и социально-бытовые условия жизни советских женщин. Коммунистическая партия и Советское государство уделяют огромное внимание всемерному улучшению условий труда и быта женщин. Непрерывно растет сеть детских дошкольных и внешкольных учреждений, школ-интернатов, групп продленного дня в общеобразовательных школах, предприятий общественного питания и коммунально-бытового обслуживания населения; увеличивается выпуск бытовых машин и приборов, облегчающих женский труд в домашнем хозяйстве; расширяется строительство благоустроенных жилых домов, успешно идет электрификация и газификация быта и т. д.

Существенные изменения произошли и в разделении труда в быту между мужской и женской. Однако у нас пока сохранились остатки неравного положения женщин в быту. Некоторая часть их еще не участвует в общественном труде, а многие работающие женщины тратят на домашний труд гораздо больше времени и сил, чем мужчины, что мешает им в полной мере участвовать в общественной жизни, систематически повышать свой общеобразовательный и культурный уровень.

На долю домашнего хозяйства до сих

пор приходится большое количество труда, и прежде всего — женского. По данным переписи 1959 г., в общественном производстве не участвовало 16,28 млн. женщин трудоспособного возраста (из них 11,46 млн. было занято в домашнем хозяйстве, а 4,82 млн. — в личном подсобном хозяйстве)⁴. В Узбекистане домохозяйки составляли в 1959 г. 14,8% женщин в возрасте 20—54 лет⁵.

Только на закупку продуктов и домашнее приготовление пищи в нашей стране расходуется около 12 млрд. рабочих дней, что равноценно труду 40 млн. человек в течение 300 дней⁶. В одном лишь Узбекистане на домашнее приготовление пищи ежегодно уходит 1,4—1,6 млрд. человеко-часов⁷.

Выяснению конкретных причин, препятствующих участию женщин в общественном производстве, способствует проведение социологических исследований, которые получают ныне все более широкое распространение.

Такое исследование было проведено, например, А. Л. Пименовой в Ленинграде в 1964—1965 гг. Из опрошенных ею женщин 24% ответили, что они не работают на производстве, ибо некому присматривать за детьми, 20% сослались на болезнь (свою или члена семьи), 16% — на отсутствие хорошей специальности, 12% — на достаточную материальную обеспеченность семьи, а 4% — на возражения мужа⁸.

Мы также провели аналогичное исследование в г. Бухаре в 1965—1966 гг., опросив 50 домохозяек в возрасте 20—54 лет. Из них 4 имели среднее, 16 — неполное среднее образование и 30 — образование ниже 7 классов; 10 женщин имели 1—3 детей, 16—3—5, 18—5—7, 6 женщин—7—10 детей. Среди них было 35 узбечек, 10 таджичек и 5 татарок. Они называли различные причины, мешавшие им участвовать в общественном труде, причем 28% в качестве главной причины указывали на необходимость ухода за детьми, 14% ссылались на плохое состояние здоровья, 6% — на перемену места жительства, 16% — на достаточную материальную обеспеченность семьи, 10% — на отсутствие хорошей специальности, 6% — на необходимость ухода за другими членами семьи, 16% — на возражения мужа и 4% — на другие причины.

Как и при опросе, проведенном

⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР, М., Госстатиздат, 1962, стр. 99.

⁵ См. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Узбекская ССР», М., 1962, стр. 43, 53, 91—93; табл. 13, 33, 43.

⁶ Известия, 24 мая 1964 г.

⁷ Экономика и жизнь, Ташкент, 1966, № 4, стр. 82.

⁸ А. Л. Пименова. Семья и перспективы развития общественного труда женщин при социализме, журн. «Философские науки», 1966, № 3, стр. 36.

А. Л. Пименовой, большинство женщин твердо заявили, что они поступили бы на работу при устранении указанных выше причин. Не выразила желания поступить на работу лишь некоторая часть опрошенных, в основном пожилые, многолетние женщины, имеющие низкий общеобразовательный уровень.

Одновременно нами было опрошено 50 мужчин — рабочих ряда предприятий г. Бухары. Из них большинство высказалось за вовлечение их жен в общественный труд. При этом они отмечали, что женщины должны приносить пользу не только семье, но и обществу, находиться в коллективе, повышать свой культурный уровень и т. д.

Та часть мужчин, которые высказались против вовлечения в общественное производство замужних женщин, имеющих детей, ссылалась прежде всего на необходимость нормального ведения домашнего хозяйства, ухода и воспитания детей.

Таким образом, основной причиной, мешающей все более полному вовлечению женщин в общественно полезный труд, является занятость их домашним хозяйством. На домашние работы женщина тратит в 3—4 раза больше времени, чем мужчина. В результате она расходует на учебу и самообразование в 3 раза, а на общественную деятельность, отдых, развлечения и чтение — в 2 раза меньше времени, чем мужчина⁹.

Здесь сказывается определенное влияние пережитков прошлого, старых взглядов на роль и место женщины в обществе и семье. Отсюда вытекает необходимость усиления воспитательной работы. Как подчеркивал В. И. Ленин, вовлечение женщины в общественно-производительный труд требует «коренной переделки... нравов»¹⁰.

Мы не согласны с мнением некоторых авторов, предлагающих для устранения остатков неравного положения женщин в быту сократить рабочий день на производстве для женщин с тем, чтобы они могли уделять больше времени домашнему хозяйству, семье¹¹. Такой путь приведет лишь к углублению неравного положения женщины в быту, ослаблению ее экономической самостоятельности и снижению роли женского труда в народном хозяйстве.

Правильное решение этой проблемы дают Программа нашей партии, мате-

риалы XXIII съезда КПСС. В Программе КПСС говорится:

«Должны быть полностью устранены остатки неравного положения женщины в быту, созданы все социально-бытовые условия для сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием женщины в общественном труде и общественной деятельности, в занятиях наукой и искусством»¹².

Программа партии предусматривает предоставление женщинам относительно более легкой и в то же время достаточно оплачиваемой работы, увеличение продолжительности отпусков по беременности. Партия определила конкретные пути сокращения и облегчения женского труда в домашнем хозяйстве, а затем и замены его общественными формами удовлетворения материально-бытовых нужд семьи. В этих целях намечено широкое внедрение в домашнее хозяйство дешевых бытовых машин, приспособлений и электроприборов; развитие общественного питания, снижение цен и повышение качества его продукции; развертывание сети детских учреждений, предприятий бытового обслуживания и т. д.

Эти программные положения партии вытекают из ленинского указания о том, что «настоящее освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба... против этого мелкого домашнего хозяйства»¹³.

За последние годы Коммунистическая партия и Советское государство осуществили огромную работу по улучшению материально-бытовых условий жизни советских людей, созданию объективных предпосылок для устранения остатков неравного положения женщины в быту.

Только в 1959—1965 гг. в городах и рабочих поселках УзССР сдано в эксплуатацию благоустроенных жилых домов общей полезной площадью 11 млн. м². Число газифицированных квартир в городах Узбекистана с 1960 по 1965 г. увеличилось в 4 раза и составило 455 тыс.¹⁴ За эти годы газ получили также тысячи квартир колхозников и рабочих совхозов. На газовое топливо переведены почти все города республики, районные центры, 266 колхозов¹⁵. В 1966—1970 гг. намечено газифицировать еще 360 тыс. квартир колхозников.

Большую роль в устранении остатков неравного положения женщин в домашнем быту призвана сыграть система предприятий общественного питания и бытового обслуживания населения. В минувшей семилетке в республике открыто 3920 предприятий общественного питания. Сейчас их насчитывается 8800 с 280 тыс. посадочных

⁹ Б. Болгов. Вне рабочее время и уровень жизни трудящихся, Новосибирск, 1964, стр. 53.

¹⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 40, стр. 193.

¹¹ А. Абрамова. Трудовое право в свете решений XXI съезда КПСС, М., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 120—121; Н. Юркевич. Семья в современном обществе, Минск, 1964, стр. 69; А. А. Земцов. Резервы и рациональное использование свободного времени рабочих, Вопросы философии, 1965, № 4, стр. 65, и др.

¹² Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 97.

¹³ В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 24.

¹⁴ Правда Востока, 13 ноября 1966 г.

¹⁵ Известия, 25 сентября 1966 г.

мест. Количество посадочных мест на каждые 100 жителей увеличилось с 5 в 1956 г. до 15 в 1964 г. Быстро росла и сеть пшшшовчных мастерских, ателье, прокатных пунктов, комбинатов бытового обслуживания. Только за последние четыре года семилетки объем бытовых услуг, оказанных населению республики, возрос почти в пять раз и в 1966 г. составил 64 млн. руб.¹⁶

Однако предприятия общественно-бытового и коммунального обслуживания еще не удовлетворяют потребности трудящихся республики. Так, действующая сеть прачечных в УзССР при полной их загрузке может обслужить лишь 5—8% населения. В 1964 г. на 100 тыс. человек городского населения в республике приходилось только 13 предприятий по ремонту одежды. В Узбекской ССР обеспеченность сетью мастерских и ателье по бытовому обслуживанию населения является наиболее низкой из всех союзных республик и экономические показатели ее ниже средних показателей по Союзу в целом. В 1962 г. в Узбекской ССР каждая мастерская или ателье обслуживала в среднем 2036 жителей, тогда как в Эстонской ССР—1555, в Грузинской—1277, а в среднем по СССР—2175 жителей.

В текущей пятилетке в Узбекистане предусмотрено дополнительно открыть около 6 тыс. мастерских. Объем услуг на душу населения республики с 6 руб. 02 коп. в 1965 г. должен возрасти до 9 руб. 65 коп. в 1970 г.

В Директивах XXIII съезда КПСС записано: «Обеспечить развитие всех видов бытового обслуживания населения. Превратить службу быта в крупную механизированную отрасль народного хозяйства»¹⁷. За

пятилетие оборот предприятий общественного питания должен увеличиться примерно на 45%, а выпуск ими собственной продукции — на 70%¹⁸.

Важное значение для облегчения труда женщин имеет механизация и электрификация домашнего труда. При полной электрификации быта и коммунального хозяйства объем домашнего труда сократится в 3—4 раза и составит в день на одну семью 2,5—3 часа¹⁹.

В текущей пятилетке резко увеличится продажа населению холодильников, стиральных машин и многих других предметов домашнего быта.

Один из важнейших путей ликвидации остатков неравного положения женщин в быту — обучение всех женщин, занятых на вспомогательных работах, каким-либо специальностям, в первую очередь управлению различными механизмами, машинами и агрегатами.

В Узбекистане сейчас высшее и среднее специальное образование имеют более 150 тыс. женщин, из них 26 тыс. инженерно-технических работников. В общей численности трудовых ресурсов Узбекистана женщины составляют 41%. Надо и впредь всемерно расширять вовлечение женщин, особенно местных национальностей, на производство, в учебу, общественную работу, обратить больше внимания на правильное использование ими свободного времени, особенно теперь, когда осуществляется переход на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Все это будет способствовать окончательному устранению остатков неравного положения женщин в быту, сложению качественно нового, коммунистического быта

О. Вафиев

УДК 13117

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Высшей целью Коммунистической партии и Советского государства является забота о благе трудящихся. Весь смысл своей деятельности наша партия видит в том, чтобы повышать благосостояние народа, развивать и полнее удовлетворять материальные и духовные запросы советских людей, воплощая в жизнь лозунг партийной Программы: «Все во имя человека, для блага человека».

Ярким примером этому служит принятое в марте 1967 г. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную

рабочую неделю с двумя выходными днями», а также Указ Президиума Верховного Совета СССР по этому вопросу.

В июле-августе 1967 г. подавляющее большинство трудящихся г. Ташкента и Ташкентской области перешли на новый режим работы — пятидневную рабочую неделю, с двумя выходными днями. Это мероприятие имеет огромное социальное значение для нашего общества. Оно создает еще более благоприятные предпосылки для дальнейшего подъема материального благосостояния и культурного уровня советских людей.

В республике уже накоплен некоторый опыт работы в новых условиях. Он пока-

¹⁶ Правда Востока, 15 октября 1966 г.

¹⁷ Материалы XXIII съезда КПСС, М., Изд-во политической литературы, 1966, стр. 260.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См. П. С. Непорожний. Проблемы сплошной электрификации СССР и технический прогресс в энергостроительстве, М.—Л., Госэнергоиздат, 1961, стр. 8.

зывает, что увеличение свободного времени является важным условием повышения общеобразовательного и культурно-технического уровня трудящихся и способствует решению такой сложной социальной проблемы, как постепенное преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом.

Увеличению свободного времени трудящихся будут способствовать и меры по развитию коммунально-бытового обслуживания населения, торговли, общественного питания.

Одной из основных задач коммунистического строительства является формирование нового человека, гармонически сочетающего духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Решение этой задачи органически связано с увеличением свободного времени, «необходимого для общества вообще и для каждого отдельного его члена, т. е. простор для полного развития производительных сил каждого в отдельности, а значит и общества»¹.

Проблема свободного времени имеет много аспектов — она является одновременно экономической, социально-политической, этической и педагогической. Свободное время представляет собой важную социально-экономическую категорию, содержание и структуру которой впервые научно обосновали классики марксизма-ленинизма.

К. Маркс подразумевал под свободным временем время для полного развития индивида, «для осуществления более возвышенной деятельности, т. е. такой деятельности, которая развивает самые разносторонние способности и дарования человека»².

Свободное время — один из синтетических показателей уровня развития материального и социального бытия, духовной культуры. Поэтому рассмотрение характера и механизма действия свободного времени невозможно без учета конкретного состояния производительных сил общества, соответствующих им производственных отношений, всех сторон общественной жизни. При этом решающее значение имеет общественное производство, поскольку свободное время, хотя оно и является относительно самостоятельной категорией, входит составной частью в общую структуру вне рабочего времени.

Свободное время — это время, необходимое человеку «для образования, для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил»³.

К. Маркс рассматривал свободное время как настоящее богатство, «ибо оно дает

личности «простор для свободной деятельности и развития»⁴. Если время труда, отмечал он, является творческой сущностью богатства, то свободное время — это само богатство, поскольку оно позволяет пользоваться результатами труда и осуществлять свободную деятельность.

К. Маркс подчеркивал, что в любом обществе каждому его члену необходимо время для удовлетворения интеллектуальных и социальных потребностей, объем и количество которых определяются общим состоянием культуры. Будучи общесоциологической категорией, свободное время вместе с тем детерминировано в своей структуре, в характере и степени использования многими социально-экономическими факторами, прежде всего способом производства материальных благ.

Свободное время не является просто количественным мерилом тех или иных жизненных процессов, а включает глубокое социальное содержание; оно отражает социальные аспекты совершенствования и развития личности, служит мерилом ее интеллектуального и физического развития.

Использование свободного времени личностью зависит не только от ее индивидуальных наклонностей и способностей, степень и характер развития которых обуславливаются прежде всего социальным типом общества, но и от возможностей приобщения личности к духовным ценностям, ее участия в социальной жизни.

Увеличение свободного времени — характерная социально-экономическая закономерность социалистического общества. К. Маркс писал, что «общество также должно целесообразно распределять свое время, чтобы достичь производства, соответствующего его потребностям, подобно тому как отдельное лицо должно правильно распределять свое время, чтобы приобрести знания... или удовлетворять различным требованиям, предъявленным к его деятельности»⁵.

Социализм преодолевает антагонизм между рабочим и свободным временем, открывает простор для неуклонного увеличения и рационального использования свободного времени в интересах всестороннего развития всех членов общества. К. Маркс считал существенной особенностью социализма и коммунизма отсутствие какого бы то ни было антагонизма между рабочим и свободным временем.

В условиях социалистического общества человек впервые получает возможность творческой деятельности и всестороннего развития не только в свободное время, но и в процессе самого труда. Это усиливает роль свободного времени, создает условия для наиболее рационального использования его в интересах общества и личности.

¹ Из неопубликованных рукописей К. Маркса, *Большевик*, 1939, № 11—12, стр. 63.

² Там же, стр. 65.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 274.

⁴ К. Маркс. *Капитал*, т. IV, ч. III, М., 1961, стр. 239.

⁵ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. IV, стр. 119.

Социализм ведет к возникновению совершенно нового качества в свободном времени. Оно перестает быть лишь средством восстановления утраченной в процессе труда энергии человека, а приобретает в большой степени роль фактора всестороннего развития личности. Увеличение свободного времени социализм использует для развития науки, всех отраслей духовного производства и способностей людей, их активного участия в создании материальных и духовных ценностей.

В свою очередь, это ведет к дальнейшему развитию производительных сил, росту общественного богатства и открывает новые возможности для сокращения рабочего времени. К. Маркс подчеркивал, что по мере перехода к коммунизму социалистическое общество достигает громадного увеличения свободного времени, которое становится при разумном использовании его величайшей производительной силой, обратно воздействующей на производительную силу общественного труда.

К. Маркс подчеркивал далее, что при социализме свободное время станет фактором всестороннего развития индивидов, что «действительное богатство общества и возможность постоянного расширения процесса его воспроизводства зависит не от продолжительности прибавочного труда, а от его производительности и от большего или меньшего изобилия тех условий производства, при которых он совершается»⁶.

Свободное время в социалистическом обществе неуклонно растет, однако в бюджете свободного времени трудящихся много места еще занимают так называемые непроизводительные расходы, вызванные как объективными (объем домашнего труда, жилищные условия и т. д.), так и субъективными причинами (нерациональное использование свободного времени самими людьми). Задача состоит в том, чтобы свести до минимума эти непроизводительные расходы и обеспечить наиболее рациональное использование всего бюджета свободного времени в интересах общества и каждого его члена.

При коммунизме не рабочее, а свободное время станет основным мерилем действительного богатства общества. «Поскольку труд в непосредственной форме перестает составлять основной источник богатства,— писал К. Маркс,— рабочее время перестает и должно перестать служить его мерилом»⁷.

По мере продвижения нашего общества к коммунизму увеличение свободного времени становится закономерным явлением и необходимым условием ускоренного идейного, культурного и нравственного роста трудящихся, могучим стимулом содержательной и преисполненной великого смысла жизни и деятельности всесторонне развитого человека — активного творца нового мира.

М. Раджабови

УДК 34С. 3

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

Коммунистическая партия и Советское государство придают огромное значение всемерному развертыванию социалистической демократии и особенно возрастанию роли местных Советов депутатов трудящихся.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии говорится: «Развивая демократические принципы государственного строительства, партия исходит из того, что вся деятельность советских органов и широкое творческое участие граждан в управлении делами страны должны основываться на строжайшем соблюдении социалистической законности...»¹

В настоящее время, когда Советы депутатов трудящихся превратились во всеохватывающую организацию, надо добиваться того, чтобы они стали подлинно руководящим звеном многочисленных самодельных организаций трудящихся, направляли их усилия на развертывание культурно-воспитательной работы. Это ка-

сается и перевоспитания лиц, осужденных к лишению свободы. Практическое осуществление данной задачи возложено на созданные при исполкомах районных и городских Советов депутатов трудящихся наблюдательные комиссии, деятельность которых регулируется «Положением о наблюдательных комиссиях при исполнительных комитетах районных, городских Советов депутатов трудящихся Узбекской ССР», утвержденным в марте 1965 г.

Наблюдательные комиссии создаются во всех исполкомах районных и городских Советов депутатов трудящихся Узбекской ССР независимо от того, имеется ли на территории данного района (города) исправительно-трудовое учреждение. В состав этих комиссий входят представители партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, работники органов здравоохранения, просвещения, культуры.

Положение о наблюдательных комиссиях представляет их членам широкие полномочия.

Изучение практической деятельности этих комиссий показало, что там, где чле-

⁶ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 833.

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1966, стр. 102.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве, т. I, М., Изд-во «Искусство», 1957, стр. 263.

ны их со всей серьезностью относятся к своим обязанностям и в полной мере используют предоставленные им права, они оказывают активное влияние на улучшение деятельности учреждений мест заключения, помогают их администрации добиваться исправления и перевоспитания осужденных, приобщения их к общественно-полезному труду.

Многие наблюдательные комиссии при исполкомах местных Советов республики осуществляют постоянное наблюдение за правильностью содержания заключенных, проверяют прохождение жалоб, заявлений и результаты разрешения их администрацией исправительно-трудовых колоний. Члены комиссий регулярно проводят прием осужденных, организуют вечера вопросов и ответов и т. д.

Комиссии активно участвуют в подготовке материалов для представления осужденных к условному, условно-досрочному освобождению и помилованию. Эти материалы рассматриваются в отношении каждого осужденного отдельно с обязательным участием членов наблюдательной комиссии и администрации исправительно-трудовых колоний. Большинство комиссий поддерживает постоянную связь с предприятиями и учреждениями, осуществляющими шефство над исправительно-трудовыми колониями.

Однако некоторые исполкомы местных Советов депутатов трудящихся еще слабо руководят деятельностью наблюдательных комиссий. Встречаются факты, когда руководители местных Советов даже не считают нужным создание наблюдательных комиссий, мотивируя это отсутствием на территории данного района или города исправительно-трудовой колонии. Например, в Гиждуванском, Вабкентском и ряде других районов Бухарской области такие комиссии были созданы только во втором полугодии 1966 г.

В нарушение п. 2 Положения исполкомы местных Советов включали в состав этих комиссий лиц, которые по своему служебному положению не должны были входить в них. Так, в состав наблюдательной комиссии при Вабкентском районисполкоме был избран начальник райотдела милиции, при Навоийском и Каганском районисполкомах — заместители начальников райотделов милиции.

Наблюдательные комиссии, на территории которых не имеются исправительно-трудовые колонии, в праве возбуждать ходатайство об условно-досрочном освобождении лиц, осужденных в данном районе (городе), на основании заявлений, поступивших от общественных организаций и коллективов трудящихся. Кроме того, эти комиссии призваны содействовать в трудоустройстве и создании необходимых материально-бытовых условий лицам, освобожденным из мест лишения свободы, ссылки и поселения; оказывать помощь общественным организациям и коллективам трудящихся в перевоспитании и исправлении

лиц, условно-осужденных, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы; вести учет и общественное наблюдение за поведением в быту и на производстве лиц, неоднократно судимых, по отбытии ими наказания и возвращении из мест лишения свободы.

Однако отдельные наблюдательные комиссии в городах и районах республики работают слабо, формально относятся к выполнению возложенных на них задач, мало привлекают общественность к оказанию помощи администрации мест лишения свободы, недостаточно укрепляют шефские связи коллективов предприятий с исправительно-трудовыми учреждениями, не уделяют должного внимания соблюдению режима содержания заключенных, не проверяют дисциплинарную практику администрации мест лишения свободы и т. д.

В результате в некоторых исправительно-трудовых колониях отмечены случаи нарушения режима и трудовой дисциплины.

Отдельные председатели и заместители председателей наблюдательных комиссий, нарушая принцип коллегиальности, единолично рассматривают и направляют в суд материалы об условном, условно-досрочном освобождении от наказания осужденных.

В п. 2 Положения о наблюдательных комиссиях предусматривается, что председателем комиссии должен быть избран заместитель председателя или член соответствующего исполнительного комитета Совета.

На практике, однако, заместители председателей или члены исполкома (последние в большинстве случаев являются заведующими отделами) крайне загружены своей основной работой. Поэтому они физически не в состоянии своевременно созывать заседания комиссий и оперативно руководить их работой, что отрицательно сказывается на деятельности комиссий.

В связи с этим представляется целесообразным внести в Положение дополнение о том, что председателем наблюдательной комиссии может быть избран также депутат соответствующего Совета, что позволит шире подойти к подбору кандидатур председателей наблюдательных комиссий.

Как мы уже отметили, Положением предусматривается создание наблюдательных комиссий при исполнительных комитетах районных, городских Советов депутатов трудящихся. Между тем в практике встречаются факты, когда наблюдательные комиссии создаются при исполкомах сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся. Это обусловлено тем, что данный сельский (поселковый) Совет расположен вдали от райцентра или на его территории существует исправительно-трудовая колония.

Исходя из опыта деятельности этих комиссий, мы считаем желательным внести в Положение дополнение, предусматривающее в исключительных случаях создание наблюдательных комиссий при исполкомах сельских и поселковых Советов, что позво-

лит своевременно решать вопросы, предусмотренные Положением.

Наблюдательные комиссии должны строго рассматривать материалы о представлении к условно-досрочному освобождению и помилованию заключенных, не допуская подобных представлений в отношении осужденных за тяжкие преступления, ранее неоднократно судимых, отбывших незначительный срок наказания и еще не вставших на путь исправления.

Нужно добиться, чтобы при внесении представления о помиловании, условном, условно-досрочном освобождении администрация ИТК и наблюдательная комиссия были твердо убеждены, что представляемый ими осужденный действительно встает на путь честной трудовой жизни. Такое убеждение может сложиться только после глубокого, всестороннего изучения личности осужденного. Отступление от этого требования ведет к необоснованному освобождению лиц от наказания.

Положение о наблюдательных комиссиях определяет состав их в количестве не менее 10—15 человек. Для решения вопроса

заседание комиссии считается правомочным, если на нем присутствует не менее $\frac{2}{3}$ всех ее членов. Большинство наблюдательных комиссий имеют в своем составе от 15 до 25 членов. При таком составе присутствие на заседаниях комиссии $\frac{2}{3}$ ее членов зачастую представляется затруднительным, и нередко заседание комиссии откладывается по нескольку раз. Поэтому целесообразно сократить число членов комиссии, что обеспечило бы своевременное и коллегиальное решение вопросов.

Деятельность наблюдательных комиссий мы рассматриваем не в плане обычного содействия органам государства, а как параллельное с ними выполнение отдельных функций обеспечения социалистической законности и общественного порядка. Дальнейшее усиление взаимосвязи самостоятельных организаций с государственными органами отражает новый этап борьбы за укрепление социалистической законности, характерный для современного периода строительства коммунизма в нашей стране.

Ш. Шарахметов

удк зкп-9

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПАРТИЙНЫХ ДРУЖИН В ТУРКЕСТАНЕ (1918—1919)

После победы Великого Октября одной из важнейших задач Коммунистической партии стало создание новой армии, призванной отстоять Советскую власть, защитить республику рабочих и крестьян от внутренних и внешних врагов революции.

Огромную роль в строительстве Советских вооруженных сил и повышении их боеспособности сыграли партийные мобилизации. Партия направила в воинские части тысячи коммунистов. «Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной Армии, — писал В. И. Ленин, — мы прибегали к мобилизации лучших из наших рабочих»¹.

По всей стране создавались партийные дружины, явившиеся важнейшей, наиболее боеспособной частью молодой рабоче-крестьянской Красной Армии.

Немало партийно-советских дружин было создано по решению Крайкома КПТ и ЦИК ТАССР в городах и важнейших населенных пунктах Советского Туркестана. Партийно-советские дружины комплектовались за счет мобилизации членов партии, депутатов Советов, в первую очередь из лиц, прошедших известный курс военного обучения. Еще 19 июля 1918 г. Военно-революционный штаб Туркеспублики, руководствуясь приказом ТуркЦИК от 15 июля 1918 г., вынес постановление о мобилизации членов партии в партдружины для борьбы с закаспийской контрреволюцией. В постановлении говорилось: «Предлагается всем коммунистам-большевикам... явиться на сборный пункт в бывшее Военное учи-

лище в субботу 29 июля для зачисления в партийные дружины»².

Партийные дружины развернули особенно активную деятельность с марта 1919 г., после VII съезда Советов Туркеспублики. 19 марта 1919 г., на второй день работы VII съезда, делегация от Семиреченской области подала в Главный оперативный штаб рапорт, в котором говорилось: «Ввиду тревожного времени получили из местной партийной дружины (боевая Ташкентская партийная дружина) 50 винтовок системы «Бердана», снаряжение и патроны и сформировали отряд в числе 60 членов». Начальником отряда стал командующий войсками Семиреченского фронта Н. Н. Затыльников³.

Укреплению партийно-советских дружин и повышению их боеспособности во многом содействовало принятие специальных положений о них. Например, 19 марта 1919 г. Исполком Ташкентского Совета утвердил разработанное городской парторганизацией «Положение об организации Ташкентской советской партийной боевой дружины», состоявшее из 17 пунктов. В первом пункте говорилось, что дружина представляет собой отдельную воинскую часть, которая состоит исключительно из коммунистов в возрасте от 18 до 50 лет, имеющих партийный стаж не менее 3 месяцев⁴. Далее определялись задачи дружины, обязанности ее членов и т. д.

Руководство дружиной осуществлял

² Советский Туркестан, 19 июля 1918 г.

³ ЦГАСА, ф. 25859, оп. 4, д. 12, л. 8.

⁴ Там же, оп. 6, д. 34, л. 65.

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 45, стр. 383.

штаб, который избирался в составе 6 человек с последующим утверждением Исполкома Ташсовета.

Ташкентская советская партийная дружина представляла собой внештатную для того времени силу. Только «основной кадр» ее (как называлась часть дружины, находившаяся на казарменном положении) включал на 27 мая 1919 г. 471 бойца⁵.

Личный состав дружины особенно увеличился в апреле-мае 1919 г. за счет дополнительного набора коммунистов. Этим занималась специальная «Комиссия по приемке членов РКП(б) Ташкентской организации в основной кадр Ташкентской партийной боевой дружины».

В июле 1919 г. РВС республики вынес решение об усилении партийной дружины, пополнив ее мобилизованными в армию коммунистами.

Состав дружины был интернациональным. В нее входили русские, узбеки, казахи, иностранные интернационалисты — венгры, чехи, немцы и др. Вся 3-я рота состояла из лиц местных национальностей. Кроме того, в старом городе Ташкента находилась отдельная конная часть, сформированная старогородским райсоветом и считавшаяся подразделением партдружины. На 9 ноября 1919 г. в старом городе находился полускадрон партдружины (118 всадников), сформированной старогородским райсоветом⁶.

Активными организаторами Ташкентской партдружины были: первый командир дружины Д. Г. Шпильков (погиб во время антисоветского мятежа в январе 1919 г.); командиры дружины А. В. Гушин и Н. Б. Погоцкий; комиссары И. Ф. Казарин и А. Т. Бочаров; члены штаба В. С. Майданов, Т. Г. Глушко, Д. Д. Абрамов, И. Ф. Мартюшин, М. А. Мещеряков и др.⁷

Партийные дружины возникли и в других городах и населенных пунктах Турк-республики, где имелись крепкие партийные организации, — в Сулюкте, Шурабе, Драгомирове, Исфаре, Канибадаме, Пенджикенте и др. Активно действовала, например, партдружина в Самарканде, особенно с ноября 1919 г., когда парторганизация Самаркандской области объединила под своим руководством партийные дружины Ходжента, Уратюбе и ряда других городов общей численностью 1300 бойцов⁸.

Крупная партдружина в составе 300 человек (из них около 50% узбеков) действовала в Андижане. Командиром узбек-

ской части партдружины был Камбар Али Алиев⁹.

Еще более крупной была Кокандская дружина, насчитывавшая на 31 октября 400 бойцов. Они участвовали в борьбе с басмачеством и разгроме кулацких банд в районе Джалалабада¹⁰.

На нефтепромысле «Чимшон» весной 1919 г. была создана постоянно действующая боевая дружина в составе конного и пешего отрядов¹¹.

Приступила к организации партийной дружины и Арысская парторганизация. На общем собрании коммунистов 16 ноября 1919 г. в присутствии 30 членов и 75 сочувствующих партии было постановлено «организовать партийную боевую дружину при городе Арыси. Избрать на пост организатора этой дружины т. Витюкова»¹².

Партдружины возникли и в Закаспийской области — в Мерве, Байрам-Али и др.¹³ После прохождения военного обучения они направлялись в действующие части Закаспийского фронта.

Отправив ранее созданные партдружины на фронт, партийные организации приступали к формированию новых дружин. Так, с 1 ноября 1919 г. в Андижане создается новая партийная дружина. Командиром ее был назначен И. Байков. В ней насчитывалось 54 коммуниста, в том числе 48 из местных национальностей¹⁴.

По далеко не полным данным, к концу 1919 г. в Туркестане было не менее 30 партийных дружин с количеством коммунистов до трех тысяч. Они активно участвовали на фронтах гражданской войны. Например, в конце декабря 1918 г. отряд Ташкентской партдружины из 100 человек во главе с командиром Животковым вступил в бой с басмачами в сел. Тойтюбе и захватил в плен 35 басмачей¹⁵. Выделенный из Ташкентской дружины кавалерийский эскадрон в составе 118 всадников осенью 1919 г. вел борьбу с басмачами на Ферганском фронте. Командовал эскадром Султан Тамерланов, его помощником был Кудратула Юнусов, а военным комиссаром — Мухамед Хан Паджаходжаев¹⁶.

Во второй половине января 1920 г. 20 коммунистов-узбеков из Ташкентской партийной дружины были отправлены на

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 222, л. 2.

¹⁰ ЦГАСА, ф. 25859, оп. 1, д. 10, л. 236.

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 222, л. 2.

¹² ЦГАСА, ф. 25869, оп. 1, д. 10, л. 236—240.

¹³ См. газ. «Трудовая мысль» (орган Мервского Совета), 30 сентября, 25 октября 1918 г.

¹⁴ ЦГАСА, ф. 265, оп. 1, д. 2, л. 4.

¹⁵ А. Коканбаев. Указ. статья, стр. 82.

¹⁶ ЦГАСА, ф. 25859, оп. 1, д. 26, л. 242—244; Ташкентский облгосархив, ф. 383, оп. 1, д. 1, л. 1—5.

⁵ ЦГАСА, ф. 33845, оп. 1, д. 1, л. 2.

⁶ Там же, ф. 25859, оп. 1, д. 26, л. 236.

⁷ Там же, ф. 133, оп. 1, д. 39, л. 8;

А. Коканбаев. Боевые дела партийных дружин, Коммунист Узбекистана, 1960, № 11, стр. 82—83.

⁸ М. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане, Душанбе, 1963, стр. 85.

Закаспийский фронт в распоряжение Первого Советского кавалерийского полка¹⁷. Партийные дружинники покрыли себя неувядаемой славой в боях с басмаческими и белогвардейскими бандами и английскими интервентами. Об их ратных подвигах говорилось, в частности, на III съезде КПТ (июль 1919 г.). Делегат Тихонов в своем выступлении отметил, что «несмотря на то, что банды неоднократно пытались занять Сулюктинские копи, наша дружина, благодаря энергичным действиям, су-

мела отразить три нападения»¹⁸. Подобных примеров можно привести очень много.

Таким образом, созданные в годы гражданской войны партийные дружины сыграли большую роль в разгроме внутренней и внешней контрреволюции, в создании и укреплении вооруженных сил Советского Туркестана, в политическом воспитании бойцов и командиров Красной Армии, стойко стоявшей на страже великих завоеваний Октября.

А. И. Портон

УДК 001С

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ ВОСТОКОВЕДА-ТЮРКОЛОГА П. А. ФАЛЕВА (К 45-летию со дня смерти)

В летописи советского востоковедения в Средней Азии одна из ярких, но, к сожалению, малоизвестных страниц принадлежит безвременному скончавшемуся ученому-тюркологу Павлу Александровичу Фалеву.

П. А. Фалев родился 8 октября 1888 г. в Петербурге. В 1900 г. он окончил 15-е Рождественское начальное училище, в 1907 г. — Петербургское 3-е реальное училище с дополнительным классом и в том же году сдал в Особом испытательном комитете при Петербургском учебном округе экзамен по латинскому языку. Сохранился приговор сельского схода крестьян деревни Васенино Мерковского сельского общества Станиславской волости Молоцкого уезда Ярославской губернии от 13 июля 1907 г. об увольнении (исключении) «крестьянского сына нашего селения» П. А. Фалева из крестьянской среды и о посылке его для поступления в высшее учебное заведение.

С 1908 г. П. А. Фалев — студент восточного факультета Петербургского университета по разделу арабско-персидско-турецко-татарской словесности¹. На факультете его ближайшими научными руководителями были известные тюркологи А. Н. Самойлович и особенно В. Д. Смирнов — крупный специалист по «османскому» языку, литературе и истории Турции, знаток восточных рукописей. Окончил Фалев университет в 1912 г. с дипломом первой степени. Его диссертация «Ногайские сказания об Едигее и Тохтамыше» была удостоена золотой медали восточного факультета, и он был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию². В представлении по этому поводу проф. В. Д. Смирнов писал 19 мая 1912 г.: «Я со своей стороны должен заявить, что стремление Фалева к продолжению научных занятий по предмету моей специальности совершенно оправдывается его достаточной

к тому подготовленностью... Научная работоспособность Фалева, дающая основания предполагать, что из него со временем образуется специалист, могущий занять на факультете кафедру по моей специальности (Курсив наш. — Б. Л.), доказана им диссертацией его, за которую он удостоен награды Золотой медалью»³.

В марте 1913 г. по представлению декана факультета Н. Я. Марра Фалев был направлен в научную командировку для работы в библиотеках Готы, Дрездена и Лейпцига (намечавшаяся поездка в Париж не состоялась). В Готе он изучал рукописную поэму «Юсуф и Зулейха» в переводе на турецкий. Находясь в Дрездене Фалев уделил, в частности, большое внимание сборнику эпических рассказов «Китаби-Коркуд», произведя «доскональное сличение» текста рукописи с записями В. В. Бартольда, сделанными в Дрездене в 1893 г. и врученными Бартольдом Фалеву при его отъезде за границу.

В «Отчете о занятиях в 1912-13 гг. оставленного при университете Павла Фалева» последний писал, что еще в студенческие годы он «замечал неполноту, а в иных случаях и прямо недовершенство существующих грамматик и других сочинений по языку тюркских народностей» и «то оставлении при университете направил свои занятия в чисто-лингвистическую область, особенно в отношении османского языка старого времени»⁴.

В апреле 1914 г. Фалев выдержал испытания на степень магистра турецко-татарской словесности⁵. Вскоре состоялось решение о научной командировке его в Турцию. Однако условия военного времени не позволили Фалеву совершить эту поездку, и он выехал к татарам, проживавшим в Крыму, и ногайцам Ставропольской губернии (вторая поездка Фалева к ногайцам Ставрополя состоялась в декабре 1916 г.). Фалевым были записаны здесь предания

¹⁷ Ташкентский облгосархив, ф. 333, оп. 1, д. 1, л. 1—5.

¹ Ленинградский государственный исторический архив (в дальнейшем ЛГИА), ф. 14 (Петербургский университет), оп. 3, л. 50163, л. 27.

² ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 10647, л. 1, лоб.

¹⁸ Труды III съезда КПТ, Ташкент, 1919, стр. 71.

³ Там же, л. 2.

⁴ ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 10647, л. 16.

⁵ Там же, л. 21—23.

об Едигее, Эр-Дос-Мамбете, Копланды и Ак-Кёбёк'е.

В июле 1915 г. Фалев был допущен к чтению лекций по кафедре османской словесности с зачислением в состав приват-доцентов Петроградского университета⁶.

С 1915/16 г. Фалев стал принимать участие в работе Восточного отделения Русского археологического общества (ВРОАО). Так, 26 февраля 1915 г. он выступил с сообщением «О записях произведений народной словесности у ногайцев Ставропольской губернии в связи с ранее опубликованным материалом»⁷, отметив распространение среди ногайцев произведений народного творчества. Наиболее старое произведение ногайского эпоса — предание об Едигее (Идиге, Эдиге), один из вариантов которого был записан Фалевым. В сообщении он коснулся также вопроса о названиях ногайских родовых делений, аулов и о личных именах, обратил внимание аудитории на некоторые особенности языка ставропольских ногайцев.

28 января 1916 г. Фалев сделал в Отделении доклад об эпосе «Копланды-батыр» (в обсуждении доклада приняли участие Н. И. Веселовский, Б. Я. Владимирцов, А. И. Иванов, Н. Я. Марр, В. Ф. Минорский). Речь шла о гусском переводе предания о Копланды (вариант в прозе), записанного Фалевым среди ногайцев Ставропольской губернии. П. А. Фалев считал, что по стилистическим особенностям и содержанию предание необходимо отнести «в один разряд с богатырскими сказками, вроде киргизской сказки о Кан-Шенте»⁸.

В годы первой мировой войны П. А. Фалев опубликовал несколько ценных работ. В «Известиях» Таврической ученой архивной комиссии, членом которой Фалева избрали в 1915 г., были изданы под редакцией А. Н. Самойловича и П. А. Фалева пословицы, поговорки и приметы татар,

проживавших в Крыму⁹, с обширным предисловием П. А. Фалева, которому сопутствовала краткая библиография пословиц. Фалев указал на приемы издания, остановился на истории собрания пословиц, определил круг вопросов, возникающих при их изучении (соотношение между пословицами и песнями, влияние «ашиков», история отдельных пословиц и поговорок). По словам В. А. Гордлевского, выступившего с обстоятельными и обширными замечаниями и дополнениями к тексту «Пословиц», «в лице П. А. Фалева перед нами новый турколог, обнаруживающий живой интерес и начитанность в памятниках народной литературы турецких племен»¹⁰.

В изданной в 1916 г. статье Фалев обращал внимание на необходимость изучения источников по турецкой истории для понимания причин упадка Турции. Дав краткий обзор работ О. И. Сенковского и В. Д. Смирнова по относящимся к этой теме рукописям XVII—XVIII вв., П. А. Фалев сделал дополнительный обзор сочинений турецких историков и писателей, затрагивающих в своих сочинениях вопрос о причинах упадка Турции¹¹.

В 1916 г. Фалев был командирован на Кавказский фронт для регистрации и охраны памятников восточной древности. Здесь он участвовал «в деле охраны памятников культуры, организованном Академией наук, под руководством акад. Н. Я. Марра». В Тифлисе он составил краткую опись восточных литографий (преимущественно на персидском языке) и части рукописей, поступивших в Кавказский музей из конфискованной библиотеки одного персидского принца¹², а также опись «османских рукописей», поступивших в Азиатский музей с Кавказского фронта. Опись эта была сделана по плану, принятому И. Ю. Крачков-

⁶ ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 10647, л. 42.

⁷ Записки Восточного отделения..., т. XXIII, Пг., 1926, стр. V—VI.

⁸ П. А. Фалев. Копланды-батыр (К характеристике турецкого эпоса). ЗВРОАО, т. XXIV, Пг., 1917, стр. II. В 1921 г. Фалев был избран членом ВРОАО. Проф. В. Ф. Минорский в воспоминаниях о Фалеве писал: «П. А. Фалева я встретил только один раз на заседании Вост. Отд. Арх. Общ. Он произвел на меня впечатление очень доброго человека, ищущего приятного вида. У него был, как у какого-то растения, выросшего на неблагоприятной почве: его темные волосы оттеняли его бледность. Проф. В. Д. Смирнов (дед моей жены), сам вышедший из астраханских рыбаков, помню, радовался, что Фалев вырвался из обстановки чуть ли не постоянного двора» (Письмо В. Ф. Минорского от 6 августа 1964 г., присланное автору настоящей статьи).

⁹ Пословицы, поговорки и приметы... собранные А. А. Боданинским, Э. Л. Мартико и О. Мурашовым. Под ред. А. Н. Самойловича и П. А. Фалева. Предисловие П. А. Фалева. Известия Таврической ученой архивной комиссии, № 52, Симферополь, 1915, стр. 1—67, и отд. оттиск. В этом же выпуске «Известий» была напечатана статья П. А. Фалева «Арабская новелла в ногайском эпосе» (отд. оттиск: Симферополь, 1915, 17 стр.).

¹⁰ В. А. Гордлевский. Замечания на «Пословицы...», изданные П. А. Фалевым, ЗВРОАО, т. XXI, СПб., 1913, стр. 89—131 (здесь же дополнения к библиографии).

¹¹ П. Фалев. Турецкие писатели о причинах упадка Турции. Восточный сборник. Издание Общества русских ориенталистов, кн. II, Пг., 1916, стр. 1—20.

¹² П. А. Фалев. Отчет о поездке в Закавказье и в Азербайджан летом 1916 г. в связи с охраной памятников восточных древностей на Кавказском фронте. Известия Академии наук, VI серия, т. XI, № 3, Пг., 1917, стр. 171—176.

ским для арабских рукописей аналогично происхождению¹³. Опись рукописей XV—XIX вв. (178 названий) Фалев сопроводил краткой характеристикой всего собрания¹⁴.

В сентябре 1917 г. Фалев — штатный младший ассистент при Восточном музее с оставлением в звании приват-доцента.

В послеоктябрьский период П. А. Фалев продолжает свою плодотворную научную и преподавательскую деятельность. 23 сентября 1918 г. Совет 1-го Петроградского университета по представлению факультета восточных языков избрал и утвердил Фалева доцентом по кафедре османской словесности. В 1919 г. последовало избрание и утверждение Фалева в звании профессора.

Фалев был также профессором по кафедре османского языка в Практической академии восточных языков в Петрограде (а по слиянии ее с Институтом народного хозяйства стал профессором названного вуза)¹⁵.

С созданием в 1920 г. Центрального института живых восточных языков П. А. Фалев преподавал в нем киргизский язык. В 1921 г. институт командировал П. А. Фалева в Туркестан в качестве руководителя экспедиции слушателей института, направленных сюда для изучения языков и быта местного населения.

В Ташкенте Фалева пригласили преподавателем в Туркестанский Восточный институт — первое высшее учебное заведение, открытое в Средней Азии при Советской власти¹⁶. Здесь он преподавал киргизский язык и вел учебные курсы по тюркской филологии.

Судя по всему, большое впечатление произвели на Фалева энергичные меры местных государственных и общественных организаций по развитию в Советском Туркестане научной, в том числе востоковед-

ческой, работы, общего и высшего образования, библиотечного дела, массового краеведения и т. д. К тому же, как справедливо замечает А. Э. Шмидт, «очутившись в Туркестане...» (Фалев) как тюрколог не мог не увлечься теми богатыми материалами по специальности, на которые он здесь наталкивался на каждом шагу¹⁷. И по словам В. В. Бартольда, «по своему специальному интересу к турецкой этнической литературе (Фалев) не мог не уделять некоторого внимания истории Востока, особенно истории населения Средней Азии»¹⁸.

Сказанное подтверждается тем, что в течение короткого времени Фалев действительно успел стать активным и неприменимым участником научно-общественной работы в Ташкенте. Свою преподавательскую деятельность он совмещал с работой в Отделе научного библиографирования Туркестанской государственной публичной библиотеки. В 1921 г. Фалев избирается действительным членом Туркестанского отдела Русского географического общества. В 1922 г. он — председатель музыкально-этнографической комиссии научного Совета, сотрудник республиканского Государственного Ученого Совета (ГУС) и др.

Известно, что в Ташкенте Фалев принимал участие в организации съезда узбекских работников просвещения (он был избран в президиум съезда), деятельно участвовал в разработке новой узбекской орфографии, учебной и научной терминологии.

Таким образом, Фалев «развивает (в Ташкенте) кипучую деятельность в близкой ему научной области, со свойственными ему скромностью и бескорыстием, оставаясь по возможности незамеченным, в тени» (А. Э. Шмидт).

Совнарком Туркестанской АССР 16 февраля 1922 г. направил Фалеву письмо с просьбой остаться на постоянной работе в Ташкенте. И Фалев решил связать свою судьбу с Туркестаном. Это решение было встречено местной научной общественностью с тем большим удовлетворением, что в лице Фалева в республике появился первый советский специалист-тюрколог.

«С его приездом, — вспоминал А. Э. Шмидт, — оказалось, наконец, возможным правильно поставить в Институте кафедру турецкой филологии..., стоящую на высоте научных требований. Живые и содержательные лекции П. А. (по курсу сравнительного языкознания турецких языков и наречий. — Б. Л.) привлекают к себе внимание его слушателей, и очень быстро вокруг лекций П. А. сплотился кружок студентов, решивших посвятить себя изучению тюркологии в широком смысле этого слова, этой неизмеримо важной именно для Туркестана отрасли восто-

¹³ И. Ю. Крачковский. Арабские рукописи, поступившие в Азиатский музей Академии наук с Кавказского фронта. Известия Академии наук, VI серия, т. X, № 7, Пг., 1917, стр. 913—949.

¹⁴ П. А. Фалев. Османские рукописи, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук с Кавказского фронта. Известия Академии наук, Новая серия, Пг., 1918, стр. 1619—1630 («Азиатский сборник»). Из архивных данных явствует, что Фалев принимал также участие в работах комиссии по изучению племенного состава Кавказа.

¹⁵ В 1918 г. была напечатана статья П. А. Фалева «Ногайская сказка об Ак-Кюбюке». Сборник Музея антропологии и этнографии Российской Академии наук, т. V, вып. 1, Пг., 1918, стр. 189—196.

¹⁶ Подробнее об институте см.: Б. В. Лукин. Из истории первого высшего востоковедного учебного заведения в Средней Азии. В кн.: «Очерки по истории русского востоковедения», VI, М. ИВЛ, 1963, стр. 302—346.

¹⁷ Наука и просвещение, Ташкент, 1922, № 2, стр. 52.

¹⁸ Архив АН СССР, ф. 68, оп. 1, д. 249, л. 1—2.

ведения. Со светлыми надеждами взирал Турк. Вост. Институт на будущее развитие в его стенах научно поставленной тюркологии...»¹⁹

В Восточном институте Фалев руководил студенческим научным кружком, организовывал со студентами научные экспедиции в старгородскую часть Ташкента для изучения современного дервишизма и т. д.

Старейший среднеазиатский библиограф, бывший воспитанник Туркестанского восточного института Н. А. Буров вспоминает, что «лекции П. А. Фалева, доходчивые и интересные, очень нравились слушателям. Он сообщал много нового для нас относительно тюркских языков и откол от общей массы тяготеющих к иранизму целую группу студентов в сторону тюркологии»²⁰.

Известный педагог-краевед, заслуженный учитель Узбекской ССР Н. П. Архангельский пишет нам: «... (Фалев) был глубоко симпатичен влюбленностью в тюркологическую науку и скромностью... Именно тюркологов не хватало в ученой среде (Советского Туркестана. — Б. Л.). Большие надежды на помощь П. А. Фалева возлагались и в научном Совете Туркестанского Наркомпроса... Помню большое уважение, с каким относились к П. А. Фалеву студенты-тюркологи (К. К. Юдахин и др.)»²¹.

¹⁹ Наука и просвещение, Ташкент, 1922, № 2, стр. 52.

²⁰ Из письма Н. А. Бурува к автору данной статьи от 1 сентября 1965 г.

²¹ Письмо от 19 мая 1965 г.

В 1922 г. Восточный институт издал курс лекций П. А. Фалева по тюркским литературам и наречиям²².

В Ташкенте Фалев публикует свои научные работы. В статье о кара-киргизской былинке он рассматривает присущие ей идею зачина, диалоги и монологи действующих лиц, грамматические формы и т. д.²³ В работе по истории кочевого жилища он указывал, что в Средней Азии времени монгольских завоеваний были «юрты двоякого рода: разборные и неразбиравшиеся при перекочевках, а перевозившиеся на телегах». Последние долго сохранялись у ногайцев. Неразборная юрта, видимо, более старый тип, чем юрта с разборными стенами. Очевидно, на смену конусообразным шалашам пришла юрта с неразборными стенами²⁴.

О живом интересе Фалева к современности, о его стремлении использовать данные исторического прошлого для уяснения корней и истоков революционного, освободительного движения в странах Востока может свидетельствовать его статья «Из истории коммунистического движения в Турции»²⁵.

П. А. Фалев одним из первых обратил внимание на вышедший тогда роман выдающегося татарского писателя и революционера, ученого и общественного деятеля Галимджана Ибрагимова — «Наши дни» (Казань, 1920). В этом романе Фалев видел черты автобиографического произведения, отмечал его ценность, как документа по истории татарской интеллигенции и выразил пожелание, чтобы «роман возможно скорее был переведен на русский язык»²⁶.

П. А. Фалеву принадлежит перевод повести «Обманутые звезды» (1857) выдающегося азербайджанского писателя и общественного деятеля Мирзы Фатали Ахундова, насыщенной гуманистическими идеями

²² П. А. Фалев. Введение в изучение тюркских литератур и наречий. Лекции, читанные профессором П. А. Фалевым в 1921 г. в Туркестанском восточном институте, Ташкент, 1922, 64 стр.

²³ П. А. Фалев. Как строится кара-киргизская былина, Наука и просвещение, Ташкент, 1922, № 1, стр. 21—23; П. А. Фалев. О кара-киргизском эпосе, журн. «Билим учоги» («Чаша знаний»), Ташкент, 1922, № 2.

²⁴ П. А. Фалев. К истории кочевого жилища, Новый мир, Ташкент, 1922, № 2, стр. 35—36.

²⁵ П. А. Фалев. Из истории коммунистического движения в Турции, Новый мир, Ташкент, 1922, № 3, стр. 28—29.

²⁶ П. А. Фалев. Татарский революционный роман, Наука и просвещение, Ташкент, 1922, № 1, стр. 19—21. О. Г. Ибрагимов см.: Р. И. Бигаев, П. А. Данилов, М. У. Умаров. Галимджан Ибрагимов (К 80-летию со дня рождения), Общественные науки в Узбекистане, 1967, № 3, стр. 41—43, и др.

просветительства и ознаменовавшей собой зарождение новой, азербайджанской художественной прозы²⁷.

Во вступлении к переводу Фалев воспроизвел биографические данные об Ахундове. Об «Обманутых звездах» он писал: «Красочность изображения обычаев и нравов шахского дворца, отношений между царем и подданными и портреты сановников и царедворцев знакомят нас с историей Востока лучше многого многотомного труда»²⁸.

Итак, все, казалось бы, предвещало П. А. Фалеву блестящую будущность и заслуженную известность. В 1922 г. Фалев выехал из Ташкента в Петроград, чтобы урегулировать научные дела и перевезти семью, но в пути заразился сыпным тифом и умер 3 июля 1922 г.

Неожиданная кончина П. А. Фалева потрясла всех знавших его. В архиве В. В. Бартольда мы нашли письмо известного востоковеда А. А. Семенова: «Подробности смерти и похороны Фалева меня очень поразили своим трагизмом... Вещи (Фалева) находятся у Поливанова (с которым вместе жил Фалев) и... состоят из какого-то костюма и ящика с книгами. Поливанов находится сейчас в больнице... Как только он получит возможность посетить свою квартиру, то... возьмет вещи П. Ал. и перешлет их его вдове»²⁹.

В печати появились сообщения о кончине Фалева³⁰ и краткие некрологические заметки, опубликованные в изданиях, давно уже ставших библиографической редкостью³¹.

«Недописанные книги, неоконченные исследования, незавершенная жизнь... Значение этого удара (смерти Фалева. — Б. Л.) трудно переоценить. П. А. был единственный турковед, которого дождалась «страна турок». С осени 1922 г. его ждало преподавание в киргизском Институте просвещения»³².

Из архива В. В. Бартольда нам известно, что он также собирался, видимо, опубликовать заметку, посвященную Фалеву, но намерение это осталось, насколько можно судить, неосуществленным³³.

В. В. Бартольд отмечает, что «после покойного осталось большое число рукописных трудов. Значительное место в них... принадлежит турецкому эпосу, особенно ногайскому, которым до П. А. Фалева почти никто не занимался... Но из некоторых работ его видно, что круг его интересов был гораздо обширнее... (Он) приготовил к печати статьи «Ногайский эпос, как исторический источник» и «Очерк истории киргизов». «Классовая борьба у кочевников Средней Азии и ее отражение в (неразборчиво. — Б. Л.) эпосе» (не окончено)»³⁴.

Бартольд выражал надежду, что труды «так рано умершего молодого ученого увидят свет», что (за небольшим исключением), к сожалению, не сбылось³⁵.

Остается несоставленным и полный список рукописных работ П. А. Фалева с указанием мест их хранения. Несколько изданных трудов названо в отзыве о его работе, написанном проф. В. Д. Смирновым 13 сентября 1918 г. Смирнов указывал, что в числе работ Фалева, подготовленных к

²⁷ Фет-али-Ахундов. Обманутые звезды. Рассказ. Перевод с турецкого П. Фалева. Вступительная заметка П. Фалева, «Восток», книга вторая, М.—Пг., 1923, стр. 28—76.

²⁸ Там же, стр. 58.

²⁹ Из письма А. А. Семенова В. В. Бартольду 21 августа 1922 г. Архив АН СССР, ф. 68, оп. 2, д. 221, л. 117.

³⁰ Д. Д. Руднев. Список умерших. Наука и ее работники, Пг., 1922, № 5, стр. 40; Востоковедение в Петрограде. 1918—1922, Пг., 1923, стр. 88—89 (дата смерти указана дважды и по-разному: «Июль 1922», «3. VIII 1922»). В отношении Отдела общего управления по административной части Петроградского государственного университета от 7 июля 1922 г. (№ 1464) о кончине Фалева фигурирует дата его смерти — 4 июля 1922 г. (ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 10647, л. 64).

³¹ А. Э. Шмидт. Проф. П. А. Фалев. Наука и просвещение, Ташкент, 1922, № 2, стр. 51—53; Н. А. [Н. П. Архангельский]. П. А. Фалев (Некролог), Известия Туркестанского отдела Русского Географического Общества, т. XV, Ташкент, 1922, стр. 104; И. И. Умняков. Памяти проф. П. А. Фалева, «Восток», Студенческий журнал Туркестанского восточного института, Ташкент, 1923, № 6, стр. 15—20. Позднее А. Н. Кононов заме-

тит: «В том же (1922) г. скончался молодой, подававший большие надежды тюрколог П. А. Фалев» (А. Н. Кононов. Тюркология в Ленинграде. 1917—1957. Ученые записки Института востоковедения АН СССР, т. XXV, Л., 1960, стр. 279).

³² Известия Туркестанского отдела Русского Географического Общества, т. XV, Ташкент, 1922, стр. 104.

³³ Curriculum vitae (П. А. Фалева). Гисане ружой В. В. Бартольда. Архив АН СССР, ф. 68, оп. 1, д. 249, л. 5—6. Здесь же хранится рукопись: «Работы покойного П. А. Фалева» ÷ 3. VII 1922. Записка академика В. В. Бартольда (л. 1—4).

³⁴ Архив АН СССР, ф. 68, оп. 1, д. 249, л. 3—4. В примечании к своей статье «Отец Едигея» В. В. Бартольд писал: «Существует, как мне известно, обширное исследование о ногайском эпосе покойного П. А. Фалева, которое, надо надеяться, будет издано в 1927 г.» (В. В. Бартольд. Отец Едигея, Известия Таврического Общества истории, археологии и этнографии, т. 1 (58), Симферополь, 1928, стр. 18. Ср. В. В. Бартольд. Сочинения, т. II (1), М., 1963, стр. 797). Издание это, однако, также не осуществилось.

³⁵ Рукопись П. А. Фалева «Ногайское сказание об Едигее» см.: Архив востоковедов АН СССР, оп. 4, № 34, Ленинград.

печати, были: «О богатыре Эр-Ахмеле», «Турецкий армянофил»³⁶..., «Записка турецкого чиновника о Черкессии» («письменная работа в Комиссии по изучению племенного состава Кавказа»)³⁷.

Было бы целесообразно принять меры к отысканию рукописного наследия Фалева и к возможному их изданию.

В 1925 г. в «Записках коллегии востоковедов» (фактически являвшихся продолжением «Записок Восточного отделения Русского археологического общества») была напечатана работа Фалева о староосманском переводе «крымской» поэмы³⁸. Речь шла о сделанном в 1913 г. извлечении из рукописи, хранящейся в герцогской библиотеке в Готе под № 19. Первая часть рукописи содержала поэму «Юсуф и Зулей-

ха» в стихах. Автор поэмы Халиль оглу Али (видимо, из восточной части Турции) указывает, что рассматриваемое произведение является переводом «крымской» или «дештской» поэмы. По мнению Фалева, некоторые этнографические черты, возможно, связывают происхождение этой поэмы с Дешт-и-Кипчаком.

Обозревая рано оборвавшуюся жизнь П. А. Фалева и его кипучую научную и общественную деятельность, мы вправе сделать неоспоримый вывод: то был талантливый советский ученый-тюрколог и Человек с большой буквы.

Б. В. Лукин

УДК 631.62

ИЗ ИСТОРИИ ОРОШАЕМОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ЗОНЕ СОХА

Изучение истории орошаемого земледелия в юго-западной части Ферганской долины имеет определенное значение в разработке общей проблемы истории орошения в Узбекистане и представляет практический интерес в связи с освоением новых земель в Фергане.

Ферганская долина, особенно ее юго-западная часть, с древнейших времен была районом высокопродуктивной сельскохозяйственной культуры. Археологические и гидрографические исследования свидетельствуют о том, что на территории нынешнего Кокандского оазиса издавна было развито орошаемое земледелие, основанное на использовании вод горного сая Сох.

Река Сох получает свое название после

впадения в верхнее ее течение притока Киштут. Общая длина ее — свыше 133 км¹. Сох сравнительно многоводная река, но в течение года ее водный баланс резко изменяется: в июне он достигает 253 м³/сек, а в феврале — начале марта — 5 м³/сек².

Основной массив земель, орошаемых Сохом, так называемый Кокандский оазис, расположен в долинной части и занимает площадь около 24 тыс. га.

Население оазиса издавна вело упорную борьбу за использование водных ресурсов Сохсая. На территории нынешнего Сарыкургана еще в начале нашей эры был построен примитивный водораспределитель.

Головное сооружение постоянно совершенствовалось. По распоряжению арыксакалов население выходило на ремонт сооружений и очистку оросительной сети.

Из каждой семьи водопользователей в ремонтных работах должен был участвовать один человек. Такая практика в зоне Сохского оазиса называлась «пайшиканом», что означает укрепление головы каната или арыка.

Арычная сеть здесь первоначально была очень густой (число арыков достигало 360)³, образуя гигантский Сохский водохозяйственный веер, что отрицательно сказывалось на рациональном использовании водных ресурсов.

В условиях хронического недостатка воды народ выработал эффективные способы водораспределения. Все арыки на водоразделе были разбиты на две группы: верхнюю и нижнюю (арыки, расположенные выше Сарыкургана, пользовались водой вне очереди). С первых чисел марта

³⁶ Ср. доклад П. А. Фалева «Армянофильские идеи в Турции», сделанный в 1921 г. в Ташкенте (Сборник научного кружка при востфаке САГУ, вып. 1, Ташкент, 1928).

³⁷ ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 10647, л. 62. В. В. Бартольд отмечал, что перу Фалева принадлежат «небольшие статьи в университетских известиях» (Архив АН СССР, ф. 68, оп. 1, д. 249, л. 3). Однако разыскать их нам не удалось.

³⁸ П. А. Фалева. Старо-османский перевод «крымской» поэмы. Записки коллегии востоковедов, т. I, Л., 1925, стр. 139—160. В архиве В. В. Бартольда хранится письмо П. Фалевой (вдовы Фалева) от 13 сентября 1925 г.: «Многоуважаемый Василий Владимирович, уже две недели как получила я отпечатанную работу Павла Александровича... Лично благодарить Вас за корректирование не могу: — у меня больна дочь... Приношу Вам благодарность письменно. Очень хотела бы поблагодарить и А. Н. Самойловича, но не знаю его адреса» (Архив АН СССР, ф. 68, ф. 68, оп. 2, д. 242).

¹ Архив Ферганского облводхоза, т. XXII, кн. 1, стр. 527.

² Там же, стр. 530.

³ Архив Ферганского облводхоза, т. XXII, кн. I, стр. 45.

вода, поступающая на водораздел, подавалась в каждую группу по очереди на семь суток, причём воды первого дня по нижней группе полностью сбрасывались на одни сутки в Кокандсай (для облегчения прогона воды в низовья); затем, оставив соответствующую долю воды в сае, остальную часть распределяли между другими арыками. Следующие семь суток воду получали арыки верхней группы. Арыки, обеспеченные грунтовой водой, получали воду из Соха несколько позже.

Очереди водопользователей устанавливались и на магистралах. В случае необходимости практиковалась внеочередная подача воды («чакоб»).

С наступлением паводков очереди прекращались и восстанавливались вновь с сентября до середины октября.

К достоинствам такого водораспределения следует отнести полную увязку его с календарем (очереди были приурочены к определенным дням недели), удобство и простоту регулировочных работ.

В Кокандском оазисе издавна применялись зимние и ранневесенние поливы, так называемые «яхоб», для накопления влаги до начала пахоты, а на засоленных землях — и для промывки почв.

С присоединением Средней Азии к России в ирригации края получает развитие инженерно-техническая мысль. Были созданы проекты переустройства существующей ирригационной сети и освоения новых земель.

Одной из первых была проектная схема Туркестанского управления земледелия, составленная в 1897 г. под руководством инженера К. Петрова. Она предусматривала орошение 170 тыс. га земель на левом

берегу Сырдарьи, включая Каракалпакские степи⁴.

К. Петров намечал подачу воды из Карадарьи с устройством в районе Куйганяра водозаборного сооружения. Учитывая недостаток воды в Карадарье, он предложил построить второе головное сооружение в районе Мингбулака для орошения части Каракалпакской степи.

В 1909—1912 гг. Московской оросительной компанией во главе с А. Кузнецовым был составлен комплекс схем по развитию орошения в левобережной части Ферганы. В проектировании их принял участие крупный специалист-иригатор К. И. Синявский. По проекту Московской оросительной компании предполагалось оросить 260 тыс. га земель на левобережье Сырдарьи, включая часть Каракалпакской степи⁵.

В 1912 г. проф. И. Г. Александров составил схемы, в которых были учтены реальные возможности развития орошения левобережной Ферганы. Основное внимание уделялось строительству канала от верховьев Сырдарьи до Коканда. И. Г. Александров впервые научно обосновал возможность строительства магистрального канала для орошения огромных массивов пустующих земель и улучшения водообеспеченности Кокандского оазиса⁶.

Однако проекты дореволюционных русских специалистов не были осуществлены в условиях колониального Туркестана. И только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла широкие возможности для орошения плодородных земель Ферганской долины, в том числе зоны Сохского водохозяйственного веера.

А. Абдулхамидов

УДК 902.97

К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КАРАХАНИДОВ

(По данным нумизматики)

Время Караханидов представляет собой сложный, малоизученный и вместе с тем важный период в развитии народов Средней Азии. Недостаточная освещенность его в трудах средневековых историков выдвигает данные нумизматики в число источников первостепенной значимости.

Чекан Караханидов подчас содержит такие сведения, которых нельзя найти в средневековых летописях. Более того, в ряде случаев с помощью нумизматики можно исправить и дополнить сообщения, встречающиеся в древних рукописях. Караханидские монеты, рассматриваемые в комплексе, позволяют точно установить время и место появления того или иного правителя на исторической арене, состав и границы его удельных владений, иерархические взаимоотношения между правителями, их генеалогические связи и т. д.

Однако специфика раннекараханидского

чекана такова, что на одной и той же монете могут встречаться титулы двух, а то и трех лиц: верховного сюзерена, непосредственного сюзерена и вассала. Эпитеты и титулы их были довольно многочисленны, и на различных монетах могут быть разные титулы, принадлежащие одному лицу. Как отмечал акад. В. В. Бартольд, «при отсутствии точных исторических данных мы часто не знаем, принадлежат ли различные

⁴ Архив Ферганского облводхоза. Гипотеза развития орошения в Ферганской долине, т. VII, инв. № 2324, л. 1.

⁵ См. газеты за 1911—1913 гг. и архив «Средазгипроводхлопок».

⁶ И. Г. Александров. Проект орошения юго-западной части Ферганы, М., 1923.

титулы, упомянутые на одной и той же монете, одному или нескольким лицам»¹.

Однако существуют особые, индивидуальные титулы и почетные эпитеты, присущие только одному, данному правителю. Их можно рассматривать как своего рода индикаторы.

Правильная идентификация тех или иных титулов и почетных эпитетов с конкретным историческим лицом дает ключ к отгадке многих сложных и важных вопросов в истории Караханидов.

Наличие в легендах на монете титула, связанного в определенной комбинации с именем правителя или с титулом, часто встречающимся в непосредственной связи с его именем на других монетах, позволяет делать вывод, что этот титул или эпитет также принадлежит данному правителю.

Для политической истории караханидских государств первой четверти XI в. большое значение имеет правильная идентификация титулов Тига Тегин и Арслан Хан, встречающихся на монетах 385—415 гг. х.

Наиболее спорной и запутанной была проблема идентификации титула Тига Тегин. Решением этого вопроса занимались Р. Фасмер², О. Прицак³, Е. А. Давидович⁴, М. Е. Массон⁵, Г. В. Шишкина⁶ и автор этих строк⁷.

Р. Фасмер, основываясь на самаркандском фельсе 401 г. х. из коллекции графа С. Строганова, высказал предположение, что титул Тига Тегин принадлежит Илеку Насру (Насру б. Али). О. Прицак, не упоминая об этой гипотезе, безапелляционно

заявляет, что этот титул, а также кунья Абу-л-Музафар и лакаб Низам ад-Доуле, встречающиеся на монетах вместе с титулом Тига Тегин, принадлежат Мансуру б. Али.

Эта точка зрения была опровергнута Е. А. Давидович, которая, основываясь на самаркандском дирхеме 401 г. х., установила, что лакаб Низам ад-Доуле с куньей Абу-л-Музафар и титул Тига Тегин принадлежат правителю с мусульманским именем Мухаммад, имя отца которого, к сожалению, не сохранилось. В 1960 г. М. Е. Массон, опираясь, очевидно, на гипотезу Р. Фасмера, утверждал, что титул Тига Тегин принадлежал Илеку Насру.

В 1964 г., основываясь на фельсе Ферганы 386 г. х. (удельное владение Насра до захвата им Бухары в 389 г. х.), мы высказали предположение, что хотя бы на раннем этапе титул Тига Тегин принадлежал Насру б. Али и что этот титул и лакаб Низам ад-Доуле с куньей Абу-л-Музафар принадлежат разным лицам. В 1965 г. мы привели новые, косвенные доказательства того, что титул Тига Тегин (а затем и Тига Карахакан) принадлежит Насру.

Исходя из сообщения Ибн ал-Асира о том, что кунья Арслан Хана (которого большинство ученых отождествляют с Мухаммадом б. Али) — Абу-л-Музафар, мы предположили, что правитель с мусульманским именем Мухаммад, куньей Абу-л-Музафар и лакабом Низам ад-Доуле — это Мухаммад б. Али, младший брат и вассал Насра.

В 1965 г. Г. В. Шишкина, используя то же самое сообщение Ибн ал-Асира, высказала предположение, что кунья Абу-л-Музафар и лакаб Низам ад-Доуле относятся к Мухаммаду б. Али, а титул Тига Тегин принадлежит Насру или Мухаммаду, который мог перенять этот титул после смерти Насра. Последнее, однако, едва ли возможно, ибо после смерти Насра (403 г. х.) и до смерти Мухаммада (415 г. х.) нам не известны монеты с титулом Тига Тегин.

Итак, мнение большинства исследователей склоняется к тому, что титул Тига Тегин принадлежал Насру.

Довольно убедительны аргументы Р. Фасмера. На монете из коллекции С. Строганова надпись «Наср б. Али/Тига Тегин» размещена в две строки и находится в поле под калимой. Однако имя Наср б. Али могло быть, например, именем сюзерена, а титул, размещенный под ним, — титулом вассала. Во всяком случае, доводы Р. Фасмера не убедили О. Прицака.

Косвенные доказательства в пользу отождествления Тига Тегина с Насром были высказаны нами в 1964—1965 гг. (например, исчезновение с монет титула Тига Тегин после смерти Насра и др.).

В настоящее время мы располагаем новыми материалами, не оставляющими сомнений в том, что титул Тига Тегин принадлежал Насру б. Али.

В коллекции писателя С. П. Бородина имеется очень интересный фельс, битый в

¹ В. В. Бартольд. Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 330.

² R. Vasmer. Zur numismatik der Qarachaniden, Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprache zu Berlin, Westasiatische Studien, Berlin, 1930, B. XXXIII, T. II, S. 89.

³ O. Pritsak. Karachanidische Streitfragen, Oriens, B. III, N 2, Leipzig, 1950, S. 215—216.

⁴ Е. А. Давидович. Клад караханидских монет XI в. из Таджикистана, Советская археология, 1957, № 3, стр. 259.

⁵ М. Е. Массон. Надписи на шутке из архитектурного ансамбля у мавзолея Хаким-и-Термези, Труды ТашГУ, вып. 172, Ташкент, 1960.

⁶ Г. В. Шишкина. Монетные находки в жилом квартале древнего Самарканда. В кн.: «Из истории культуры народов Узбекистана», Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 44.

⁷ М. Н. Федоров. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента. В кн.: «История материальной культуры Узбекистана», вып. V, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964, стр. 107; Новые факты из истории Караханидов первой четверти XI в. в свете нумизматических данных. В кн.: «Из истории культуры народов Узбекистана», Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 48—51.

Фергане в 386 г. х.⁸ В круговой легенде реверса читаем: «Из того, что приказал (выбить) эмир превосходный Тига Тегин Аби-л-Хусейн, клиент повелителя правоверных». Стало быть, правитель с титулом Тига Тегин имел кунью Аби (или Абу)-л-Хусейн. Надпись расположена не в две или три строчки, а целиком зажата в круговой легенде, и наличие в ней двух или трех лиц исключено.

Существует монета Ходженда 390 г. х.⁹, круговая легенда которой гласит: «Из того, что приказал (выбить) эмир превосходный Абу-л-Хусейн Наср б. Али, клиент повелителя правоверных». Итак, эта монета позволяет установить, что кунья Абу-л-Хусейн принадлежит Насру б. Али.

Теперь мы имеем два равенства: Абу-л-Хусейн=Тига Тегин; Абу-л-Хусейн=Наср б. Али. Отсюда выводим третье: Наср б. Али=Тига Тегин.

В этой связи представляет интерес самаркандский фельс 401 г. х., описанный В. Тизенгаузен¹⁰. На аверсе монеты над и под легендой в поле выбиты слова, которые В. Тизенгаузен прочел как *رَبِي حَسِين* «Хусейн мой господин». В свете сказанного выше можно утверждать, что в действительности на аверсе выбита кунья Насра

أَبِي حَسِين. На реверсе в две строки выбито *نَصْر بِن عَلِي طَيْفَا تَكِين*. Таким образом, на обеих сторонах монеты даны кунья, имя и титул Насра: *أَبِي حَسِين نَصْر بِن عَلِي طَيْفَا تَكِين* т. е. Аби Хусейн Наср б. Али Тига Тегин.

Не менее сложным и еще более важным является вопрос об идентификации титула Арслан Хан.

Уже в начале нашего века акад. В. В. Бартольд¹¹ высказал предположение, что титул Арслан Хан принадлежит Мухаммаду б. Али, третьему брату Насра, основателя Караханидского государства в Мавераннахре. В 1930 г. это предположение принял Р. Фасмер¹². В начале 1950 г. его разделил и французский ученый Клод

Каэн¹³. Однако О. Прицак запутал вопрос, заявив, что Арслан Хан — это Мансур б. Али (четвертый брат Насра).

Аргументация О. Прицака очень спорна. Главный его довод — сообщение позднего турецкого компилятора по истории мусульманского Востока Мехмеда Нешри. Нешри, по словам О. Прицака, «как и другой османский историк, Мунеджим Баши, пользовался нам пока не известным источником»¹⁴.

Об основном источнике Мунеджима Баши (писавшего в конце XVII в.) еще в 1874 г. говорил В. В. Григорьев¹⁵. Это — почти исключительно Ибн ал-Асир. Некоторые его рассказы заимствованы полностью, а другие сокращены настолько, что искажают смысл источника. Мунеджим Баши зачастую переиначивает и дополняет текст Ибн ал-Асира самым произвольным образом. Поэтому он не заслуживает особого доверия.

Вполне вероятно, что некоторые домыслы, позднейшие интерполяции и были приняты О. Прицаком за новый источник. К такому же «источнику», очевидно, неоднократно прибегал и Мехмед Нешри.

В 1964—1966 гг. мы высказывали точку зрения, что Арслан Хан на монетах 406—415 г. х. — это Мухаммад б. Али¹⁶. Теперь это можно подтвердить новыми аргументами.

На дирхеме Тараза 410 (1019/20) г. х.¹⁷ в круговой легенде надпись: «Из того, что приказал (выбить) Эмир ас-Саид ал-Мелик справедливейший Абу Мансур Мухаммад б. Али, клиент повелителя правоверных». В поле монеты выбито «Арслан Хан». Казалось бы, все ясно. Мухаммад — это Арслан Хан. Между прочим, именно этот дирхем и натолкнул В. В. Бартольда на мысль о том, что Мухаммад — это Арслан Хан.

Однако О. Прицак утверждает, что Мухаммад — вассал, а Арслан Хан — сюзерен Мухаммада.

¹³ О. Прицак. Указ. соч., стр. 211, примечание 3.

¹⁴ Там же, стр. 215.

¹⁵ Караханиды в Мавераннахре по Тарихи Мунеджим Баши. Перевод и примечания В. В. Григорьева, СПб., 1874, стр. 27, 28, 34, 44, 48, 50, 52, 53.

¹⁶ Помимо указанных выше работ, см. также: М. Н. Федоров. Новые данные к политической истории государства Караханидов (Опыт историко-нунизматического исследования), Общественные науки в Узбекистане, 1965, № 11, стр. 52; Очерк истории Караханидов второй четверти XI в. (по нунизматическим данным). В кн.: «История материальной культуры Узбекистана», вып. VII, Ташкент. Изд-во «Фан» УзССР, 1966, стр. 135—136.

¹⁷ А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа, СПб., 1896, стр. 223—234, № 272.

⁸ Фельс такого же типа, но гораздо худшей сохранности, битый в Фергане в 385 г. х., обнаружен И. Ахраровым на родине древней Кувы.

⁹ В. Dorn. Über die Munzen der Heke oder ehemaligen Chane von Turkistan. Melanges Asiatiques, т. VIII, St.-Ptb., 1881, p. 710, N 6.

¹⁰ W. Tiesenhause n. Notice sur une collection de monnaies orientales, de M. le comite S. Stroganoff, St.-Ptb., 1880, p. 16, № 30.

¹¹ В. В. Бартольд. Сочинения, т. I, стр. 336.

¹² Р. Фасмер. Указ. соч., стр. 90—92.

Как бы там ни было, монета Тараза дает нам равенство Мухаммад б. Али=Абу Мансур. Но современник Арслан Хана, историк Абу Наср ал-Утби, завершивший свой труд в 412 (1021/22) г. х., называет

Арслан Хана Абу Мансур Арслан Хан¹⁸. Итак, можно считать доказанным, что Арслан Хан — это Мухаммад б. Али, третий брат Илека Насра б. Али.

М. Н. Федоров

УДК 4-02(Уз)

О КАТЕГОРИИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В СТАРОУЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

(По «Родословному древу тюрков» Абу-л-Гази хана)

Грамматическая категория принадлежности в тюркских языках внешне представляет собой систему аффиксов, различающихся по лицам и имеющих своим «ближайшим» значением реальную принадлежность. Этой грамматической категории свойственны и другие значения, в которых в еще большей мере отражается «строение» роль данной категории в тюркских языках.

В самом общем виде значение аффиксов принадлежности можно определить как значение отнесенности слова, при котором находится аффикс принадлежности, к другому слову (словам) этого же или другого предложения в данном контексте. Сложность общей картины использования и значений категории принадлежности обусловлена различием между первыми двумя лицами и третьим лицом, различием в семантике слов, при которых стоит аффикс принадлежности, и различиями в значении тех элементов предложения, к которым аффикс принадлежности относит снабженное им слово.

Проявления категории принадлежности в тюркских языках многообразны: выражение реальной принадлежности, обозначение отнесенности к определению в изафете; обозначение лица при причастиях; обозначение отнесенности так называемого партитивного члена предложения к своему «целому»; обозначение отнесенности к контексту.

С функционально-структурной точки зре-

ния категория принадлежности может нести нагрузку в составе слова, словосочетания (изафет) и предложения.

При морфологическом истолковании категории принадлежности возникают все трудности, которые характерны для интерпретации многозначных форм. Описание категории принадлежности на морфологическом уровне в тюркологических работах обычно сводится к указанию ее «ближайшего» значения — значения реальной принадлежности. Даже в работах, посвященных вопросам, прямо связанным с категорией принадлежности, например в книге С. С. Майзеля¹, трактовка названной категории представляется недостаточно синтетичной.

Из работ, специально рассматривающих категорию принадлежности в тюркских языках, можно отметить статью Н. К. Дмитриева, которая посвящена обзору форм категории принадлежности в различных тюркских языках и градациям значения конкретной принадлежности². Принципиально важной для уяснения сущности категории принадлежности является статья Э. В. Севортыяна, где лаконично анализируются основы грамматического истолкования не только реального, но и широкого, грамматического значения принадлежности³.

Задача морфологического истолкования категории принадлежности должна решаться на основе тех принципов, которые ведут к обоснованию субстанциальной точки зрения на грамматические категории, т. е. путем выявления системы значений, свойственных данной категории и заложенных в ней как носители определенных значений. В свете этих принципов мы и рассмотрим функционирование категории принадлежности в одном из памятников староузбекского языка — «Родословном древе тюрков» Абу-л-Гази хана (XVII в.).

¹⁸ В. В. Бартольд. Сочинения, т. I, стр. 336, примечание 7. Там же, согласно Ибн ал-Асиру, Арслан Хан имеет кунью Абу-л-Музафар. Ничего странного и противоестественного в этом нет, тем более, что обе куньи имеют одно этимологическое значение: Абу Мансур — «отец победоносного» и Абу Музафар — «отец победоносного». Для аналогии добавим, что лакабы Мухаммада были Сина ад-Доуле и Нур ад-Доуле — свет государства. Кроме того, известны случаи, когда одно и то же лицо имело по две куньи. Омеядский халиф Абд ал-Мелик б. Мерван имел две куньи: Абу Бекр и Абу-л-Валид. Аббасидский халиф Мухаммад б. Харун — Абу Джафар и Абу Абдаллах. См.: Бируни. Избранные произведения, т. I. Перевод и примечания М. А. Салье, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 145 и 146.

¹ С. С. Майзель. Изафет в турецком языке, М.—Л., 1957.

² Н. К. Дмитриев. Категория принадлежности. В кн.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. II, Морфология, М., 1956, стр. 22—37.

³ Э. В. Севортыян. Категория принадлежности. Там же, стр. 38—44.

В исследуемом тексте аффиксы принадлежности имеют следующий вид: *-м, -им, -ум* (1 л. ед. ч.); *-нг, -инг, -унг* (2 л. ед. ч.); *-и, у, -си, -су* (3 л. ед. ч.); *-миз, -имиз, -умуз* (1 л. мн. ч.); *-нгиз, -ингиз, -унгуз* (2 л. мн. ч.); *-лари* (3 л. мн. ч.)⁴.

В составе слова аффикс принадлежности обозначает отношение имени существительного, при котором он находится, к лицу. Это отношение лишь иногда выступает как значение конкретной, «владельческой» принадлежности: *уйингиз* (301, 12) «ваш дом», *уч отим* (310, 11) «три моих коня» и т. п.

В других случаях — в соответствии с лексическим значением имен существительных, сочетающихся с аффиксами принадлежности, — категория принадлежности обозначает принадлежность относительную, т. е. устойчивую связь предмета с тем или иным лицом: *ақлим* (72, 18) «мой ум», *ўғли* (241, 5) «его сын» и т. п.

При большей отвлеченности значений имени существительного значение категории принадлежности почти полностью утрачивает связь с семантикой реальной принадлежности и выступает как значение отношения к лицу: *қўрқунчингиз* (298, 12) «ваш страх», *гумонимиз йўқ* (307, 8) «у нас нет сомнений» и т. п.

Но во всех этих случаях мы видим отношение к реальному лицу. Здесь всегда возможна «подстановка» родительного падежа соответствующих местоимений.

Среди лично-притяжательных аффиксов особое место занимает показатель 3-го лица. В понимании соотношения 3-го лица и двух первых лиц в рамках категории принадлежности — ключ к уяснению особой, «строевой» роли категории принадлежности в языке.

Если для первых двух лиц специальное указание лица при помощи личных местоимений в родительном падеже представляет собой своеобразную «избыточность», то при упоминании 3-го лица эта избыточность наблюдается лишь в тех случаях, когда аффикс показывает отношение к лицу как таковому, и последнее может быть дополнительно выражено, подобно первым двум лицам, личным местоимением 3-го лица в родительном падеже. Но такое использование составляет лишь незначительную часть общей сферы употребления 3-го лица, ибо оно по своей природе — не только «третий член противопоставления» в пределах местоименной «триады», но и предметный мир вообще: оно может быть отождествлено со всем, что связано с обстановкой или содержанием высказывания.

⁴ См. *Histoire des Mogols et des Tatars par Aboul-Ghazi Béhâdour Khan, publiée, traduite et annotée par Le Baron Desmairons, t. I, texte, St. Pét., 1871*. Примеры в упрощенной транскрипции на основе современной узбекской орфографии даются нами по этому изданию с указанием страниц и строк.

Семантическая несамостоятельность, «ущербность» 3-го лица обнаруживается в области словосочетания. В так называемом изафете III типа⁵ определение — имя существительное в родительном падеже — «жестко» связано с аффиксом принадлежности 3-го лица структурой словосочетания. Здесь два показателя взаимной связи компонентов — родительный падеж и аффикс 3-го лица — уже не дублируют друг друга, как в словосочетаниях с двумя первыми лицами, а являются элементами с различными функциями и значениями.

В изафете категория принадлежности предстает не только как морфологическая категория указания лица, но и как категория, наполненная сложным синтаксическим содержанием. В изафетных конструкциях, где определенными морфологическими средствами осуществляется связь двух имен существительных, есть три элемента: 1) то, что относится (определяемое), 2) то, к чему относится (определение), и 3) показатель отношения — аффикс принадлежности. При изучении грамматических особенностей категории принадлежности должны приниматься во внимание все названные элементы.

Рассмотрим, какие типы определяемых с аффиксами принадлежности в их отношении к определению в родительном падеже возможны в так называемом III типе изафета.

1. Определяемое — имя существительное неодушевленное с собственно предметным (вещно-предметным) значением. Здесь показатель принадлежности может выражать отношение реальной, конкретной, «владельческой» или же эвентуальной принадлежности (а), а также отвлеченную принадлежность по признаку смежности, необходимой связи (отношение вместилища к вмещающему, меньшего к большему и т. п.) (б): а) *бир сартинг уйи* (301, 1) «дом какого-то сарта», *қўқорнинг калласи* (247, 14) «голова барана»; б) *ул ернинг пиёзи* (58, 7) «лук тех мест», *дарвозанинг қулфи* (310, 10) «запор на воротах».

2. Определяемое — имя существительное одушевленное (т. е. со значением лица). Здесь также возможны отношения реальной принадлежности (а), но основной тип отношения — отвлеченная принадлежность (б). В некоторых же случаях отношение

⁵ Ниже для словосочетаний, построенных на основе категории принадлежности, условно сохранены названия «изафет II» (с основным падежом определения) и «изафет III» (с родительным падежом определения). Что касается существа этой терминологии, то автор твердо убежден, что словосочетания с притяжательным оформлением определяемого (т. е. изафеты II и III) принципиально лежат в ином ряду, нежели словосочетания, традиционно именуемые «изафет I» (т. е. с простым соположением элементов).

определяемого к определению может быть совершенно обратным, нежели реальные отношения принадлежности (в): а) *кендинг даругасинг бир қули* (313, 12) «раб наместника города»; б) *шоҳинг душмони* (313, 16) «враг шаха»; в) *уйнинг ва молнинг эгаси* (71, 20) «хозяин дома и имущества».

Здесь отчетливо видна возможность «разлета» значений категории принадлежности до прямо противоположных в зависимости от лексического значения сочетающихся слов.

3. Определяемое — имя существительное с отвлеченным значением состояния, действия или свойства. В словосочетаниях такого рода наблюдается устойчивое отношение определяемого к определению как к носителю данного состояния, действия, свойства, качества: *мусулмонларнинг аййиби* (102, 15) «провинность мусульман», *тангрининг бирлиги* (13, 14) «единство бога», *Аланқованинг сўзининг чинлиқи* (62, 17) «правдивость слов Аланкавы».

4. Определяемое — имя существительное с количественным определителем, а также определяемое — числительное количественное (или слово с количественным значением), относящиеся к определению в родительном падеже как часть к целому: *элнинг бир кишиси* (305, 11) «один из людей», *уғлонларингизнинг бириси* (283, 9) «один из ваших сыновей», *элимизнинг кўли* (200, 4) «большинство наших людей».

5. Определяемое — качественное прилагательное. Оно относится к определению как выделяемое из целого по признаку превосходства: *бойларнинг бойи* (28, 20) «богатейший из богатых», *барчасининг кенжаси* (66, 2) «самый младший из всех».

6. Определяемое — местоимение, которое относится к определению как заместительное название к своему тождеству: *кишининг бори* (58, 15) «все люди», *ёвнинг ўзи* (286, 14) «сам враг».

7. Определяемое — имя существительное с отвлеченным значением, требующее изъяснения, что и осуществляется посредством определения в родительном падеже, а также слов, замыкаемых членами изафетной конструкции: *Менгли хатуннинг ваанинг ҳамлининг хабари* (157, 1—2) «известие о Менгли-хатун и ее беременности», *Жалоур элининг зикри* (63, 12) «сказание о племени Желайров».

Этот тип отношения определяемого к определению интересен тем, что здесь нельзя рассмотреть даже отвлеченного значения принадлежности. Сюда можно отнести и случаи, когда отношение определяемого к определению прямо противоположно тому, которое отмечено в пункте 3. Например: *қазоқнинг қўрқунчи* (231, 4) «страх перед казаками».

Здесь мы имеем уже не отношение состояния к его носителю (см. пункт 3), а отношение чье-то состояния или действия к причине, его вызывающей, или к его адресату.

Таким образом, в общем виде значение категории принадлежности в этом типе изафета можно квалифицировать как выраженные отношения определяемого слова к определению в рамках допускаемых данным словом предметных определений. Семантическая широта категории принадлежности реализуется здесь как значение мыслимого отношения одного имени к другому. В пределах этого широкого значения существует гибкая градация частных значений, доходящих до полной противоположности друг другу. Но все они объединяются тем, что слово, сопровождаемое аффиксом принадлежности, относится к именной части речи, обозначающей конкретный актуализированный предмет. Это свойство изафета III противостоит тем словосочетаниям, которые принято называть «изафет II».

Противопоставление конструкций изафета двух типов — III и II — и, соответственно, значений категории принадлежности в них важно и в плане понимания свойств имени существительного вообще в тюркских языках. Именно в сфере изафета видна частичность категории принадлежности, как и других грамматических категорий имени существительного, к семантическому и формальному разграничению и противопоставлению конкретно-предметных и отвлеченно-предметных (предметно-качественных) значений имени существительного.

Основное различие между определениями в изафете III (родительный падеж) и изафете II (основной падеж) состоит в том, что первое обозначает конкретный для данной речевой ситуации предмет, а второе — родовое название данного класса предметов, т. е. имеет отвлеченно-предметное (предметно-качественное) значение. Соответственно категория принадлежности в изафете II выражает отношение определяемого к отвлеченно-предметным значениям другого имени существительного. В основном типе изафета II отсутствуют реальные отношения принадлежности. Определение здесь носит ярко выраженный номинативный характер: это — обобщенное родовое название. Поэтому совершенно неосновательны попытки истолковать форму определения в этом изафете как «неоформленный родительный падеж». Такое мнение основывается на аналогии с русским языком и не имеет ничего общего со строем тюркских языков.

Формальная связь компонентов в изафете II, в отличие от изафета III, односторонняя, причем в нем может употребляться только аффикс принадлежности 3-го лица.

В исследуемом тексте выделяются три подтипа изафета II: стилистически нейтральный с двумя разновидностями — с общеопределятельным (а) и видоопределятельным (б) значением определения и метафорический (в): а) *ўғлон овози* (56, 16—17) «юношеский голос», *кийик ови* (84, 12) «оленья охота»; б) *Ҳиндустон юрти* (9, 12) «страна Индустан», *душанба кунни* (291, 11) «поне-

дельник» (досл. «понеделничный день»); в) *душмонлик йти* (12, 8) «огонь вражды», *хизмат камари* (123, 9) «пояс услужения».

Таким образом, категория принадлежности III и II типов изафета выявляет свою двойственную сущность: она может выражать конкретно-предметную отнесенность, иногда выступающую как значение реальной принадлежности, или отвлеченно-предметную отнесенность, которая по самой сути своей лежит за пределами реального значения принадлежности. Это различие находит формальное выражение не только в структуре двух типов изафета, но и в противопоставлении аффиксов принадлежности всех трех лиц аффиксам принадлежности 3-го лица.

Это свойство категории принадлежности накладывает отпечаток на весь строй языка, прежде всего на имена прилагательные и их «набор» в тюркских языках.

В тюркских языках наличествуют лишь такие типы производных прилагательных, значение которых не может быть выражено существительными, от которых они произведены, путем отнесения к этим последним другого имени существительного на основе категории принадлежности (в рамках II изафета). Так, в исследуемом тексте возможны следующие типы словосочетаний с производными прилагательными в функции определения: с наделительными прилагательными: *йилқили ва қўйли киши* (41, 8) «человек, владеющий табунами и отарами»; с привативными прилагательными: *ҳаддсиз лашкар* (125, 10) «неисчислимое» (досл. «безграничное войско»); с локативно-временными прилагательными: *бурунги ёра* (296, 4) «прежняя рана»; со счетными прилагательными: *еттиланчи ота* (58, 3) «предок в седьмом поколении». Ср. невозможность и бессмысленность сочетаний типа *йилқи кишиси*, *етти отаси* и появление совершенно другого смысла в сочетаниях типа *ҳадд лашкари*, *бурун ёраси*.

Большой интерес представляют случаи использования категории принадлежности, в которых отразились противоречивые значения, в известной мере противоположные ее основным значениям. Рассмотрим в этой связи употребление категории принадлежности при причастиях и в качестве средства, формирующего так называемый партитивный член предложения.

В конструкциях с причастиями категория принадлежности является грамматическим средством обозначения лица. При субстантивном использовании причастий категория принадлежности может выражать лицо самостоятельно (а) или в составе изафета III типа (б): а) *Борганима пушаймон бўлдум* (279, 6) «Я раскаялся, что ходил [туда]»; б) *Хоннинг шахид бўлганин айтиб...* (233, 11) «Сказав, что хан погиб...»

При употреблении причастий в качестве определения действующее лицо, если слово, его выражающее, не стоит в позиции определяемого, обозначается аффиксом принадлежности: *Уранчада қўйган даругаси...* (195,

10) «Наместник, поставленный им в Ургенче...»

Категория принадлежности при причастиях обозначает отношение действия, выраженного причастием, к действующему лицу. По существу это значение лежит в одном ряду с другими и обладает характерными оттенками лишь в той мере, в какой специфично значение действия в причастии: категория принадлежности обозначает мыслимое отношение одного слова к другому или к лицу. Дело здесь не только в своеобразии семантики действия, но и в том, что лексические значения некоторых глаголов вступают в прямой конфликт с реальным значением принадлежности, и категория принадлежности обозначает в конструкциях с причастиями, образованными от этих глаголов, отношение, противоположное значению реальной принадлежности.

Например, в словосочетании *Унг хондин эшитган сўзлари* (53, 19) «слова, которые он слышал от Унг-хана» аффикс принадлежности при слове *сўзлар* обозначает субъект действия, выраженного причастием *эшитган*, между тем как слова принадлежат не субъекту этого действия, а другому лицу — *Унг-хану*. Здесь мы видим закономерность, характерную и для других категорий, — значения грамматических категорий, варьируя в зависимости от лексических значений слов, образуют сложную систему, расщепляющуюся в своих крайних точках на противоположные⁶.

Другой случай проявления противоположных значений в категории принадлежности — так называемый партитивный член предложения в конструкциях типа *дарвозаси очик [бўлган] шаҳар* «город, ворота которого [были] открыты». Они представляют собой сложное определение, в состав которого входит слово, связанное аффиксом принадлежности 3-го лица с определяемым. Это — своеобразный способ квалификации целого (определяемое) по его части (слово с аффиксом принадлежности), характеризуемой именами прилагательными (а) или причастиями (б): а) *Пишкашларининг боши оёқи ва бурну ва кўзи қизил оқ шунқор эрди* (85, 2—3) «Главным из его подношений был белый сокол, у которого и ноги, и клюв, и глаза были красными»; б) *...Абу Саид Мирзадин кўнгли ярим бўлган Чагатай эли...* (187, 3—4) «...чагатайский народ, сердце которого лишь наполовину лежало к Абу Саид-Мирзе...»

Определения такого рода — закономерное проявление категории принадлежности в тюркских языках. Если слово с аффиксом принадлежности показывает обозначаемое им понятие в его отношении к лицу обладателя (*бўйни* «его рост»), то двучлен типа *бўйни узун* «[человек], рост которого высок»

⁶ См.: С. Н. Иванов. К интерпретации тюркского склонения. В сб.: «Исследования по филологии стран Азии и Африки», Л., 1966, стр. 51—62.

является заместительным названием обладателя, обозначаемого посредством характеристики того, что ему принадлежит. Это свойство рассматриваемых конструкций особенно хорошо видно при их субстантивном использовании без определяемого: *сўзи ҳурматли* (28, 16) «[человек], речь которого почитательна».

Категория принадлежности может использоваться и как показатель связи предложений. Находясь при каком-либо слове вне конструкции изафета, аффикс принадлежности 3-го лица обозначает отнесенность данного слова к другому слову, словосочетанию или предложению в существующем контексте: *Ҳала бу даруганинг кишиси оз, биз кўп. Қўрқинди зоҳир қилмай турур* (196, 8—9) «Сейчас у этого наместника людей мало, а нас много. Из страха перед этим он не обнаруживает [своих намерений]».

Все сказанное позволяет нам сделать следующие выводы.

Категория принадлежности несет грамматическую функцию в составе слова (показатель лица-обладателя при слове со значением обладаемого), словосочетания (показатель отношения определяемого к определению в изафете и показатель отношения определения к определяемому в партитивном определении), предложения (показатель контекстуальной отнесенности).

Общее значение категории принадлежности в III типе изафета — выражение мыслимого отношения к конкретно-предметному определению. Этот тип словосочетаний, построенных на основе категории принадлежности, характеризуется двусторонней связью с определением и возможностью употребления аффиксов принадлежности всех трех лиц.

Общее значение категории принадлеж-

ти во II типе изафета — выражение мыслимого отношения к отвлеченно-предметному определению (к родовому названию). Этот тип словосочетаний характеризуется односторонней связью с определением и возможностью употребления аффикса принадлежности только 3-го лица.

Противоположение 3-го лица всем трем лицам в категории принадлежности соответствует общему противопоставлению отвлеченно-предметных и конкретно-предметных значений имени существительного и в других его грамматических категориях: в области склонения — двоякая форма прямого дополнения (основной или винительный падеж), в сфере категории числа — две линии противопоставления форм единственного и множественного числа (собираемость — множественность и единичность — множественность).

Наличные типы производных прилагательных находятся в строгом соответствии с категорией принадлежности: развиты лишь такие типы имен прилагательных, значение которых не может быть выражено в рамках изафета II типа путем отнесения к отвлеченно-предметным (предметно-качественным) значениям имени существительного.

Конкретно-предметная отнесенность лишь иногда проявляется в значении реальной принадлежности, доходя в других случаях до значения, исключающего семантику реальной принадлежности и полностью противоположного последней.

Партитивный член предложения — это закономерное проявление значения, противоположного значению категории принадлежности в составе слова — характеристике обладаемого посредством указания лица обладателя.

С. Н. Иванов

УДК 902.7

БУХОРОДА ҚҮЛ ВА ЧҮРИЛАРНИНГ МАҲРГА БЕРИЛИШИ ҲАҚИДА ҲУҶЖАТ

Ўрта Осиё тарихига оид кўпгина асарлар ва адабиётларда Бухородаги қўлчилик масаласига доир маълумотлар берилган. Улар орасида XIX асрнинг охиригача Бухорода сақланиб келган қўлчилик сарқитларига доир маълумотларни кўриш мумкин.

Қўл ва чўрилар ҳақида сақланиб қолган ҳужжатлар, васиқалар, ёрлиқлар ва бошқа қўлёзма асарлар муҳим манба ҳисобланиб, қўл кучидан фойдаланишнинг турли формаларини аниқлашдаги яхши далилдир.

Мана шундай қўлёзма ҳужжатлардан бири Ўзбекистон ССР Фанлар академияси Шарқшунослик институтининг қўлёзмалар фондида сақланаётган 331а рақамли ҳужжатдир.

Бу ҳужжат 1833 йилда (январь—февраль ойида) настаълиқ ёзуви билан форс-тожик тилида 17×22 форматдаги рус фабрика қоғозига ёзилгандир. Ҳужжатнинг юқори қисмининг ҳошиясига «Ҳидоят этувчи иршод

дастгоҳ ҳазрати эшон халифа раҳматуллоҳи алайҳи» сўзи ёзилган бўлиб, у текстнинг иккинчи қаторининг охиридаги белгидан кейин қўшиб ўқилишига ишора қилинган. Юқоридаги жўмланинг ҳужжатнинг ҳошиясига ёзилишининг сабаби улўғроқ шахсларнинг номларини ҳурматлаш мақсадида оддий одамлардан фарқ қилиб текстдан ташқари, ҳошияга алоҳида ёзиш одат бўлган. Ҳужжатнинг охирида олти гувоҳнинг номи ҳам кўрсатилган. Ҳужжат асл нусха бўлиб, икки муҳр билан тасдиқланган. Шунингдек, унинг ҳошиясига ҳамда остида иккита штамп бўлиб, у ҳужжатни қайд этган кутубхонанинг инвентарь штампидир. Штамда «кутубхона ва инвентарь 241» сўзлари лотин алифбесига ва «...нчи номер Бухоро» сўзлари араб алифбесига ёзилган (ҳужжатнинг фотокопиясига қаранг). Бу ҳақда тасаввур ҳосил қилиш учун шу ҳужжатнинг таржимасини келтирамиз:

1248 ҳижрий йилнинг рамазон ойида ўз исми ва насабидан хабар берувчи, тўғри йўлга бошловчи, эшон халифа раҳматлининг ўғли, фазилатли ва диёнатли Мулло Лутфулло маҳдум шариатда мўътабар ва тўғри иқдор қилди шу ҳақдаким, фақиҳ ва фазилатли эшон Мулло Убайдулло маҳдумнинг ифбатли ва пок қизи Меҳрибон бонунинг маҳрига ҳаммаси бўлиб бир нафар асли эронли Бозор номли қўлни ва бир асли эронли Зайнаб номли чўрини ҳамда Бухороий Фохира шаҳрининг (у шаҳарнинг султонлари билан ҳамма балолардан сақласин) Хўжа Тиббан гузаридаги кўп уйлик бир бўлак ҳовлини бердим, ҳовлининг кун ботари умумий кўчага, шимоли ўн бир газ бўлиб, мазкур иқдор қилувчининг ҳавлисига, кун чиқари йигирма бир газ бўлиб мазкур иқдор қилувчининг ҳавлисига, кун юриши эса мазкур Мулло Убайдулло маҳдум ҳавлисига ёпишган.

Мазкур қўл ва чўри ҳамда ҳовлини Меҳрибон бонунинг шаръий вакили Мулло Ой Мухаммад Ҳақназар сўфи ўғли мусулмонлар ҳузурда қабул қилди ва қўлига олди. (Гувоҳлар):

1. Домла Солиҳ.
2. Мулло Курбон.
3. Домла Эшнӣёз.
4. Мулло Иброҳим.
5. Мулло Убайдулло.
6. Одина Мухаммад ва бошқалар.

Биринчи муҳр: Амир Сайид Насрулло 1247 йил.

Иккинчи муҳрнинг юқори қисмида:
Ман ятаваккалу ал оллоҳи
Ўнг томонида: Муҳиббул уламо
Чап томонида: Мушфиқул гурабо
Пастада: Ходимул фуқаро

Ўртасида: Мир Жўнайдулло хўжа қозий аскар мир асад бин қозиюл қуззот Мир Неъматулло хўжа Мусавий, 1234¹.

Ислом динининг ақидаларига кўра келин билан куёв ўртасида никоҳ ҳутбаси ўқилишдан аввал, куёв тарафидан келин учун маҳр эълон қилиниши зарур бўлган. Шариатга мувофиқ, маҳр учун бериладиган маблағ-

нинг қанчалик кўп бўлиши куёвнинг ҳиммат ва давлатига боғлиқ бўлган. Бироқ, маҳрнинг миқдори ўн тангадан кам бўлмаслиги ҳам шарт қилинган².

Юқоридаги ҳужжатдан маълум бўлишича, Бозор билан Зайнаб жонли «буюм» сифатида келин маҳрига тушганлар.

Қўл ва чўриларнинг маҳрга берилиши мумкин эканлигини қўл ёки чўрининг озодлик васиқаларидагина кўриш мумкин эди. Кўпчилик озодлик васиқаларнинг охирида «мазкур озод бўлувчини бундан буён сотиш, бировга ҳадя қилиш, меросга қолдириш, маҳрга бериш ва бир мулкдан иккинчи мулкка ўтказиш мумкин эмас»³, деган сўзларнигина кўриш мумкин. Аммо никоҳ ҳутбасида маҳр маросимини тўлиқ ифодаловчи ҳужжат ҳозиргача учрамаган эди. Бу ҳужжатнинг қиммати шундаки, никоҳ ҳутбасида маҳр солиш маросимини тўлиқ кўрсатиш билан бирга, куёв тарафидан келин маҳрига бериладиган қўл ва чўрининг номи ҳамда миллати аниқ кўрсатилган. Шу билан бирга васиқа бир неча гувоҳлар ҳузурда қози тарафидан муҳр билан тасдиқланган. Қози тарафидан юридик асосда тузилган васиқага амир муҳрнинг босилиши одат эди.

Шуни ҳам айтиш керакки, қўл ва чўриларни маҳрга бериш одатлари фақат Бухорога хос бўлмай, балки Хива ва Қўқон хонликларига ҳам мансубдир⁴. Кўчманчи халқларнинг ўртасида ана шундай одатларнинг иккинчи хили, яъни куёв тарафидан келин учун бериладиган қалин ёнига қўл ва чўрилардан қўшиб бериш ёки келиннинг ота-онаси тарафидан бериладиган сеп ёнига қўл ва чўрилардан қўшиб бериш одатлари кенг тарқалган⁵.

Демак, қўлёзма ва архив ҳужжатларидан маълум бўладигани, Урта Осиё хонликларида, шу жумладан Бухорода қўл ва чўрилар кучидан фойдаланишнинг турли-туман хиллари ичида маҳрга бериш ҳам мавжуд бўлган.

Т. Файзиев

¹ Чеклар, ЎзССР ФА ШИ, қўлёзма, инв. № 331а.

² Шарҳи мухтасари виқояйи туркий, Тошкент, 1901, 400-бет.

³ Мазхар ва васиқалар мажмуаси, ЎзССР ФА ШИ, қўлёзма, инв. № 7407, 1299 ҳ. й., саҳифа 236—24а. Қаранг: ЎзССР Марказий

давлат архиви, ф. 126, оп. 1, д. 10, 2-саҳифа; Яна: ЎзССР Марказий давлат архиви, ф. 126, оп. 1, д. 233, 2—3-саҳифалар.

⁴ Чеклар: ЎзССР ФА ШИ, қўлёзма, инв. № 51, 1-саҳифа.

⁵ Известия Академии наук Казахской ССР, вып. 1(6), Алма-Ата, 1958, стр. 77.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 0016

КНИГА ОБ УПРАВЛЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭВМ

Издательство «Фан» выпустило в свет сборник статей коллектива сотрудников Института кибернетики с Вычислительным центром АН УзССР «Управление технологическими процессами с применением ЭВМ»¹.

В книге на материалах различных отраслей промышленности республики (химической, машиностроительной, швейной) предпринята попытка осветить вопросы математического моделирования технологических процессов и их автоматизации, разработки алгоритмов управления с помощью сетевых графиков, основанных на теории графов, а также способов и форм их конкретного применения с использованием ЭВМ. Здесь рассматриваются также элементы и факторы внешней и внутренней производственной среды, влияющие на рациональное функционирование систем передачи информации, надежность и устойчивость систем управления технологическим процессом. Все это способствует успешному применению новых принципов и форм управления, разработанных сентябрьским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС и XXIII съездом партии.

В сборнике можно условно выделить три группы статей. Первая группа (авторы М. М. Камиллов и А. А. Гафуров) посвящена вопросам управления технологическим процессом на сернокислотном заводе. Здесь характеризуется процесс управления отдельными участками производства с обоснованием его параметров, позволяющих использовать различные средства автоматизации (например, специализированный цифровой автомат). Обосновывая свои выводы, авторы, однако, перегружают текст математическими и технологическими выкладками, в определенной мере затрудняющими чтение.

Вторая группа статей (авторы — акад. АН УзССР В. К. Кабулов, И. Х. Ситдыков,

М. У. Рахманова) охватывает вопросы оптимизации сетевых моделей и применения их в машиностроительной и швейной промышленности республики. Этот раздел наиболее интересен для читателей, занимающихся проблемами оперативно-производственного планирования и управления промышленным производством. В статье В. К. Кабулова «О минимизации нагруженного сетевого графика» ставится задача такого распределения средств производства, при котором время, необходимое на выполнение работ (или стоимость работы), было бы минимальным. Автор дает основные определения элементов сетевого графика, расчет сетей с определением способа их упорядочения, характеристику нагруженного сетевого графика, взвешенного по времени. В статье рассматриваются случаи выполнения работы вручную, механизмами-автоматами и, наконец, без механизмов и людей². Автор находит оригинальный метод решения задачи с построением и анализом различных вариантов выполнения работ, анализируемых для выбора наиболее рациональных путей минимизации сети по времени.

К недостаткам статьи можно отнести сложность математического аппарата и отсутствие наглядного примера, облегчающего понимание материала читателями, не имеющими специальных познаний в данной области. Недоумение вызывает отсутствие в списке использованной литературы ссылки на первую в стране книгу, посвященную математическим методам сетевого планирования³.

Статья И. Х. Ситдыкова посвящена одному из важных вопросов оперативно-производственного планирования на машиностроительных предприятиях — расчету и измерению производственного цикла изготовления изделий. На основе изучения процессов механической обработки и сбор-

¹ Управление технологическими процессами с применением ЭВМ. Сборник статей. Отв. ред. акад. АН УзССР В. К. Кабулов, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967, 134 стр.

² Так называемый «разрыв», или «фиктивная» работа.

³ С. И. Зуховицкий, И. А. Радчик. Математические методы сетевого планирования, М., Изд-во «Наука», 1965.

жи группы 0501 машины ПК-100 завода «Таштекстильмаш» дается сетевой график длительности изготовления данного изделия с оптимизацией его по времени. Статья имеет практическую и теоретическую ценность, как одна из первых в республике работ по данному вопросу.

Сетевой график может и должен служить инструментом не только анализа и планирования цикла, но и управления им. Однако эта сторона вопроса не отражена в статье. Автор не учел и того, что производство рассматриваемой группы изделия связано с производством других групп деталей машин, что значительно затрудняет обеспечение сетевого графика производственного цикла материальными, трудовыми и техническими ресурсами. Спорен вывод автора о целесообразности использования ЭВМ для расчета сети с количеством событий более 400. Этот вопрос требует еще практического решения и обобщения.

В статье М. У. Рахмановой впервые в специальной литературе предлагается использование ЭВМ для расчета критического пути швейного технологического процесса. На материалах Ташкентской швейной фирмы «Красная заря» автор разработал оптимальную продолжительность изготовления женского зимнего пальто модели № 8394 улучшенного качества. Все расчеты элементов сетевой модели прове-

дены на ЭВМ М-20. Использование метода критического пути в швейной промышленности позволит улучшить организацию труда и производства, сократить длительность изготовления швейных изделий.

Третья группа статей (авторы — Э. А. Магруфов, Т. М. Колясина, М. М. Мирсагапов, Н. Г. Наянзин, А. С. Смирнов, О. В. Смирнов, Т. А. Валиев, Д. П. Лосев) освещает комплекс вопросов, связанных с применением ЭВМ при выборе и анализе различных систем и механизмов, обеспечивающих нормальное функционирование систем управления технологическими процессами.

Даже краткий перечень охватываемых в книге вопросов свидетельствует о несомненной ценности исследований, проведенных сотрудниками Института кибернетики с ВЦ АН УзССР. Книга полезна не только для научных работников, занимающихся вопросами автоматизации управления, но и для практиков — инженеров, экономистов, непосредственно участвующих во внедрении технического прогресса в промышленности. Остается лишь сожалеть, что сборник издан сравнительно малым тиражом — всего 650 экз., что препятствует широкому распространению его среди заинтересованных читателей.

Р. Я. Досумов

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО-МУЗЫКОВЕДА

В сентябре 1967 г. общественность Узбекистана широко отметила 70-летие со дня рождения и 50-летие научно-педагогической и творческой деятельности крупнейшего знатока узбекской народной музыки, академика АН УзССР, заслуженного деятеля искусств УзССР, народного артиста республики Юнуса Раджабова (Юнус Раджаби).

Юнус Раджаби родился в 1897 г. в Ташкенте в семье простого рабочего-резчика. Уже с 13—14 лет он начал исполнять популярные народные песни. Это привлекло к нему внимание известных ташкентских народных певцов и мастеров национальной инструментальной музыки — Муллы Тойчи Ташмухамедова, Шадвалила и Шарахима Шаумаровых, которые заботливо воспитывали молодого певца. Вскоре Юнус Раджаби стал выступать вместе со своими учите-

лями. Годы учения у талантливых мастеров явились для него серьезной школой.

Специальное музыкальное образование Юнус Раджаби получил после победы Октябрьской революции. В 1919—1923 гг. он учился в Ташкентском музыкальном техникуме, студенты которого в процессе учебы занимались также собиранием и изучением музыкального и песенного фольклора. Их руководителями были известные музыковеды В. А. Успенский и Н. Н. Миронов.

В 1935—1939 гг. Раджаби обучался в Ташкентской государственной консерватории.

Свою трудовую деятельность Ю. Раджаби начал в 1918 г. в качестве учителя музыки в ремесленном училище.

По окончании музыкального техникума он работал преподавателем музыки в Самаркандском институте просвещения (1923—1925), а затем музыкальным руководителем первого узбекского музыкального театра в Самарканде (1925—1927).

В 1927 г. Юнус Раджаби создал первый узбекский национальный музыкально-вокальный ансамбль (ныне оркестр народных инструментов), которым он руководит и в настоящее время.

Глубокий знаток узбекского музыкального фольклора Юнус Раджаби своей интенсивной творческой деятельностью внес неоценимый вклад в развитие музыкальной культуры Узбекистана. Его капитальные труды — «Узбек халқ музыкаси» («Узбекская народная музыка») в пяти томах (1955—1957) и классические мелодии «Шашмаком» (1965—1967) — имеют огромное научное и практическое значение в изучении многовековой музыкальной культуры узбекского народа. Они получили высокую оценку и в нашей стране, и за рубежом.

Юнус Раджаби — талантливый композитор. Ему принадлежат многочисленные музыкальные драмы и около ста песен и хоров, музыкальное оформление драмы «Фархад и Ширин» (текст Хуршида, 1922), «Лейли и Меджнун» (текст Хуршида, 1926), «Рустам» (текст У. Исмаилова, 1934), «Аваз» Абрара Хидоятова (1936), «Бай и батрак» Хамзы (1938), «Касос» («Месть») Амина Усмари и Туйгуна (1941), «Надира» Сабира Абдуллы и Р. Гулямова (1941),

«Муканна» Хамида Алимджана (1943), «Фархад и Ширин» К. Яшена (1944), «Женитьба сына» Х. Гуляма (1964). Он является также соавтором оперы «Зайнаб и Амин» (либретто Зульфийи), с огромным успехом идущей на сцене Академического театра оперы и балета А. Навои.

Широчайшую популярность завоевали песни Юнуса Раджаби на стихи Навои, Фузуди, Мунниса Хорезми, Мукими, Фурката, Хамзы Хаким-заде Ниязи, Хамида Алимджана, Миртемира, Сабира Абдуллы, Тураба Тулы и других. Заслуженной любовью пользуются его мелодии, марши, полурри, симфонические и танцевальные сюиты. Произведения Ю. Раджаби, тесно связанные с узбекским песенным фольклором, стали общим достоянием народа и оказывают большое влияние на развитие профессионального искусства и художественной самодеятельности.

Юнус Раджаби воспитал целую плеяду талантливых деятелей узбекской музыкальной культуры. Среди них известные композиторы Т. Садыков, С. Каланов, Ф. Шамсутдинов, Д. Закиров, Ф. Садыков, Д. Саткулов и многие другие, народная артистка ТаджССР Рена Галибова, заслуженный артист ТаджССР Кабыл Исафилов, про-

славленные солисты Узбекской республики Фарагат Рахматова, Берта Давыдова, Коммуна Исмаилова, Карим Муминов, Арнор Алимахсумов. Его ученики плодотворно работают на радио и телевидении, в театре и филармонии, на эстраде и в домах народного творчества.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко ценят заслуги Юнуса Раджаби. Он награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», медалями, Почетными грамотами Верховного Совета Узбекской ССР.

В 1966 г. заслуженный деятель искусств, народный артист УзССР Юнус Раджаби как крупнейший знаток узбекской музыки был избран академиком АН УзССР.

Общественность республики торжественно отметив семидесятилетие со дня рождения и пятидесятилетие творческой деятельности аксакала узбекской музыки, горячо поздравила юбиляра и пожелала ему доброго здоровья, бодрости и новых творческих успехов на благо многонационального советского искусства.

Х. Зарифов

МУНДАРИЖА

Улуғ Октябрь 50 йилигига

Х. Ш. Иноят ов. 1917 йилнинг сентябрь ва октябрида умум миллий кризиснинг кескинланиши ва Туркистонда революцион кўтарилишнинг кучайиши.	3
К. О. Оқило в. Улуғ Октябрь ва ўзбек халқи социалистик маданиятининг гуллаб яшнаши	12
П. Темирхўжаев, П. Агапов. Бухоро революциясининг солдати (Қори-Йўлдош Пулатовнинг революцион ва давлат фаолияти ҳақида)	19
А. Ғофур ов. Марказий Фарғона ерларини суғориш ва ўзлаштириш учун моддий-техника базасини яратиш (1953—1967)	23

Илмий ахборот

З. И. Мамсдова. Ўзбекистонда чакана мол обороти ривожланишининг қонунийлиги	29
А. Шелаев. Аҳлоқ доирасида зарурат кўринишининг баъзи бир хусусиятлари	31
О. Вафоев. Хотин-қизлар ҳаёти ижтимоий-маиший шароитининг янада яхшланиши масаласига доир	34
М. Ражабова. Бўш вақт ва унинг ижтимоий-иқтисодий аҳамияти	37
Ш. Шораҳметов. Қузатувчи комиссиялар фаолиятининг баъзи бир масалалари	39
А. И. Порто н. Туркистонда партия дружиналари тузиш тарихидан (1918—1919).	41
Б. В. Луни н. Шарқшунос-турколог П. А. Фалёвнинг ҳаёти ва асарлари (Вафот этганига 45 йил тўлиши муносабати билан)	43
А. Абдулхамидов. Сўх зонасидаги суғориладиган деҳқончилик тарихидан	48
М. Н. Федоров. Қорахонийларнинг сиёсий тарихига онд (Нумизматика маълумотига асосан)	49
С. Н. Иван ов. Эски ўзбек тилидаги эгаллик категорияси ҳақида (Абул Ғозихоннинг «Шажараи турк» асари асосида)	52
Т. Файзие в. Бухорода қул ва чўриларнинг маҳрга берилиши ҳақида ҳужжат	56

Танқид ва библиография

Р. Я. Досумов. ЭВМ ни қўллаш асосида технология процессларини бошқариш ҳақидаги китоб	58
---	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Ҳ. Зарифов. Музикашунос-олим юбилеи	60
-------------------------------------	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 50-летию Великого Октября

Х. Ш. Иноят ов. Обострение общенационального кризиса и нарастание революционного подъема в Туркестане в сентябре—октябре 1917 года	3
К. А. Акилов. Великий Октябрь и расцвет социалистической культуры узбекского народа	12
П. Темирходжаев, П. Агапов. Солдат Бухарской революции (О революционной и государственной деятельности Кары-Юлдаша Пулатова)	19
А. Гафуров. Создание материально-технической базы для орошения и освоения земель Центральной Ферганы (1953—1967)	23

Научные сообщения

З. И. Мамедова. Закономерности развития розничного товарооборота в Узбекистане	29
А. Шелаев. Некоторые особенности проявления необходимости в сфере морали. О. Вафаев. К вопросу дальнейшего улучшения социально-бытовых условий жизни женщин	31
М. Раджабова. Свободное время и его социально-экономическое значение	34
Ш. Шарахметов. Некоторые вопросы деятельности наблюдательных комиссий	37
А. И. Порто н. Из истории создания партийных дружин в Туркестане (1918—1919)	39
Б. В. Луни н. Жизнь и труды востоковеда-тюрколога П. А. Фалёва (К 45-летию со дня смерти)	41
А. Абдулхамидов. Из истории орошаемого земледелия в зоне Соха	43
М. Н. Федоров. К политической истории Караханидов (По данным нумизматики)	48
С. Н. Иванов. О категории принадлежности в староузбекском языке (По «Родословному древу тюрок» Абу-л-Гази хана)	49
Т. Файзи ев. Документ о даче в приданое рабов и рабынь в Бухаре	52
	56

Критика и библиография

Р. Я. Досумов. Книга об управлении технологическими процессами с применением ЭВМ	58
--	----

Хроника научной жизни

Х. Зарифов. Юбилей ученого-музыковеда	60
---	----

Редактор *С. Ким*
Технический редактор *Х. Карабаева*

Р03861. Сдано в набор 9/VIII-1967 г. Подписано к печати 21/IX-1967 г. Формат 70×108¹/₁₆-2,0 бум. л.
—5,6 печ. л. Уч.-изд. л. 6.0. Изд. № 2320. Тираж 1275. Цена 40 к.

Типография Изд-ва „Фан“ УзССР. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 226.
Адрес Изд-ва: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 коп.

**Индекс
75349**